

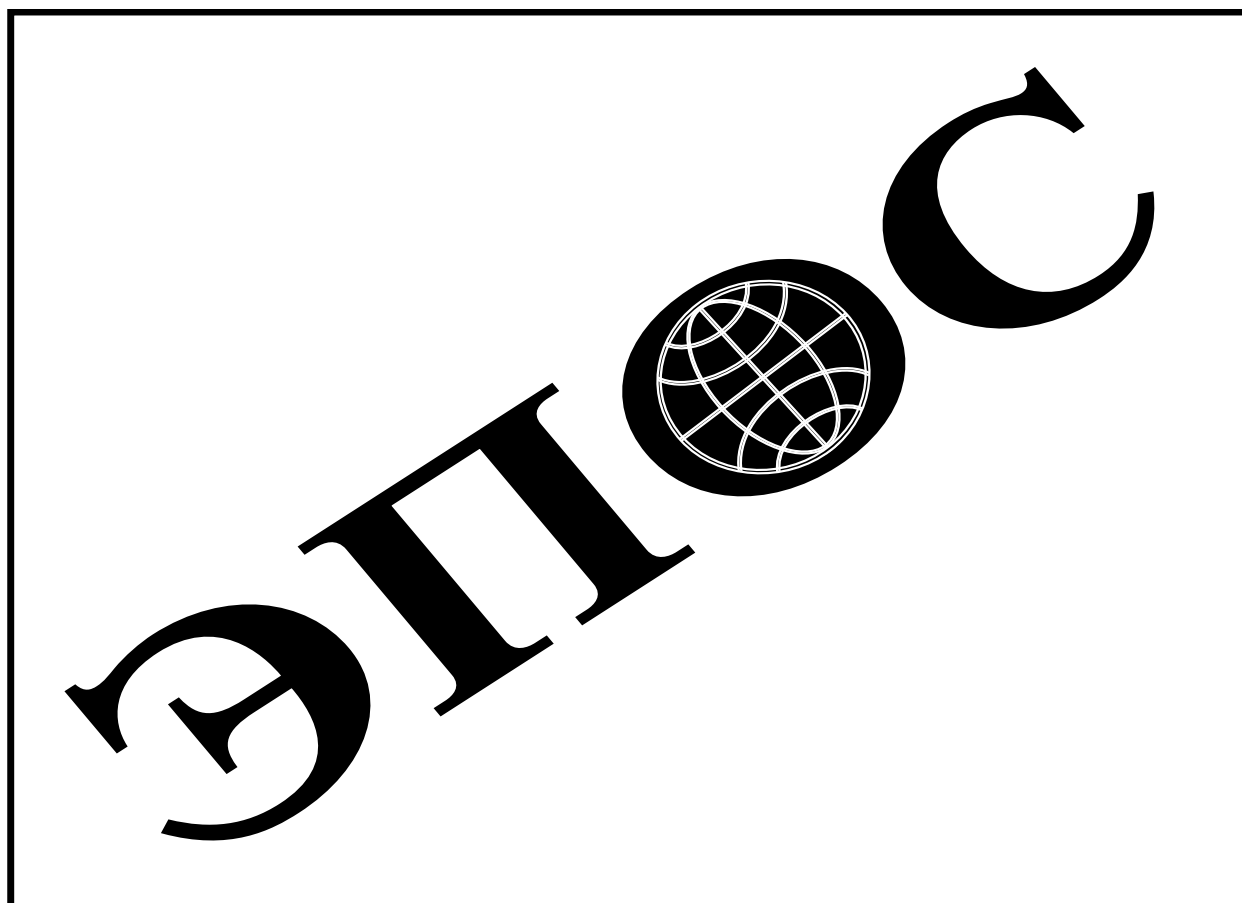
ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Международный журнал

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Журнал «Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. (ЭПОС)» индексируется в европейской базе данных «Index Copernicus International», а также в базе данных Потсдамского университета (Германия)

INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Буянов В.П. (Россия, председатель)
Ректор Московской академии экономики и права, профессор кафедры экономики и предпринимательства, доктор экономических наук, профессор;

Барков А.В. (Россия)
Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии экономики и права, доктор юридических наук, профессор;

Белецки В. (Польша)
Ректор Академии Леона Козминьского (г.Варшава), профессор кафедры количественных методов и информационной технологии, доктор экономических наук, профессор;

Богдальски П. (Польша)
Комендант-Ректор Высшей школы полиции в г. Щитно, доктор наук;

Вишняков Я.Д. (Россия)
Заведующий кафедрой управления природопользованием и экологической безопасностью института управления в промышленности и энергетике Государственного университета управления, доктор технических наук, профессор;

Гайстлингер М. (Австрия)
Профессор Юридического факультета Университета им. Париса-Лодрона (г.Зальцбург), доктор юридических наук;

Добрышина Л.Н. (Россия)
Профессор кафедры экономической теории Государственного университета управления, доктор экономических наук, профессор;

Иванова В.А. (Россия)
Профессор кафедры экономики и предпринимательства Московского государственного университета геодезии и картографии, кандидат экономических наук, профессор;

Кирсанов К.А. (Россия)
Профессор кафедры управления природопользованием и экологической безопасностью института управления в промышленности и энергетике Государственного университета управления, доктор экономических наук, профессор;

Косески А. (Польша)
Ректор Гуманитарной академии им. А.Гейштора (г. Пултуск), доктор исторических наук, профессор;

Мухин И.В. (Россия)
Профессор кафедры экономики и предпринимательства Московской академии экономики и права, доктор экономических наук, доктор философских наук, профессор;

Парьент Ж. (Франция)
Профессор кафедры мировой экономики Высшего коммерческого института – Школы менеджмента (г. Париж), доктор экономических наук, профессор;

Рончка К. (Польша)
Декан Юридического факультета Варшавского Университета, доктор юридических наук, профессор;

Трунк А. (Германия)
Продекан юридического факультета, директор Института права стран Восточной Европы

Университета г.Киль, профессор кафедры международного права и права стран Восточной Европы, доктор юридических наук, профессор;

Харитонова Ю.С. (Россия)
Главный научный сотрудник центра исследования проблем экономической безопасности Московской академии экономики и права, доктор юридических наук, профессор;

Хацкевич Г.А. (Белоруссия)
Заведующий кафедрой экономической теории и коммерческой деятельности Гродненского государственного университета им. Я. Купалы, доктор экономических наук, профессор;

Эскиндаров М.А. (Россия)
Ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор

Буянов В.П.
доктор экономических наук, профессор.

Заместитель главного редактора

Зайцев О.А.
доктор юридических наук, профессор.

Ответственный секретарь

Курылев И.И.
кандидат юридических наук, доцент.

Члены редакционной коллегии:

Кадочников П.А.
кандидат экономических наук,

Костин А.М.

кандидат технических наук.

Редактор выпуска:

Осипов В.И.

УЧРЕДИТЕЛИ:

- Московская академия экономики и права
- Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации
- Государственный университет управления (ГУУ)
- Институт Европы Российской академии наук
- Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Издание зарегистрировано в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, Регистрационный номер ПИ № 77-15578 от 20.05.2003 г.

Журнал издается при финансовой поддержке Московской академии экономики и права

Адрес редакции:

Россия, 117105, Москва, Варшавское ш., д.23

Тел./факс: (495) 958-14-32

e-mail: avtor@mael.ru

Подписка по каталогу «Роспечать» индекс 83051

ЭКОНОМИКА. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО.

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА.

№ 4 (68) 2016

Международный журнал

Сдано в набор 00.00.2016 г. Подписано в печать 00.00.2016 г.

Формат 60x88 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура «Pragmatica C»

Печать офсетная. Печ. л. 17,5, Усл. печ. л. 17,75. Заказ № 000

Тираж 1000 экз.

Отпечатано ООО «Северный Город - 7»

тел./ факс +7(926) 813-30-35

e-mail: nordcity-7@mail.ru

ECONOMICS ENTERPRISE ENVIRONMENT

International Journal

The journal is included in the list of peer-reviewed scientific journals and magazines, which should be published by a major scientific result of dissertations for the degree and Ph.D. candidate.

The magazine «Economy. Enterprise. Environment. (EPOS)» indexed in the European database «Index Copernicus International» of the University of Potsdam (Germany).

INDEX COPERNICUS
I N T E R N A T I O N A L

The magazine is published since 1992

THE FOUNDERS

Moscow Academy of Economics and Law

**Russian Academy of Foreign Trade,
Ministry of Economic Development of the Russian Federation**

State University of Management

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

University of Finance of the Russian Federation

№ 4 (68) 2016

EDITORIAL COUNCIL

Dr., Prof. Buyanov V.P. (Russian Federation, Chairman)

Rector of the Moscow academy of economics and law
The Department of Economics and Enterprise of
the Moscow academy of economics and law

Dr., Prof. Barkov A.V. (Russian Federation)

The Department of the Civil Law of the Moscow
academy of economics and law

Dr., Prof. Bielecki Witold T. (Poland)

Rector of the Kozminski University
The Department of Quantitative methods and
information technology

Dr. Bogdalski Piotr (Poland)

Commandant-Rector of the Higher Police School
in Szczytno

Dr., Prof. Vishnjakov Y.D. (Russian Federation)

Head of the Department of the Environmental
management and ecological safety of the Institute
of industry and energy management of the State
Management University

Dr., Prof. Geistlinger Michael (Austria)

The Law Faculty of the University of Salzburg

Dr., Prof. Dobryshina L.N. (Russian Federation)

The Department of the Economic Theory of the
State Management University

Dr., Prof. Ivanova V.A. (Russian Federation)

The Department of Economics and Enterprise of
the Moscow State University of Geodesy and
Cartography

Dr., Prof. Kirsanov K.A. (Russian Federation)

The Department of the Environmental management
and ecological safety of the Institute of industry and energy
management of the State Management University

Dr., Prof. Koseski Adam (Poland)

Rector of the Pultusk Academy of Humanities

Dr., Prof. Mukhin I.V. (Russian Federation)

The Department of Economics and Enterprise of
the Moscow academy of economics and law

Dr., Prof. Pariente Georges (France)

The Department of the World Economy of the
Higher Institute of the Commerce – The School of
Management (Paris)

Dr., Prof. Raczka Krzysztof (Poland)

Dean of the Law Faculty of the University of Warsaw

Dr., Prof. Trunk Alexander (Germany)

Vice-dean of the Law Faculty, Director of the
Institute of the East European Law of the University
of Kiel, The Department of the International and
Eastern Europe countries Law

Dr., Prof., Kharitonova J.S. (Russian Federation)

The leading scientific specialist of the Research
Center of the problems of economic security of the
Moscow academy of economics and law

Dr., Prof. Khatskevich H.A. (Republic of Belarus)

Head of the Department of the Economic theory
and commercial activities of the State University of
Hrodna of Yanka Kupala

Dr. Prof. Eskindarov M.A. (Russian Federation)

Rector of the University of Finance of the Russian
Federation

EDITORIAL BOARD

Editor in Chief

Dr. Prof. Buyanov V.P.

Deputy Editor in Chief

Dr. Prof. Zaytsev O.A.

Executive secretary

Dr. Kurylev I.I.

The Editorial Board Members:

Dr. Kadochnikov P.A.

Dr. Kostin A.M.

Editor issue

Osipov V.I.

THE FOUNDERS:

- Moscow Academy of Economics and Law
- Russian Academy of Foreign Trade,
Ministry of Economic Development of the
Russian Federation
- State University of Management
- Institute of Europe, Russian Academy of Sciences
- University of Finance of the Russian Federation

Publication is registered in the Russian Federation
Ministry for Press, Broadcasting and Mass Communications.
Registration number is ПИ № 77-15578 (2003/05/20).

The magazine is published with the financial support
of the Moscow Academy of Economics and Law.

The Editorial board office:

Russian Federation, 117105, Moscow,

Varshavskoe shosse 23

Tel./fax: +7 (495) 958-14-32

e-mail: avtor@mael.ru

**The Subscription provided in the catalog «Rospechat»,
index 83051**

ЭПОС

№ 4 (68) 2016

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Журнал «Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. (ЭПОС)» индексируется в европейской базе данных «Index Copernicus International», а также в базе данных Потсдамского университета (Германия)

Международный журнал

Издается с 1992 года

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Морозов С.Ю.

К вопросу о корпоративной природе саморегулируемых организаций.....

ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИКИ

Чередниченко Л.Г.

Основные положения стратегического бюджетирования и их реализация в трехлетнем формате.....

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кинасова Е.Д.

Факторы миграционного кризиса и институциональные основы его регулирования.....

Королева О.В., Воронин В.П.

Факторинг как маркетинговый инструмент обеспечения экономической безопасности организации в торговом кластере региона.....

Курепина Н.Л., Богзыков Ю.С., Шоваева М.В.

Проблема бедности в депрессивных регионах и пути её преодоления.....

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Барков А.В.

Корпоративно-правовое обеспечение защиты конкуренции и конкурентоспособности на рынке социальных услуг.....

Буянов В.П., Гришина Я.С.

Системообразующие факторы конструируемой модели правового обеспечения социального предпринимательства: системный подход.....

Волков А.В.

Злоупотребление императивными нормами энергетического права.....

Шахмамметьев А.А.

Налоговое резидентство организаций и налогово-правовой статус контролируемых иностранных компаний по законодательству России.....

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Троицкая А.А.

Проблемы и возможности развития инновационных качеств человеческого капитала российских предприятий.....

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Костецкий Н.Ф., Лунев Г.Г.

Анализ направлений комплексного использования вторичных строительных ресурсов в современных условиях.....

ЗАРУБЕЖНАЯ ЭКОНОМИКА

Antonowicz Mirosław

Transport intermodalny kolej? w polsce w perspektywie nowego jedwabnego szlaku.....

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Рахматулина Р.Ш.

Служебное произведение.....

Туникова С.С.

*Фиктивный брак: аморальный поступок или вынужденный шаг в обход закона?
Оценка существующего в России семейно-правового фиктивного состояния.....*

© Все права на опубликованные материалы принадлежат издателям. Перепечатка допускается только с письменного согласия редакции и с обязательной ссылкой на журнал.

Статьи отражают материалы научной дискуссии. Мнение редколлегии и авторские мнения, изложенные в публикуемых статьях, могут не совпадать.

International Journal

The journal is included in the list of peer-reviewed scientific journals and magazines, which should be published by a major scientific result of dissertations for the degree and Ph.D. candidate.

The magazine «Economy. Enterprise. Environment. (EPOS)» indexed in the European database «Index Copernicus International» of the University of Potsdam (Germany).

The magazine is published since 1992

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

Morozov S. Yu.

On the issue of the corporate nature of self-regulatory organizations.....

MACROECONOMIC PROBLEMS

Cherednichenko L.G.

Basic provisions of the strategic budgeting and their implementation in the three-year format.....

PROBLEMS OF PROVIDING ECONOMIC SAFETY

Kinasova E.D.

Factors of migration crisis and institutional framework of its regulation.....

Korolyova O.V., Voronin V.P.

Factoring as a marketing tool to ensure economic security in the trade cluster of the region.....

Kurepina N.L., Bogzykov Yu.S., Shovaeva M.V.

The problem of poverty in depressive regions and ways of its overcome.....

LEGAL SUPPORT OF ECONOMIC REFORMS

Barkov A.V.

Corporate and legal support for the protection of competition and competitiveness in the market of social services.....

Buyanov V.P., Grishina Ya.S.

Sistemoobrazujushchie factors constructible model of legal support of social entrepreneurship: systematic approach.....

Volkov A.V.

Abuse of mandatory rules of the energy law.....

Shakhmametyev A.A.

Tax residency organizations and tax-legal status of controlled foreign companies in Russian legislation.....

PROBLEMS OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL DEVELOPMENT

Troitskaya A.A.

Challenges and opportunities for the development of innovative human capital of russian enterprises.....

ENVIRONMENT

Kostecki N.F., Lounev G.G.

The analysis of directions of complex use of secondary building resources in modern conditions.....

FOREIGN ECONOMY

Antonowicz Mirosław

Intermodal transport by polish rail with a view to the new silk road.....

LETTERS TO EDITORS OFFICE

Rakhmatulina R.Sh.

Employee's work.....

Tunikova S.S.

Sham marriage: immoral act or involuntary step into the bypass of law?

Evaluation of existing in Russia family-legal sham tenure.....

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Морозов С.Ю.

К ВОПРОСУ О КОРПОРАТИВНОЙ ПРИРОДЕ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Исследованы проблемы, связанные с определением правового статуса саморегулируемых организаций. Рассмотрены проблемные вопросы, корпоративных отношений, которые складываются между членами саморегулируемых организаций и органами управления.

Ключевые слова: саморегулируемые организации; корпорации; корпоративные отношения.

Любая саморегулируемая организация (СРО) основана на членстве. Следовательно, внутри нее складываются корпоративные отношения, связанные с участием в корпорации или с управлением ею. Нередко встречается утверждение, что корпорациями могут быть лишь коммерческие юридические лица. Например, А.Б. Бабаев полагает, что корпоративными являются права «...обусловленные существованием конкретного юридического лица» – корпорации. К их числу безоговорочно относятся лишь хозяйственные общества¹. По данному поводу Е.А. Суханов небезосновательно утверждает: «Отрицание корпоративной природы некоммерческих организаций, построенных на началах членства, к сожалению, получило значительное распространение в современной отечественной правовой доктрине, которая, подобно англо-американскому праву, сосредоточила свое внимание преимущественно на статусе акционерных и других хозяйственных обществ, почти не уделяя его гражданско-правовому статусу некоммерческих корпораций»². На это же обстоятельство обращает внимание В.А. Белов, утверждая, что работы, уделяющие внимание корпоративным правоотношениям в некоммерческих организациях, буквально можно пересчитать по пальцам³. Как справедливо отмечает Ю.Г. Лескова, «сводить корпоративное право в целом к

одному только корпоративному праву хозяйственных обществ было бы теоретической ошибкой, как и ошибкой было бы считать, что корпорация – это исключительно коммерческая организация»⁴. Верным представляется утверждение автора, что «статус СРО могут приобретать некоммерческие организации, только основанные на членстве: им свойственны все признаки корпораций, соответственно, члены СРО являются субъектами корпоративных правоотношений»⁵. Рассматривая систему гильдий и цехов в городах XI-XII вв., являющихся прообразом современных СРО, Дж. Г. Бергман называет их корпорациями лиц свободных профессий⁶. Ю.С. Харитоновна свидетельствует: «По законодательству дореволюционной России, «корпорация» – это целая группа юридических лиц. Так, одной из классификаций юридических лиц России XIX в. являлось деление юридических лиц на соединение лиц (корпорации) и на учреждения (институты) (так считали Н.С. Суворов, Г.Ф. Шершеневич, Д.И. Мейер, Е.Н. Трубецкой)»⁷.

Данную позицию подтверждают и высшие судебные органы. Так, в определении Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 46-Впр10-14 указано, что корпоративными являются споры о ликвидации некоммерческих организаций, которые объединяют коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей,

¹ См.: Бабаев А.Б. Методологические предпосылки исследования корпоративных правоотношений // Вестник гражданского права Т. 7. 2007. № 4. С. 5-22 (приведено по «СПС КонсультантПлюс»).

² Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2015. С. 49-50.

³ См.: Белов В.А. Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Издательство «Юрайт», 2009. С. 199-200.

⁴ Лескова Ю.Г. Саморегулируемые организации в системе некоммерческих корпоративных организаций // Юридическая наука. 2011. № 3. С. 39.

⁵ Там же.

⁶ Бергман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. 2-е изд. М.: Инфра-М-Норма, 1998. С. 366.

⁷ Харитоновна Ю.С. К вопросу о содержании корпоративного управления в частном праве // ЭПОС. № 2(58). 2014. С. 77.

либо имеют статус СРО⁸. Согласно пункту 30 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», споры, связанные с управлением ими или участием в некоммерческой организации, имеющей статус СРО в соответствии с федеральным законом и объединяющей субъектов предпринимательской деятельности (корпоративные споры), рассматриваются арбитражными судами (пункт 1 статьи 2, пункт 2 статьи 50, статья 65.1 ГК РФ, подпункт 4.1 статьи 33, статья 225.1 АПК РФ)⁹.

Отнесение СРО к числу корпораций, налагает отпечаток на их правоспособность. Как полагает В.А. Белов, «ближайшим поводом к изучению корпоративного права с чисто цивилистических позиций является отнюдь не понятие о корпоративном субъективном праве (субъективном правоотношении), а о корпоративной правоспособности – способности к совершению корпоративных актов»¹⁰. Отличие корпоративной правоспособности от общегражданской автор видит в том, что она позволяет приобретать только относительные права с определенным кругом участников. Данная точка зрения заслуживает пристального внимания, хотя и имеет множество оппонентов. Тем не менее, вопросов, связанных с правоспособностью СРО, в настоящее время накопилось много. Содержание правоспособности СРО не является одинаковым для организаций, созданных на добровольной основе, и образованных в добровольном порядке. Объем правоспособности последних считается более широким. Например, отмечается, что такое расширение происходит за счет добавление в содержание правоспособности частно-властных полномочий СРО по отношению к своим членам¹¹. В целом с этим утверждением можно согласиться, если не ставить знак равенства между частно-властными и частно-публичными полномочиями. М.А. Егорова, например, отождествляет эти понятия¹². Мы не сторонники данной точки зрения и аргументируем свою позицию ниже.

Властные отношения (как бы это парадокс-

ально не казалось на первый взгляд) могут иметь и частно-правовую природу. Это происходит, когда субъекты частного права добровольно наделяют возможностью другое лицо совершать в отношении их управляющие воздействия. Например, заключая договор о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью управляющему – индивидуальному предпринимателю – общество как субъект частного права по своей воле и в своем интересе наделяет управляющего правами осуществлять оперативное руководство деятельностью общества. Как указал Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в своем постановлении от 23.01.2007 № 11578/06, договор о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации направлен на оказание управленческих услуг. О.М. Олейник полагает, что он относится к числу договоров, создающих отношения подчинения и переводящих взаимоотношения управляющего и управляемого обществ в разряд взаимоотношений основного и дочернего обществ¹³. Приведем другой пример. Е.В. Богданов отмечает, что «при определении правовой природы субъективных корпоративных прав участников корпораций осложняющим фактором будет наличие в ряде случаев властных начал между участниками соответствующего правоотношения»¹⁴. Субъекты гражданского права по своей воле отказываются от части своих прав, принимая на себя обязанность выполнять указания управляющего субъекта. Это в полной мере касается и членов СРО.

Полномочия не являются субъективным правом. Это важно в свете утверждения, что правоспособность расширяется за счет представительства. Согласно п. 5 ст. 6 Закона «О саморегулируемых организациях», СРО представляет интересы членов саморегулируемой организации в их отношениях с органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления. В комментариях к данному положению указывается: «Саморегулируемая организация в рамках рассматриваемой функции – это лицо, действующее хотя и в чужих интересах, но

⁸ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

⁹ Российская газета. № 140 от 30.06.2015.

¹⁰ Белов В.А. Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Издательство «Юрайт», 2009. С. 213.

¹¹ См.: Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / К.М. Беликова, А.В. Габов, Д.А. Гаврилов и др.; отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: Егорова М.А. Частно-публичные начала приобре-

тения статуса саморегулируемой организации некоммерческой корпорацией // Предпринимательское право. 2013. № 1. С. 31.

¹³ Олейник О.М. Договор о передаче полномочий исполнительного органа общества: проблемы квалификации и применения // Закон. 2015. № 12. С. 157.

¹⁴ Богданов Е.В. Субъективные права участников коммерческих корпораций: правовая природа и особенности их осуществления // Адвокат. 2016. № 5. С. 22.

от собственного имени, лишь передающее ту или иную волю актуария. Представителем в гражданско-правовом смысле она не является (см. п. 2 ст. 182 ГК РФ)¹⁵. Что касается этого вида посредничества, то здесь актуально мнение К.И. Скловского: «Среди возможных споров между представителем, органом юридического лица и принципалом (юридическим лицом) (о вознаграждении, возмещении убытков и проч.), вытекающих из их внутренних отношений, не может быть спора о предоставлении либо признании полномочия... Отсутствие у представителя (органа юридического лица) собственного интереса лишает его также и права на иск к юридическому лицу о полномочии»¹⁶. Можно провести аналогию с отношениями, в которых СРО выступает посредником между своими членами и государством. Члены СРО не могут обратиться в суд за признанием судом сделки недействительной по иску представляемого, если она нарушает его интересы. Причина одна – посреднические функции СРО никакого отношения к гражданско-правовым сделкам не имеют.

Можно ли вести речь в данном случае о расширении правоспособности СРО по сравнению с правоспособностью других юридических лиц? Разве юридическое лицо корпоративного типа, не являющегося СРО, не имеет права представлять интересы своих членов в отношениях с органами государственной власти? Возьмите такие корпорации, как казачьи общества, или общин коренных малочисленных народов РФ, да и любых иных организаций, основанных на членстве. С.Н. Братусь в свое время указывал: «Корпорация – это союз лиц, который существует и действует в интересах этих лиц, непосредственно связанных между собой и корпорацией членскими правами и обязанностями»¹⁷. Одной из главных функций юридического лица является оформление коллективных интересов. На это, в частности, указывает С.П. Гришаев: «Конструкция юридического лица позволяет определенным образом организовать, упорядочить внутренние отношения между его участниками, преобразуя их волю в волю организации в целом»¹⁸.

Вопрос о природе корпоративных правоот-

ношений остается дискуссионным. «Предложение о включении в предмет гражданского права корпоративных отношений встречено цивилистами неоднозначно – от безоговорочного одобрения до полного его непринятия»¹⁹. На наш взгляд, данные отношения являются понятием собирательным, включающим в себя как имущественные, так и организационные правоотношения. Поэтому противопоставлять корпоративные правоотношения имущественным и личным неимущественным, как это имеет место в ст. 2 ГК РФ, нельзя.

Организационные отношения, как часть отношений корпоративных, в СРО возникают на разных этапах деятельности: на этапе подготовки общих собраний членов; на этапе голосования; на разных этапах управления. Корпоративные отношения, по мнению В.А. Белова, «существуют лишь тогда и постольку, когда и поскольку их участников связывают а) общность цели (включая представление о ней) и б) единство взглядов по вопросу о средствах их достижения»²⁰. Автор считает, что при отсутствии хотя бы одного фактора нет и корпоративного отношения. В СРО довольно рельефно выражено соотношение правосубъектности корпоративного юридического лица и его членов. С.Н. Братусь писал, что обособленность организации в качестве самостоятельного и независимого субъекта права зависит от числа ее участников (членов) – чем оно больше, тем сильнее обособленность²¹.

Органы управления корпорацией. Олицетворение корпоративного юридического лица в форме общего собрания участников (членов), которое выступает и как высший орган управления корпорацией, дает основание утверждать, что управление в корпорации приобретает начала самоорганизации и саморегулирования. В частности, это: передача на рассмотрение наблюдательному совету вопросов, отнесенных законом к компетенции общего собрания участников; закрепление функций коллегиального исполнительного органа не публичного общества за коллегиальным органом управления; передача единоличному исполнительному органу функций коллегиального исполнительного органа общества и т.д. (п. 3 ст. 66.3 ГК РФ)²².

В.В. Долинская выделяет органы управления

¹⁵ Комментарий к Федеральному закону от 2 ноября 2013 г. № 293-ФЗ «Об актуарной деятельности в Российской Федерации (постатейный) (Малунова (Почежерцева) З.А., Молдованов М.М., Холкина М.Г., Чебунин А.В.) // СПС «КонсультантПлюс». 2016.

¹⁶ См.: Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М., 2008.

¹⁷ Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 47.

¹⁸ Гришаев С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах // СПС «КонсультантПлюс». 2015.

¹⁹ Морозов С.Ю. Совершенствование российского гражданского законодательства о юридических лицах на современном этапе // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС. № 3(55) 2013. С. 74.

²⁰ Белов В.А. Указ. Соч. С. 205.

²¹ См.: Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 53.

²² Андреев В.К. Корпоративное управление как один из способов координации экономической деятельности // Гражданское право. 2015. № 4. С. 4.

СРО и специализированные органы. К числу первых автор относит общее собрание членов СРО, постоянно действующий коллегиальный орган управления СРО, исполнительный орган СРО. К числу специализированных относятся две группы органов: 1) создаваемые в обязательном порядке (п. 4 ст. 3, ст. 19); 2) иные органы. К группе специализированных органов, создаваемых в обязательном порядке, в свою очередь отнесены: а) орган, осуществляющий контроль за соблюдением членами СРО требований стандартов и правил СРО; б) орган по рассмотрению дел о применении в отношении членов СРО мер дисциплинарного воздействия²³. Из сказанного выше следует: специализированные органы не могут рассматриваться в качестве органов управления. Следуя данной логике, отношения между членами СРО и специализированными органами не могут рассматриваться как корпоративные, поскольку в силу ст. 2 ГК РФ под корпоративными отношениями понимаются либо отношения, связанные с участием в корпорациях, либо связанные с управлением корпорациями. Специализированные органы, например, контрольная комиссия, аттестационная комиссия, дисциплинарная комиссия, участниками не являются, и не могут осуществлять функций управления.

При такой постановке вопроса возникает проблема определения юридической природы складывающихся отношений между участниками общества и специализированными органами. Например, не вполне ясна природа отношений между дисциплинарной комиссией и участником СРО, на которого накладывается дисциплинарное взыскание. Если это не корпоративное правоотношение, то какое? Может быть, трудовое? И.В. Ершова, рассматривая функции специализированного органа по применению мер дисциплинарной ответственности, пишет: «Сегодня, когда формируется теория саморегулирования, необходимо глубокое научное обоснование **особой правовой корпоративной природы** ответственности членов саморегулируемых организаций»²⁴. Непонятно, о какой корпоративной природе идет речь, если дисциплинарная комиссия не рассматривается как орган управления? Утверждения автора не согласуются с буквальным смыслом законода-

тельства о СРО и о корпоративных отношениях. По сути, И.В. Ершова права. На наш взгляд, противопоставление в законе специализированных органов и органов управления явное недоразумение. Дело вовсе не в названии, которое законодатель дал той или иной группе органов некоммерческой корпорации. Главное выяснить сущность основных функций данных органов, исходя из целей их создания.

Контроль и меры управляющего воздействия (среди них следует рассматривать привлечение к дисциплинарной ответственности как реакцию на отклонение в регулируемом процессе) составляющие элементы управления, причем обязательные. Поэтому и специализированные органы, осуществляющие данные функции, должны быть отнесены к органам управления. Следовательно, можно предложить выделять две группы органов управления – общие (неспециализированные) и специализированные. Тогда они вполне могут рассматриваться как субъекты корпоративных отношений.

Нами рассмотрены лишь некоторые проблемы, связанные с гражданско-правовым саморегулированием и СРО. Но и они свидетельствуют, что изыскания в данной области научных знаний должны продолжаться. Это благоприятно отразится на состоянии гражданского законодательства и правоприменительной деятельности.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Андреев В.К.* Корпоративное управление как один из способов координации экономической деятельности // *Гражданское право*. 2015. № 4. С. 3-5.
2. *Бабаев А.Б.* Методологические предпосылки исследования корпоративных правоотношений // *Вестник гражданского права* Т. 7. 2007. № 4. С. 5-22.
3. *Белов В.А.* Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Издательство «Юрайт», 2009. – 678 с.
4. *Бергман Г. Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования. 2-е изд. М.: Инфра-М-Норма, 1998. – 624 с.
5. *Богданов Е.В.* Субъективные права участников коммерческих корпораций: правовая природа и особенности их осуществления // *Адвокат*. 2016. № 5. С. 22-23.
6. *Братусь С.Н.* Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. – 364 с.
7. *Гришаев С.П.* Эволюция законодательства о юридических лицах // СПС «Консультант-Плюс». 2015.

²³ См: *Долинская В.В.* Органы саморегулируемых организаций // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 4. С. 15.

²⁴ *Ершова И.В.* Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // *Предпринимательское право*. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 3. С. 15.

8. Долинская В.В. Органы саморегулируемых организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 15-19.
9. Егорова М.А. Частно-публичные начала приобретения статуса саморегулируемой организации некоммерческой корпорацией // Предпринимательское право. 2013. № 1. С. 25-32.
10. Ершова И.В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 3. С. 1245-2150.
11. Комментарий к Федеральному закону от 2 ноября 2013 г. № 293-ФЗ «Об актуарной деятельности в Российской Федерации (постатейный)» (Малунова (Почежерцева) З.А., Молдованов М.М., Холкина М.Г., Чебунин А.В.) // СПС «КонсультантПлюс». 2016.
12. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / К.М. Беликова, А.В. Габов, Д.А. Гаврилов и др.; отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2015 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Лескова Ю.Г. Саморегулируемые организации в системе некоммерческих корпоративных организаций // Юридическая наука. 2011. № 3. С. 39-42.
14. Морозов С.Ю. Совершенствование российского гражданского законодательства о юридических лицах на современном этапе // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС. № 3(55) 2013. С. 72-78.
15. Олейник О.М. Договор о передаче полномочий исполнительного органа общества: проблемы квалификации и применения // Закон. 2015. № 12. С. 150-158.
16. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М., 2008. – 922 с.
17. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2015. – 456 с.
18. Харитоновна Ю.С. К вопросу о содержании корпоративного управления в частном праве // ЭПОС. № 2(58) 2014. С. 76-80.
3. Belov V.A. Corporate Law: Actual problems of theory and practice / under total. Ed. VA Belova. M.: «Yurayt» Publishing, 2009. – 678 p.
4. J.G. Bergman Western tradition of law: the era of the formation. 2nd ed. M.: INFRA-M Norma, 1998. – 624 p.
5. Bogdanov E.V. Subjective rights of participants of commercial corporations: legal nature and especially their implementation // lawyer. 2016. № 5. P. 22-23.
6. Bratus S.N. Legal entities in the Soviet civil law. M., 1947. – 364 p.
7. Grishaev S.P. Evolution of the legislation on legal entities // SPS Consultant Plus. 2015.
8. Dolinskaya V.V. Organs of self-regulatory organizations // Laws of Russia: experience, analysis, and practice. 2015. № 4. P. 15-19.
9. Egorova M.A. Private-public start acquiring the status of a self-regulatory organization of non-profit corporation // Business Law. 2013. № 1. P. 25-32.
10. Ershov I.V. Self-regulation of business and professional activity (a lecture as part of the course «Business Law») // Business Law. Appendix «Law and Business». 2014. № 3. P. 1245-2150.
11. Commentary to the Federal Law of November 2, 2013 № 293-FZ «On the actuarial activities in the Russian Federation (itemized)» (Malunova (Pochezhertseva) Z.A., Moldovanov M.M., Kholkina M.G., Chebunin A .In.) // SPS «Consultant Plus». 2016.
12. Coordination of economic activities in the Russian legal space: a monograph / K.M. Belikov, A. Gabov, D.A. Gavrilov et al .; holes. Ed. M.A. Egorova. M.: Yustitsinform 2015 // SPS «Consultant Plus».
13. Leskova Y.G. Self-regulatory organizations in the system of non-profit corporate bodies // Jurisprudence. 2011. № 3. P. 39-42.
14. Morozov S.Yu. Perfection of the Russian civil legislation on legal entities at the present stage // Economics. Enterprise. Environment. EPOS. № 3(55) 2013. P. 72-78.
15. Oleynik O.M. The agreement on transfer of powers of the executive body of the company: problems of qualification and application // Act. 2015. № 12. P. 150-158.
16. Sklovsky K.I. The property in civil law. M., 2008. – 922 p.
17. Sukhanov E.A. Comparative corporate law. 2nd ed., A stereotype. M.: Statut, 2015. – 456 p.
18. Kharitonova Yu.S. On the question of the content of corporate governance in the private law // EPOS. № 2(58). 2014. P. 76-80.

REFERENCES:

1. Andreev V.K. Corporate governance as a way of coordinating economic activity // Civil law. 2015. № 4. P. 3-5.
2. Babayev A.B. The methodological background studies of corporate relations // Journal of civil law T. 7. 2007. № 4. P. 5-22.

Morozov S.Yu.

ON THE ISSUE OF THE CORPORATE NATURE OF SELF-REGULATORY ORGANIZATIONS

The problems associated with the definition of the legal status of self-regulatory organizations. Considered problematic issues related to corporate relationships that develop between members of self-regulatory organizations and government.

Keywords: Self-regulatory organizations, corporations, corporate relations.

ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИКИ

Чередниченко Л.Г.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ТРЕХЛЕТНЕМ ФОРМАТЕ

Аннотация. Проанализирован опыт разработки и реализации бюджетных «трехлеток». Показано, что бюджетное целеполагание не направлено на развитие инновационных процессов в экономике, на существенное изменение структуроопределяющих расходных обязательств. Формат «трехлеток» (исключая 2009 г.) не повысил качества бюджетирования.

Ключевые слова: стратегическое бюджетирование, дефицит бюджета, методы прогнозирования изменения доходов и расходов бюджетов, основные показатели федерального бюджета.

Трансформация в России регулирующей функции государства в национальной экономике происходит в ситуации разработки и исполнения бюджетов всех уровней бюджетной системы. При этом учитывается влияние изменений конъюнктуры мирового рынка, внутренних экономических условий и факторов роста ВВП. В ежегодно принимаемых законах о федеральном бюджете, начиная с 2004 г., предусматривался профицит на основе резервирования значительной части нефтегазовых доходов. Этот избыток доходов бюджета над его расходами направляется для формирования сначала Стабилизационного фонда (2004-2007 гг.), а с 2008 г. – на пополнение созданных на базе названного фонда двух источников финансового маневрирования – Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. При снижении нефтегазовых доходов средства Резервного фонда направляются для покрытия дефицита бюджета, то есть он используется в качестве «подушки безопасности». Фонд национального благосостояния используется как финансовый актив. Его средства в значительной доле «работают» на укрепление экономики, кредитуемой под низкий процент агрессивно настроенной зарубежной страны (США) при официальных декларациях необходимости их использования в качестве источника инвестиций. На начало августа 2015 г. объемы названных фондов составляли соответственно 73,0 и 74,6 млрд. долл. В октябре 2015 г. вложения резервных средств в казначейские облигации США достигли 89,9 млрд. долларов. Для сокращения дефицита бюджета

проводится приватизация государственного имущества. Минфин стремится временно свободные средства использовать в качестве бюджетных депозитов в банках, задерживать адресное финансирование, используя «замороженные» средства для предоставления бюджетных кредитов, а направленные получателям с опозданием и поэтому неизрасходованные до конца года средства – как добавку к источникам финансирования в очередном году. Реальная возможность покрытия дефицита бюджета позволяет в полной мере финансировать качественно новые расходные обязательства бюджета, поддерживать необходимые пропорции расходов бюджета. Обоснованность этих пропорций, их динамичный характер отражает, с одной стороны, изменение ситуации, с другой, – необходимость корректировки приоритетов бюджетной политики в связи с непредвиденными обстоятельствами, в том числе политического характера (например, экономические санкции западных стран, диктующие ответные меры, связанные с импортозамещением). Ухудшение экономических условий предполагает существенное возрастание регулирующей роли государства по приведению в действие факторов экономического роста, социально-экономического прогресса в целом. Повышение этой роли декларировано в 2007 г., когда Правительство России приступило к разработке проекта бюджета на очередной 2008 г. и на плановый период, включающий два последующих года – с ежегодным отдалением «бюджетного горизонта» также на один год. В соответствии с Бюджет-

ным кодексом, проект бюджета составляется на базе основных направлений бюджетной и налоговой политики и прогноза социально-экономического развития в целях финансового обеспечения расходных обязательств **сроком на три года**.

В формате «трехлетки» прогнозирование изменения доходов и расходов бюджетов осуществляется с использованием трех методов в их единстве: экспертных оценок; сценарного (базовый, пессимистический и оптимистический); экстраполяции, предполагающей перенесение факторов влияния на экономику из прошлого на текущую и будущую ситуацию с определенной корректировкой. При этом учитываются: темпы роста ВВП, налоговых и неналоговых поступлений; изменение цен на экспортируемые энергоносители и курса доллара; соотношение экспорта и импорта. Эти факторы определяют уровень как доходов бюджета, так и расходов.

Все «трехлетки», начиная с 2008 г., были оригинальными по объему структуре доходов и расходов. В частности, в рамках первой «трехлетки» проявились последствия мирового финансового кризиса 2008 г. В этих условиях стало реальностью существенное снижение цен на экспортируемые энергоносители, перешедшее затем в медленный рост, сначала лишь незначительно восстанавливающий потерю доходов бюджета, а затем обеспечивающий их избыток относительно сложившихся расходов. В условиях снижения цен параметры бюджета на 2009 и 2010 гг. оказались далекими от реалий. Кризис, выступая в качестве внешнего фактора влияния на российскую экономику, дополнялся негативным действием не менее значимых внутренних факторов, связанных с декларативной структурной политикой, игнорирующей требования неоиндустриальной модернизации.

Федеральный бюджет на период 2008-2010 гг. составлялся с учетом нереалистического прогноза и субъективных предположений. Принято решение, чтобы труднореализуемый бюджет на 2009 г. исполнялся не в формате «трехлетки». Реальностью была «однолетка». Но в последующий период практиковались «трехлетки». Они утверждались ежегодно и имели «скользящий» характер. Показатели двухлетнего «планового периода» фактически не были показателями подлежащего выполнению плана. Иначе говоря, без выполнения плана был плановый период, который имитировался. Прогнозируемые темпы роста ВВП и доходов бюджета были далеки от реальности. Об этом свидетельствует сравнение предполагаемого объема ВВП на одни и те же годы в смежных бюджетных трехлетках (2008-

2010 гг. и 2009-2011 гг.). Объем ВВП на один и тот же 2009-й год в смежных «трехлетках» выражен величинами 39,48 трлн. руб. и 51,17 трлн. руб. Различия - в 1,31 раза. На 2010 г. в том и другом проектах объемы ВВП различались в 1,33 раза (44,8 трлн. руб. и 59,1 трлн. руб.) (см. табл. 1). Аналогично расходы федерального бюджета на один и тот же 2009-й год в бюджетных расчетах на 2008-2010 гг. и на 2009-2011 гг. различались в 1,22 раза, а на 2010-й год - в 1,29 раза. Это подтверждало сомнения относительно целесообразности бюджетного планирования, основанного на показателях прогноза на три года.

В бюджетах на 2008-2010 и на 2009-2011 гг. профицит на один и тот же 2009 г. представлен величинами 59,3 млрд. руб. и 1902,4 млрд. руб. Различие - 32,07 раза! На 2010 г. соответствующие величины составляли 36,3 и 1413,4 млрд. руб. и также различались многократно - в 39 раз. Становилось ясно, что фактические показатели будут иными.

Опыт исполнения бюджета первого года «трехлетки» (2008 г.), разработки бюджета на 2009 г. не в формате очередной «трехлетки» показал: что сам по себе трехлетний формат оказался некачественным бюджетным прогнозом, во многом лишенным смысла¹. Намерения повысить качество прогнозов реализовать не удавалось. Оказалось декларацией бюджетирование, ориентированное на результат, хотя в ст. 179 Бюджетного кодекса предусматривалось, что по каждой долгосрочной целевой программе ежегодно должна проводиться оценка эффективности ее реализации. Такая взыскательная оценка не проводилась. Продолжалось финансирование (наряду со значимыми) имитационных программ. Значительными оставались риски бюджетных вложений. Они возрастали в связи с фронтальной крупномасштабной поддержкой госкорпораций и компаний с участием государства в форме существенного увеличения их уставных капиталов. **Формулировка целей**, на которые им выделялись многомиллиардные средства, в ряде случаев **носила расплывчатый характер**. Проблематичным становился контроль целевого и эффективного использования бюджетных средств. Конечный результат бюджетного планирования проявлялся: в слабо выраженном решении социальных проблем; в показателях развития национальной экономики. В структуре расходов бюджета в связи с низкой доходностью бюджетов регионов и ростом их госдолга росла доля межбюджетных транс-

¹ Селезнев А.З. Почему не состоялась бюджетная трехлетка? // Федеральный справочник. Политика. Экономика. Управление. 2009. № I-VI. С. 149-162.

Таблица 1

**Показатели федерального бюджета в «трехлетках» на 2008-2010гг. и на 2009-2011гг.
 (в млрд. руб. и в процентах)**

Таблица составлена на основе информации, содержащейся: в Федеральном законе о федеральном бюджете на 2008г. и на плановый период 2009 и 2010 годов; в Федеральном законе «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов» от 24 ноября 2008 года № 204-ФЗ.

фертов. Сокращалась: доля социальных расходов; доля расходов на здравоохранение, культуру и национальную оборону; доля расходов на фундаментальные исследования как составной части в целом снижающихся расходов по разделу «Общегосударственные вопросы» (см. табл. 2). При разработке проекта очередного бюджета на плановый период 2011-2012 гг.

А. Бюджетная трехлетка 2008-2010гг.		2008г.	2009г.	2010г.
Объем ВВП		34870,0	39480,0	44480
Доходы федерального бюджета		6673,2	7421,2	8035,0
в процентах к ВВП				
Расходы федерального бюджета		6500,7	7369,9	7998,7
в процентах к ВВП		18,6	18,65	17,98
Профицит бюджета		172,5	59,3	60,3
в процентах к доходам		2,59	0,8	0,75
Б. Бюджетная трехлетка 2009-2011гг.				
Объем ВВП		4175,0	5914,0	6761,0
Доходы федерального бюджета		10927,1	11733,6	12839,0
в процентах к ВВП		26,2	19,8	19,0
Расходы федерального бюджета		9024,7	10320,3	11317,7
в процентах к ВВП		21,6	17,4	16,7
Профицит бюджета		1902,4	1413,3	1521,3
в процентах к доходам		17,4	12,0	11,8
Накопленная величина резервного фонда		5100	5900	6700
в процентах к расходам		5,7	5,4	5,8
Накопленная величина фонда национального социального страхования		3300	4510	6000
в процентах к расходам		3,9	3,8	4,6
Расчетная цена нефти (в долларах за баррель в среднем)		95,0	90,0	88,0
Уровень инфляции (%)		8,5	7,0	6,8
Структура расходов по проекту закона о федеральном бюджете на 2009-2011гг.				
		2009г.	2010г.	2011г.
Общегосударственные вопросы		43,0	43,0	43,0
% к расходам		4,4	4,4	4,4
Национальная оборона		12,6	12,6	12,6
% к расходам		1,3	1,3	1,3
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность		9,7	9,7	9,7
% к расходам		1,1	1,1	1,1
Национальная экономика		63,7	63,7	63,7
% к расходам		7,0	7,0	7,0
Резервный фонд		3,4	3,4	3,4
% к расходам		0,4	0,4	0,4
Фонд национального социального страхования		1,0	1,0	1,0
% к расходам		0,1	0,1	0,1
Межбюджетные трансферты		1,0	1,0	1,0
% к расходам		0,1	0,1	0,1
Образование		10,4	10,4	10,4
% к расходам		1,2	1,2	1,2
Культура, кинематография и средства массовой информации		1,1	1,1	1,1
% к расходам		0,1	0,1	0,1
Здравоохранение и спорт		4,9	4,9	4,9
% к расходам		0,5	0,5	0,5
Социальная политика		10,2	10,2	10,2
% к расходам		1,1	1,1	1,1
Межбюджетные трансферты		2987,1	3617,6	3994,4
% к расходам		37,6	40,7	41,8

Таблица составлена на основе информации, содержащейся в Федеральном законе «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов» от 24 ноября 2008 года № 204-ФЗ и в приложениях к нему.

общий объем расходов федерального бюджета предлагалось увеличить темпами ниже темпов роста ВВП. Это снижало долю расходов бюджета в объеме ВВП. Планировался дефицит. Для страхования риска предусматривалось возрастание государственных внутренних заимствований и общего объема накопленного внутреннего и внешнего долга. Но при этом возрастал долг государственных корпораций. По мере его накопления и ухудшения экономической ситуации они не в состоянии были погашать и обслуживать без поддержки государства.

По мере сокращения расходов бюджета на национальную экономику в бюджете на 2012-2014 гг. по сравнению с 2011 г. (см. табл. 3) структура

расходов стала секретной. Декларирование необходимости использования наукоемких технологий предполагало, наоборот, рост расходов на финансирование национальной экономики и научных исследований при повышении эффективности бюджетных расходов. Но это не произошло. С 2003 по 2013 г. Россия снизила расходы на фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу с 1,29% до 1,12% ВВП. Аналогичные показатели в Израиле – 4,2%; в Финляндии – 3,55%; в Германии – 2,93%; в США – 2,82%.

Переход к трехлетнему бюджетному планированию вскрыл проблему нереалистичности прогноза, обусловленную зависимостью дохо-

Таблица 3

Расходы федерального бюджета на финансирование национальной экономики в соответствии с бюджетной трехлеткой 2012-2014гг.

*В связи с секретностью информации о структуре расходов бюджета в законе о бюджете использованы данные открытой проектной информации Правительства.

дов от цен на экспортируемые энергоносители. Проявлялась негативная тенденция роста расходов бюджета по мере роста «криминального налога» при размещении госзаказов, связанных с потребностями бюджетного сектора. В общей сложности «криминальный налог» достиг более триллиона рублей в год. Компаниям удавалось добиваться возврата НДС при фактически фиктивном экспорте. Подобная модель «трехлетки» лишалась смысла. Но она практиковалась по 2015 г. включительно. Невысокое качество бюджетов стало формой дискредитации идеи перспективного бюджетного планирования. Получилась трехлетка, нацеленная не на совершенствование бюджетных пропорций, а на привязку параметров бюджета к складывающимся условиям и к действию негативно проявляющихся факторов. Показатели одних и тех же годов (2012 и 2013 гг.; 2014 и 2015 гг.) в очередных трехлетках по-прежнему очень значительно различались (см. табл. 4).

В публикациях по этой проблематике подчеркивалось, что «трехлетки» формальны, ими-

тационны по своему характеру². Не было планируемого (производственного) обеспечения исполнения бюджетов, изменения структуры ВВП. Проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» от 1 декабря 2014 г. № 384-ФЗ необоснованно формировался по оптимистическому сценарию. Практически игнорировалось ухудшение ситуации в связи с санкциями США и Евросоюза по отношению к России (все они имеют производственную составляющую), резкое снижение цен на экспортируемую нефть. Необоснованным был бюджетный прогноз в части нефтегазовых доходов. В период составления проекта бюджета цена нефти была на уровне 105-108 долл. за баррель. На дату принятия закона о бюджете (1 декабря 2014 г.) она достигла уровня около 84 долл., а к началу 2015 г. снизилась до 57 долл. за баррель – по-

² Селезнев А.З., Чердиченко Л.Г. Бюджетная система в механизме макрорегулирования экономики и социальной сферы. // ФБГОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». М.: 2013. С. 111.

Таблица 4

**Основные показатели федерального бюджета в бюджетных трехлетках
 2011-2013гг., 2012-2014гг., 2013-2015гг., 2014-2016гг., 2015-2017 гг.
 (млрд. руб.)**

А. Федеральный бюджет на 2011-2013 гг., на 2012-2014 гг. (проектные варианты)						
Показатели	Бюджетная трехлетка 2011-2013гг.			Бюджетная трехлетка 2012-2014гг.		
	2011г.	2012г.	2013г.	2012г.	2013г.	2014г.
Объем ВВП, трлн. руб.	50,4	55,95	61,03	58,86	64,80	72,49
Доходы, млрд. руб.	8444,6	9503,4	10379,9	11789,1	12712,2	14080,3
В процентах к ВВП	16,75	16,98	17,0	20,0	19,62	19,42
Расходы, млрд. руб.	10658,6	11237,9	12175,6	12649,5	13733,7	14558,9
В процентах к ВВП	21,15	20,08	19,95	21,49	21,19	20,08
Дефицит, млрд. руб.	1814,0	1734,5	1795,7	860,4	1021,6	478,6
Уровень инфляции, %	6,5	6,0	5,5	6,0	5,5	5,0
Б. Основные показатели федерального бюджета на 2013г. и на плановый период 2014 и 2015 годов				2013г.	2014г.	2015г.
ВВП, трлн. руб.				66,52	73,99	82,94
Доходы, млрд. руб.				12865,9	14063,4	15605,5
В процентах к ВВП				19,34	19,01	18,82
Расходы, млрд. руб.				13387,3	14207,0	15616,0
В процентах к ВВП				20,12	19,2	18,83
Дефицит, млрд. руб.				521,4	143,6	10,8
Уровень инфляции, %				5,0	5,0	5,0
Верхний предел внешнего госдолга (млрд. долл.)				66,2	75,8	83,8
Верхний предел внутреннего госдолга (трлн. руб.)				6,6	7,59	8,31
В. Основные показатели федерального бюджета на 2014г. и на плановый период 2015 и 2016 гг.				2014г.	2015г.	2016г.
Доходы, млрд. руб.				13579,5	14564,9	15905,7
В процентах к ВВП				18,97	18,26	18,42
Расходы, млрд. руб.				13960,1	15361,5	16392,7
В процентах к ВВП				20,16	19,26	19,98
Дефицит, млрд. руб.				389,5	796,4	486,5
Объем ВВП, трлн. руб.				73,92	79,76	86,36
Рост ВВП, %				103,0	103,2	103,3
Уровень инфляции, %				5,0	4,5	4,5
Г. Основные показатели федерального бюджета на 2015 г. и на плановый период 2016 и 2017 гг.				2015г.	2016г.	2017г.
Прогнозируемый объем ВВП (трлн. руб.)				77,498	83,208	90,063

что как в ноябре 2008 г. Заметим, что период между «глубинами» снижения цен с 2008 по 2015 гг. имеет циклический характер. Продолжительность цикла – 8 лет. До максимальной глубины есть неопределенный период времени. При таком прогнозе динамики цен на нефть невозможно поступление запланированных доходов от продажи нефти и газа на уровне 7,717 трлн. руб., или 51,17% доходов федерального бюджета. Возможным было и лишь незначительное частичное замещение выпадающих доходов другими доходами, в том числе от роста цен через механизм НДС, от приватизации. Явно завывался объем ВВП, занижался до 5,5% уровень инфляции и объем бюджетного дефицита. Поэтому требовалось внести существенные

изменения в закон о бюджете на 2015 г. Это и было сделано (см. табл. 5). Учитывался необоснованный риск неисполнения значимых расходных обязательств. Более чем на 2,5 трлн. руб. (с 15,1 до 12,54 трлн. руб.) снижались доходы бюджета, дефицит планировался на уровне 3,7% ВВП, а не 0,6%. Запускался механизм покрытия дефицита за счет резервных ресурсов и госдолга. В меньшей степени, но все же на 0,3 трлн. руб. снижались расходы. Резервный фонд сокращался с 5,425 до 5,118 трлн. руб. Предусматривалось долговое покрытие дефицита. Внутренний госдолг возрастал на триллион рублей. Увеличение внешнего долга предусматривалось, насколько это позволяли внешние санкции.

Таблица 5

**Изменения, внесенные в Федеральный закон
«О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов»**

Весьма существенное изменение параметров бюджета на 2015 г., трудности его исполнения (связанные с применением по отношению к России санкций западных стран) новые расходные обязательства по финансированию бюджетного сектора Крыма и т.п. ставили вопрос о масштабе сокращения ряда расходов бюджета на очередную трехлетку для увеличения других расходов. Требовалось более обоснованно подойти к выделению средств организациям, расходующим их без соответствующих результатов. Например, при разработке бюджета учитывалось, что Агентству кредитных га-

рантий в 2014-2015 гг. выделено 50 млрд. руб. Из них в качестве гарантий использовалось лишь 13 млрд. руб. Разница была размещена в банках.

Опыт разработки и реализации «трехлеток» показал: бюджетное целеполагание не было направлено на развитие инновационных процессов в экономике, на существенное изменение структуроопределяющих расходных обязательств и по большому счету также не состоялось. Принимаемые с 2008 по 2015 г. включительно законы о бюджете в формате «трехлеток» (исключая 2009 г.) не привели к повыше-

нию качества бюджетирования. «Трехлетки» оказывались далеко не преобразующими бюджетную сферу, ее экономический базис.

жете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» от 31 декабря 2014 года №384-ФЗ.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Селезнев А.З. Почему не состоялась бюджетная трехлетка? // Федеральный справочник. Политика. Экономика. Управление. 2009. № I-VI. С. 149-162.
2. Селезнев А.З., Чередниченко Л.Г. Бюджетная система в механизме макрорегулирования экономики и социальной сферы. // ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». М.: 2013.
3. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов» от 24 ноября 2008 года № 204-ФЗ.
4. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2011 и 2012 годов» от 13 декабря 2010 года № 357-ФЗ.
5. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов» от 24 ноября 2011 года № 216-ФЗ.
6. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» от 3 декабря 2012 года № 216-ФЗ.
7. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» от 2 декабря 2013 года № 349-ФЗ.
8. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» от 31 декабря 2014 года № 384-ФЗ.

REFERENCES:

1. Seleznyov A.Z. Why the budget three years didn't take place? // Federal reference book. Policy. Economy. Management. 2009. № I-VI. P. 149-162.
2. Seleznev A.Z., Cherednichenko L.G. The budgetary system in the mechanism of macroregulation of the economy and the sozial sphere. // Plekhanov Russian University of Economics. M.: 2013.
3. The federal law «About the Federal Budget for 2009 and for Planning Period of 2010 and 2011» of November 24, 2008 № 204-FZ.
4. The federal law «About the Federal Budget for 2011 and for Planning Period of 2011 and 2012» of December 13, 2010 № 357-FZ.
5. The federal law «About the Federal Budget for 2012 and for Planning Period of 2013 and 2014» of November 24, 2011 № 216-FZ.
6. The federal law «About the Federal Budget for 2013 and for Planning Period of 2014 and 2015» of December 3, 2012 № 216-FZ.
7. The federal law «About the Federal Budget for 2014 and for Planning Period of 2015 and 2016» of December 2, 2013 № 349-FZ.
8. The federal law «About the Federal Budget for 2015 and for Planning Period of 2016 and 2017» of December 31, 2014 № 384-FZ.

Cherednichenko L.G.

BASIC PROVISIONS OF THE STRATEGIC BUDGETING AND THEIR IMPLEMENTATION IN THE THREE-YEAR FORMAT

In the article experience of development and implementation of budget «three years» is analyzed. It is shown that the budget goal-setting wasn't aimed at the development of innovative processes in economy, on essential change determining structure of account liabilities. The format of «three years» (excepting 2009) didn't lead to budgeting improvement of quality.

Keywords: strategic budgeting, budget deficit, forecasting methods of change of the income and expenses of budgets, main indicators of the federal budget.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кинасова Е.Д.

ФАКТОРЫ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Введены и раскрыты дефиниции «миграционный кризис», «кризис внутренней миграции», «кризис внешней миграции», «факторы выталкивания», «миграционная гравитация», введены эндогенные и экзогенные параметры миграционных влияний, введено и раскрыто понятие «системы миграционных влияний», а также приведены основные институциональные аспекты регулирования миграционного кризиса.

Ключевые слова: миграционный кризис; факторы миграционной гравитации; факторы выталкивания; система миграционных влияний.

Миграция населения, как неотъемлемая составляющая глобализации мирохозяйственных связей всегда являлась следствием процессов, происходящих в развитии мировой экономики, в том числе, вызванных политическими, военными, демографическими и другими причинами. Факторы, влияющие на интенсивность миграционных потоков, многокомпонентные, требующие детального анализа.

Происходящие в последнее время события на Ближнем востоке, включая военно-политическое вмешательство других государств, показывают тенденцию к кардинальному изменению курса межгосударственных отношений. Очевидное следствие таких действий массовый отток населения из нестабильных регионов в наиболее социально и экономически благополучные страны. В этой связи наиболее странно звучат публичные заявления глав государств-реципиентов о неготовности к подобной интенсивности иммиграционного потока. В настоящее время европейскими странами предпринимаются попытки регуляции государственными механизмами уже свершившегося факта – массового и одномоментного притока мигрантов. Во многом принимаемые решения носят запоздалый характер. О неэффективности миграционной политики европейских стран говорят возникшие острые социальные ситуации и ожидаемые в данных странах неблагоприятные экономические и демографические последствия. Их прогнозирование не является затруднительным. Так, согласно заявлению министра внутренних дел Германии Томаса де Мезьера, в

2015 г. страна приняла более 1 млн беженцев¹. Большинство мигрантов достигли Европы по морю: более 800 тыс. переехали из Турции в Грецию. Доминируют мигранты – выходцы из Сирии, Ирака и Афганистана.

Международная организация по миграции учитывала тех, кто пересек границы шести стран-членов ЕС: Греции, Болгарии, Италии, Испании, Мальты и Кипра². Канцлер Германии Ангела Меркель открыто заявила, что «Евросоюз столкнулся с вызовами, потому что еще не налажен порядок и контроль за прибывающими мигрантами». По оценкам экспертов, это признание того, что политика европейских стран и Евросоюза являлась неэффективной, поскольку была рассчитана на 50-100 тыс. человек в год, а не на поток, превышающий 1 млн мигрантов в год. Оперативно построить новую систему реагирования было невозможно³. О неготовности европейских стран к интенсивному иммиграционному потоку свидетельствуют прогнозы по притоку иммигрантов в страны ЕС. Например, согласно прогнозу Венского института экономических исследований, в Австрию к 2030 г. переедет свыше 0,5 млн. иммигрантов⁴. Принятая в большинстве европейских стран модель решения вопросов иммиграции носит

¹ <http://www.kommersant.ru/doc/2889983>

² http://www.bbc.com/russian/news/2015/12/151222_million_migrants_europe

³ <http://www.kommersant.ru/doc/2889983>

⁴ Подсветова Т.В. Ограничения и противоречия интеграционных процессов в современной экономике / Т.В. Подсветова // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. (ЭПОС). 2015. № 3. С. 39.

больше политический и юридический характер, с вектором социальной пропаганды, и практически не содержит элементов государственного управления миграцией, как воздействия на качественный и количественный состав принимаемого населения из стран-доноров.

Количественные показатели иммиграции в Европу составили более 1 млн. человек в 2015 г. Сравним эту цифру с показателями иммиграции в Россию в этом году и в предыдущие несколько лет. По данным Центрального банка данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства ФМС России (далее – ЦБД УИГ), количество прибывших иностранных граждан в Россию в 2015 г. составило 16,3 млн. иностранных граждан; в 2014 г. – 17,3 млн.; за 2012 г. на территорию России въехало 15,8 млн.; за 2011 г. въехало 13,8 млн.; в 2010 г. – 13,6 млн.; за 2009 г. – свыше 12,8 млн. иностранных граждан. Согласно статистическим данным, на территории России уже находится 10 млн. человек⁵. Данные цифры впечатляют; стоит учитывать миграционное сальдо в целом, но, как правило, миграционный отток в страны-доноры характеризуется более скромными цифрами. Последствия столь интенсивной иммиграции в Россию имеют больше экономический характер и наглядно показывает влияние иммиграции на соответствующие индикаторы экономической безопасности. Сравнивая указанные цифры миграции в Россию и в Германию, следует обратить внимание на последствия и реакцию принимающих государств. Для Европы иммиграционный поток лишь в 1 млн. иностранных граждан оказался весьма значительным, а регулятивная система в данной сфере – несостоятельной. Российский механизм регулирования сопровождается миграционный поток более значительных масштабов ежегодно. Очевидно, что масштабы территории принимающего государства имеют одно из важнейших значений. Наличие обширной территории распределения мигрантов хорошая база для дальнейшей диверсификации мигрантов и недопущения критической концентрации иностранных граждан в отдельных регионах. Данная совокупность обстоятельств хороший способ предотвращения угроз безопасности в социальной, экономической, демографической и иных сферах для регионов прибытия.

Ситуацию, сложившуюся в Европе, характеризуют как миграционный кризис, при том, что сам термин лишен пояснений, несмотря на оче-

видную теоретическую значимость. Поэтому целесообразно дать ему определение.

*Под **миграционным кризисом** следует понимать такое изменение установившейся ранее модели миграционных потоков, при котором безопасность жизнеобеспечения государств-реципиентов, государств-доноров, либо их регионов находится под угрозой дестабилизации. Исходя из данного определения, можно выделить миграционный кризис, вызванный внешней миграцией, и внутренней. Кризис внешней миграции – изменения миграционных потоков между двумя и более государствами, вследствие которых превышаются индикативные показатели безопасности этих государств, нарушается функциональная целостность их систем, институтов и основных сфер жизнедеятельности. Кризис внутренней миграции – изменения миграционных потоков внутри одного государства, вследствие которых возникают угрозы безопасности жизнеобеспечения регионов-доноров и регионов-реципиентов, однако не оказывающие серьезное влияние на показатели безопасности государства в целом. Анализ миграции населения включает в себя и исследование «факторов выталкивания». Под данным термином следует понимать совокупность причин миграции населения из страны-донора (региона-донора), приводящих к кризисным ситуациям. Основной фактор выталкивания населения страны-донора – возникновение угроз и дестабилизация социальной, экономической, национальной и военно-политической сфер жизнедеятельности государства. Особое влияние на усиление миграционного потока в последнее время оказывают вооруженные конфликты и войны: военные конфликты в Сирии, Ираке; войны в Афганистане, Ливии; военные операции против террористических организаций на ближнем востоке; внутренние конфликты в Украине; столкновения на религиозной почве в Нигерии; конфликты в Йемене и Пакистане.*

К непосредственным факторам выталкивания приводящим к возникновению миграционного кризиса, можно отнести: внешнее военное вмешательство; внутренние конфликты (религиозные, расовые, политические, гражданские, социальные); препятствия к нормальному существованию в стране исхода (отсутствие перспектив); уровень безработицы, выше порогового значения; долю населения с доходами ниже прожиточного минимума, превышающую пороговые значения; экологические катастрофы, природные катаклизмы. Применительно к миграционному кризису в Европе к вышеперече-

⁵ Официальный сайт ФМС России http://www.fms.gov.ru/fms/activity/stats/Statistics/Statisticheskie_svedeniya_po_migracionno/1/ (дата обращения 07.03.2016)

численным факторам следует добавить: вынужденное оставление лагерей беженцев, вследствие ухудшения их финансирования; сокращение содержания беженцев; отсутствие необходимой медицинской помощи, социальной поддержки и необходимой инфраструктуры для семей беженцев; усиление влияния террористических организаций, и их давления на население.

Расширение территорий, находящихся под контролем Исламского государства, способствовало увеличению количества беженцев и переполнению лагерей. Вторая Гражданская война в Ливии, которая раньше сама по себе являлась целью прибытия мигрантов, вынудила многих беженцев из стран Северной Африки и самой Ливии сменить желаемую страну проживания на страну ЕС. Беженцы открыли более безопасный маршрут – через Средиземное море – Грецию – Македонию, далее ЕС – вместо старого через Средиземное море – Ливию – Италию⁶.

Помимо причин, вынуждающих население покинуть страну исхода, выделим причины, по которым мигранты в большинстве своем выбирают конкретную страну прибытия (или группу стран). Применительно к данному явлению предложим понятие «*факторы миграционной гравитации*». Под ними следует понимать совокупность причин миграционного притяжения страны-реципиента, либо группы стран.

К таковым отнесём следующую совокупность характеристик стран-реципиентов, которые могут оказаться в ситуации миграционного кризиса: экономическая устойчивость; социальное благополучие; развитые общественные институты; территориальная близость к стране исхода, удобство транзита; благоприятные экологические условия; либеральная миграционная политика; несовершенство механизма бюджетного прогнозирования по проблеме миграции (отсутствие специализированных фондов, решающих проблемы финансирования в период миграционного кризиса); отсутствие механизма распределения мигрантов; отсутствие помещений для размещения мигрантов; развитая система финансовой и социальной поддержки мигрантов; ситуационные стимулирующие решения органов государственной власти принимающей страны (так, решение правительства Македонии в июне 2015 г. о выдаче беженцам

трёхдневных виз, позволившее мигрантам пересекать границу в направлении Европы без регистрации, стимулировало миграционный поток).

С целью формализации процессов миграции между странами необходим учет множества факторов. Многие из них эндогенные к системе миграционных влияний между странами, следовательно, должны рассматриваться в динамике. Тем не менее, в первую очередь необходимо определить экзогенные параметры, которые в первую очередь будут выражать процессы мировой экономики.

1. Экзогенные параметры миграционных влияний одной страны:

ξ – **миграционная гравитация**, а именно, средний уровень жизни мигрантов. Чем больше данный параметр, тем выше уровень жизни, соответственно, увеличивается миграционный поток. $\xi = 0$ означает невозможность существования для мигрантов, то есть отсутствие возможности устроиться на работу, иметь какое-либо жилье, питание и другое необходимое для жизни;

σ – **миграционное выталкивание**, а именно, средний уровень жизни граждан данной страны. Чем больше данный параметр, тем выше уровень жизни и, соответственно, меньше миграционный поток из страны.

По аналогии, параметр миграционной гравитации – $\sigma = 0$ будет означать невозможность существования в стране. На практике, для одной страны, очевидно, практически всегда будет верно, что $\sigma_i > \xi_i$.

Таким образом, условием миграционного процесса из страны A в страну B будет: $\sigma_i < \xi_i$.

При таких условиях возможны отдельные случаи миграции из страны B в страну A (особенно это касается высококлассных специалистов), но так как рассматриваются глобальные процессы миграции, данными случаями пренебрежем.

N – численность страны (влияет параметр σ), которая очевидно влияет на абсолютные значения миграции.

M – численность мигрантов (влияет параметр ξ); данный фактор необходим для расчета транзитной миграции, и имеет очевидное влияние на параметр ξ при достижении критических значений.

2. Экзогенные параметры миграционных влияний между двумя странами:

ω_{AB} – **доступность миграции** граждан страны A из страны A в страну B . Данный параметр должен «объяснять», например, почему граждане Мексики мигрируют не в Германию, а в США;

⁶ Liz Sly. 8 reasons Europe's refugee crisis is happening now// The Washington Post. – 18.09.2015. – <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/09/18/8-reasons-why-europes-refugee-crisis-is-happening-now/> - «The Washington Post» 18.09.2015 (дата обращения 04.02.2016).

в то время как граждане Турции выбирают именно Германию в качестве страны для миграции. Установим следующую масштабность параметра:

$\omega_{AB} = 0$ – в данном случае миграция невозможна;

$\omega_{AB} = 1$ – миграция для каждого жителя страны *A* в страну *B* абсолютно доступна, т.е. в том числе не требует никаких затрат (временных, трудовых, денежных). Данный параметр будет зависеть от:

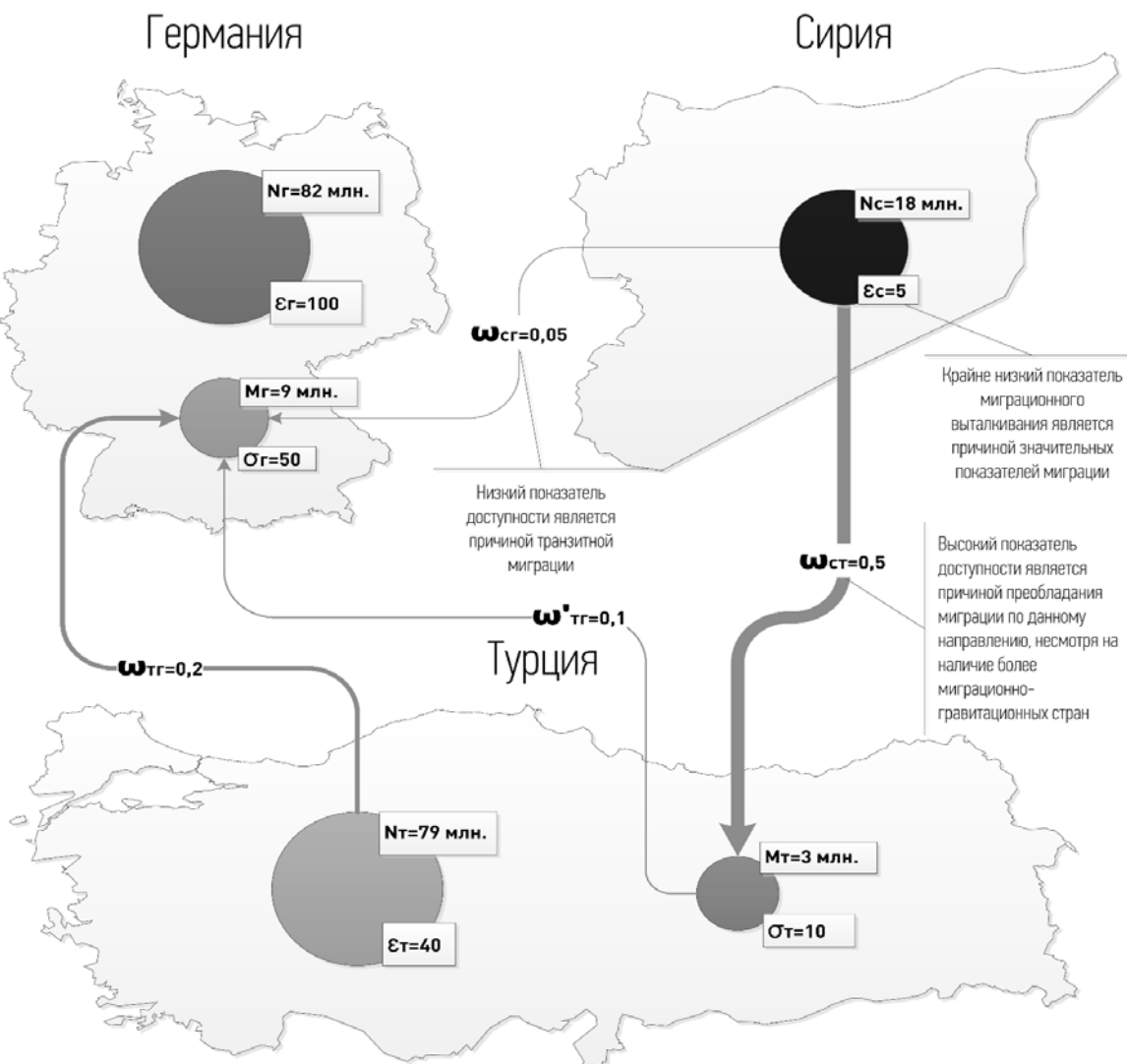
- цен на транспорт (авиабилет, плата за незаконный транзит и др.) из страны *A* в страну *B*;
- миграционной политики страны *B* (сложность/шансы получения разрешения/визы гражданам страны *A*);
- среднего уровня доходов страны *A*, а для более точной оценки спектра доходов граждан страны *A*;
- трудовых затрат на самостоятельное пересечение границ;

- шансов на незаконное пересечение границы;
- других факторов.

Исходя из данных факторов, очевидно, что не всегда равно. Из-за наличия факторов «средний уровень доходов» и «миграционная политика страны *B*» стоит ввести параметр ω_{AB} – характеризует доступность миграции мигрантов из страны *A* в страну *B*.

Таким образом для анализа миграционных потоков даже одной страны необходимо ввести систему миграционных влияний, под которой следует понимать совокупность параметров миграционной гравитации, миграционного выталкивания, численности населения стран, численности мигрантов в странах, а также параметров доступности миграции между каждой из стран.

Для упрощения рассмотрим систему миграционных влияний трех стран – Германии, Турции, Сирии (рис. 1).

сии.

В целом, кризис внешней миграции требует от государств принятия более серьезных мер реагирования, чем кризис внутренней миграции, когда могут работать ранее созданные механизмы внутригосударственного регулирования, либо, при более масштабных внутренних миграциях, потребовать лишь адаптации этих механизмов с учетом изменившихся условий. Основным методом государственного регулирования кризиса миграции – создание институтов, призванных минимизировать последствия и угрозы, дестабилизирующие функционирование особенно подверженных влиянию миграции сфер жизнедеятельности принимающих регионов либо государств в целом. К таким институтам следует отнести: разработку и принятие кризисных нормативных правовых актов; создание системы целевого финансирования; создание специализированных ведомств (их основная задача регулирование и мониторинг миграционных потоков, и при необходимости противодействие негативным последствиям, вызванным интенсивными миграционными потоками); социальные институты, способствующие интеграции мигрантов среди коренного населения и т.д.

Таким образом, можно выделить объект и предмет государственного регулирования в период миграционного кризиса. Первым из них выступают масштабные миграционные потоки, а вторым – экономико-социальная и демографическая сферы, находящиеся под угрозой дестабилизации вследствие влияния интенсивной миграции. Предмет регулирования может быть подвержен декомпозиции в соответствии с индикативной системой безопасности государства, а именно, регулирование осуществляется с точки зрения изменения индикаторов экономической безопасности, что свидетельствует о возникновении тех или иных угроз. Данный метод удобен тем, что перемены показателей конкретных индикаторов позволяют выделить проблемы в отдельно взятых секторах и сконцентрировать усилия регулятивных механизмов. К примеру, интенсивный миграционный поток с течением времени может повлиять на уровень безработицы принимающего государства; изменения в показателях индикатора уровня безработицы покажут уровень угроз и степень необходимого вмешательства.

Предложенная система анализа миграционного кризиса фундамент для прогнозирования вероятности возникновения миграционного кризиса в стране, и предотвращения угроз безопасности принимающего государства.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Liz Sly*. 8 reasons Europe's refugee crisis is happening now // The Washington Post. – 18.09.2015. – <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/09/18/8-reasons-why-europes-refugee-crisis-is-happening-now/> – «The Washington Post» 18.09.2015 (дата обращения 04.02.2016).
2. *Подсветова Т.В.* Ограничения и противоречия интеграционных процессов в современной экономике / Т.В. Подсветова // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда (ЭПОС). 2015. № 3. С. 33-41.
3. Официальный сайт ФМС России. – http://www.fms.gov.ru/fms/activity/stats/Statistics/Statisticheskie_svedenija_po_migracionno/1/ (дата обращения 07.03.2016).
4. *Соколов Н.* Есть явный тренд на то, чтобы ограничить число мигрантов в Европе // Коммерсантъ. – 12.01.2016. – <http://www.kommersant.ru/doc/2889983> (дата обращения 10.05.2016).
5. В 2015 году в Европу уже прибыл 1 миллион мигрантов // Русская служба BBC. – 22.12.2015. – http://www.bbc.com/russian/news/2015/12/151222_million_migrants_europe (дата обращения 11.03.2016).

REFERENCES:

1. *Liz Sly*. 8 reasons Europe's refugee crisis is happening now // The Washington Post. – 18.09.2015. – <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/09/18/8-reasons-why-europes-refugee-crisis-is-happening-now/> – «The Washington Post» 18.09.2015 (date of the application 04.02.2016).
2. *Podsvetova T.V.* The limitations and contradictions of the integration processes in the modern economy / T.V. Podsvetova // Economy. Entrepreneurship. Environment (EPOS). 2015. № 3. С. 33-41.
3. Official website of Russian Federal Migration Service. – http://www.fms.gov.ru/fms/activity/stats/Statistics/Statisticheskie_svedenija_po_migracionno/1/ (date of the application 07.03.2016).
4. *Sokolov N.* There is a clear trend to limit the number of migrants in Europe // Kommersant. – 12.01.2016. – <http://www.kommersant.ru/doc/2889983> (date of the application 10.05.2016).
5. In 2015, Europe had already arrived 1 million migrants // Russian service of the BBC. – 22.12.2015. – http://www.bbc.com/russian/news/2015/12/151222_million_migrants_europe (date of the application 11.03.2016).

Kinasova E.D.

FACTORS OF MIGRATION CRISIS AND INSTITUTIONAL FRAMEWORK OF ITS REGULATION

Introduced and disclosed definitions of «migration crisis», «crisis of internal migration», «crisis of external migration», «forcing out factors», «migrational gravity», bring in endogenous and exogenous parameters of migration influences introduced and disclosed the concept of «system of migration influences», and also are the main institutional aspects of regulation of the migration crisis.

Keywords: migration crisis, factors of migrational gravity, forcing out factors, system of migration influences.

Королева О.В., Воронин В.П.

ФАКТОРИНГ КАК МАРКЕТИНГОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В ТОРГОВОМ КЛАСТЕРЕ РЕГИОНА

Аннотация. Требуется новые рыночные инструменты, направленные на смягчение и устранение подобных «провалов рынка», обеспечения экономической безопасности организации. Один из таких инструментов факторинг, который одновременно выступает и как маркетинговый, и как финансовый, и как институциональный инструмент, направленный на обеспечение бесперебойности сложившихся торгово-экономических взаимоотношений организаций.

Ключевые слова: факторинг; маркетинговый анализ; институциональный инструмент; инновационное развитие; экономическая безопасность; организация.

В современной рыночной экономике с развитием товарно-денежных отношений существенно усложнились хозяйственные связи, нарастают объемы информационного обеспечения происходящих процессов. В условиях неопределенности, индивидуализации и эгоизма это приводит к постоянному возникновению форс-мажорных обстоятельств во взаимоотношениях организаций. В этой связи возрастает важность маркетингового анализа форс-мажорных обстоятельств организации с целью выработки стратегии их преодоления¹. Такой анализ увязывается с методологическими подходами к оценке экономической безопасности рыночной среды².

Одним из инструментов, способствующим обеспечению экономической безопасности организации (предприятия), и выступает право требования – маркетинговый инструмент обеспечения выполнения коммерческих договоров финансовыми рычагами. С позиции института права, «право требования». Подобно движимым и недвижимым вещам – рассматривается и как самостоятельный имущественный объект, и как объект коммерческого и правового характера. Необходимый признак имущественного оборо-

та – возможность замены кредитора в обязательстве – сущность института уступки права (цессии). Этот институт известен отечественному гражданскому законодательству, но достаточно новый для обеспечения хозяйственного оборота³. Процессы глобализации в современной экономике вызвали к жизни новые проблемы и потребовали для их решения новых институциональных изменений, привлечение в российскую экономику инновационных наработок западных фирм, а также институтов, показавших себя эффективными инструментами в системе усложнившихся народнохозяйственных связей. Внедрение в хозяйственную практику новых информационных технологий опосредует ускорение процесса товарного обращения и предполагает применение новых инновационных и институциональных инструментов в системе расчетов. Усложнение хозяйственных связей при увеличении количества хозяйствующих субъектов, расширении их пространственного развития повышает опасность экономических сбоев и потерь на этапах товародвижения, информационного обеспечения и информационных технологий. Основные потери возникают в процессе расчетно-кредитных отношений между экономическими агентами. Основной ущерб может понести участник, добро-

---

¹ Воронин В.П., Подмолодина И.М., Аксенова Е.С. Маркетинговый анализ форс-мажорных обстоятельств / Экономические науки. 2014. № 115. С. 85-88.

² Воронин В.П., Подмолодина И.М., Аксенова Е.С., Петренко Ю.И. Методологические подходы к анализу экономической безопасности рыночной среды / Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2014. № 2(60). С. 172-176.

³ Королева О.В., Воронин В.П. Уступка права требования как инновационный инструмент регулирования финансовых отношений организаций в условиях кризиса. Санкт-Петербург. Журнал «Экономика и управление» № 2(112) 2015. С. 65-68.

совестно выполняющий свои обязанности перед партнерами в процессе производственно-коммерческих и хозяйственных взаимоотношений. Одним из ведущих звеньев этого процесса выступает право требования исполнения заключенных договоров в части своевременной оплаты за поставленные товары и выполненные работы и услуги. Такое право требования должно быть предметом маркетингового анализа. В его рамках особо выделим анализ договоров, для которых переход прав специальный предмет. Один из таких договоров – договор финансирования под уступку денежного требования, закрепляющий за организацией право требования по различным договорам, прежде всего, купли-продажи и выполнения работ, оказания услуг. Данный процесс регулируется правилами гл. 43 ГК РФ «Финансирование под уступку денежного требования»⁴ и специальным законодательством и представляет собой органичное переплетение торгово-экономического содержания с правовым обеспечением.

Все большее значение в экономической и юридической практике приобретает вид уступки права требования, возникающий в результате заключения договора финансирования под уступку денежного требования (факторинг).

По договору факторинга финансовый агент, с одной стороны, передает или обязан передать клиенту, с другой стороны, денежные средства в счет денежного требования клиента, то есть кредитора, к третьему лицу, являющемуся должником. Указанное требование возникает из предоставления клиентом товаров, выполнения им работ или оказания услуг третьему лицу, а клиент уступает или обязан уступить финансовому агенту указанное денежное требование (п. 1 ст. 824 ГК РФ). Денежное требование к должнику может уступаться клиентом финансовому агенту также для обеспечения выполнения обязательства клиента финансовому агенту (п. 1 ст. 824 ГК РФ). Обязательства финансового агента по договору финансирования под уступку денежного требования, как завершающий этап товарно-денежного обращения, могут содержать ведение для клиента бухгалтерского учета, предоставление клиенту других финансовых услуг, соединенных с денежными требованиями и выражающимися предметом уступки. Особенность договора факторинга – погашение уступленной задолженности за поставленные товары, выполненные работы и услуги только денежными средствами.

Логическая модель функционирования факторинга рассмотрена ниже. У организации (поставщик, производитель товаров) есть должник – покупатель этих товаров. Между ними заключен договор поставки. В соответствии с ним, первоначальный риск изначально возлагается на поставщика. В начале поставщик поставяет товар покупателю, который затем его оплачивает. Для использования возможностей факторинга в этом процессе последовательность дальнейших действий следующая.

1. Для исключения риска неоплаты покупателем поставленных товаров коммерческая организация – поставщик, продавец, – обращается в факторинговую компанию (коммерческая организация, банк). Последняя определяет для себя: возможность взыскания денежных средств с недобросовестного покупателя, включая стоимость своих услуг; проверяет договор поставки. Он (как вариант) может заключаться и после заключения договора факторинга, что повышает вероятность исполнения договора во всех его составляющих. Правоспособность юридического лица должна соответствовать целям, предусмотренным в его учредительных документах: в уставе, либо учредительном договоре и уставе, либо только в учредительном договоре⁵.

2. Поставщик заключает договор финансирования под уступку требования с факторинговой компанией. В данном случае не следует путать коммерческую операцию – уступку требования – с факторингом, финансированием под уступку денежного требования, с заменой одного плательщика на другого. Обыкновенная уступка – это перемена лиц в обязательстве. Факторинг практически означает только коммерческую операцию по продаже дебиторской задолженности.

3. Обязательства факторинговой компании могут содержать: услугу по ведению бухгалтерского учета для клиента (п. 2 ст. 824 ГК РФ). В иные услуги по контролю за движением оплаты товаров и анализом недобросовестных покупателей (например, обработку реестров дебиторов клиента, управление его дебиторской задолженностью, обработку платежных поручений). Уступка факторинговой компании денежного требования считается действительной, даже если между клиентом и его должником имеется соглашение о ее запрете или ограничении.

4. Покупатель уведомляется поставщиком или факторинговой компанией о том, что права на получение долга уступлены последней.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁵ Королева О.В., Воронин В.П. Институциональные изменения, влияющие на хозяйственную деятельность предприятий. «Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС», 2015. № 1. С. 33-39.

5. После поставки товара поставщик передает факторинговой компании документы, подтверждающие поставку товара (накладные, акты приемки товара).

6. Факторинговая компания выплачивает поставщику сумму долга покупателя, не дожидаясь получения оплаты от покупателя. Как правило, оплата производится не в полном объеме – до 90% от выставленного счета.

7. Факторинговая компания взыскивает сумму долга с покупателя. При получении от него суммы, большей, чем выплачена компании продавцу, разница остается у факторинговой компании, если в договоре факторинга стороны предусмотрели именно покупку долга (ст. 831 ГК РФ). В другом случае разница возвращается продавцу.

8. При неполучении от покупателя суммы долга возможны вытекающие последствия:

– если было передано недействительное требование, продавец возмещает факторинговой компании, поскольку продавец несет ответственность за недействительность требования. Стороны могут предусмотреть и отсутствие такой ответственности;

– продавец не отвечает за неисполнение обязательства покупателем. Поэтому факторинговая компания взыскивает отданную сумму и несет риск неоплаты, а продавец, получив деньги, уже не обязан возвращать эти средства компании-фактору. Однако продавец и компания-фактор могут предусматривать в договоре факторинга похожую ответственность.

П. 1 ст. 824 ГК РФ раскрывает еще один вариант применения факторинга – в качестве метода обеспечения исполнения обязательств. Клиент по каждому обязательству, образовавшемуся между ним и факторинговой компанией, в качестве метода обеспечения имеет право уступить факторинговой компании право на денежное требование к своему должнику.

Настоящая форма удобна для поставщика, поскольку он: не отвлекает денежные средства на долгое время; имеет возможность не беспокоиться, что кто-то не вернет ему долг. Таким образом, факторинг – инновационный элемент реализации научно-теоретических и методологических аспектов формирования инвестиционной политики организации⁶.

В качестве финансового агента договоры финансирования под уступку денежного требования могут заключаться любыми коммерче-

скими организациями (ст. 825 ГК РФ). В этой связи использование факторинга может получить дальнейшее развитие в качестве варианта обеспечения исполнения обязательств, так как каждый кредитор имеет право оформить с должником указанное обеспечение. Это важно, прежде всего, для производителей товаров. Поэтому мы рассматриваем факторинг как одно из направлений механизма промышленной политики России⁷, роль которого еще полностью не оценена.

Впервые факторинг внедрен в СССР в качестве эксперимента в 1988 г. Промстройбанком СССР и Жилсоцбанком СССР. Из-за отсутствия необходимой методической литературы и доступа к мировому опыту сущность данной услуги исказили. Факторинговой компанией осуществлялась переуступка только просроченной дебиторской задолженности. Соглашение заключалось и с поставщиком, и с покупателем. Поставщику гарантировались платежи кредитованием покупателя. Факторинговое обслуживание имело характер разовых сделок без обеспечения комплекса страховых, информационных, учетных и консалтинговых услуг, что подразумевает содержанием экономической категории «факторинг». Россия в 1992 г. отказалась от применения в расчетах платежных требований, сложившийся механизм факторинга утратил свое значение.

В настоящее время в связи с формированием институтов рынка, использованием новых расчетно-кредитных инструментов, данный маркетингово-финансовый продукт стал востребованным и находит все более широкое применение на российском рынке и по существу выступает инновационным инструментом организаций по обеспечению права требования. Сложившиеся организационно-экономические и финансово-расчетные условия вызвали потребность в самоорганизации новых факторинговых компаний в форме ассоциации. Профессиональное общественное объединение участников рынка факторинга в Российской Федерации создано в форме Ассоциации факторинговых компаний (АФК).

АФК: негосударственная некоммерческая организация, соединяющая в себе юридических лиц, исполняющих факторинговые операции в России; нацелена на формирование общих принципов и подходов к осуществлению факторинговых операций в РФ; охватывает методологические, нормативно-правовые и эти-

⁶ Подмолодина И.М. Научно-теоретические и методологические аспекты формирования инвестиционной политики. Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2008. № 4. С. 20-26.

⁷ Podmolodina I.M., Voronin V.P., Konovalova E.M. Main directions and mechanisms of industrial policy of Russia // Asian Social Science. 2015. Т. II. № 20. С. 170-177.

ческие нормы факторингового бизнеса. Ключевые приоритеты в ее деятельности: развитие факторинга как услуги финансового инструмента; формирование общего информационного рынка факторинга в России; помощь в формировании нормативной базы; обмен опытом и наилучшими примерами ведения бизнеса.

Деятельность АФК ориентирована на создание в России условий, при которых клиент, выполняющий поставки на условиях отсрочки платежа, имеет возможность получить факторинговое обслуживание вне зависимости от объемов бизнеса и сферы работы его покупателей. АФК обобщает информацию о деятельности предприятий, применяющих в своей работе договор факторинга, делает ее публичной (в отличие от многих других подобных объединений). На ее основе нами выполнен маркетинговый анализ рынка факторинга в России. Его участники осуществляют: международный факторинг, внутренний факторинг без финансирова-

ния, внутренний факторинг без регресса, внутренний факторинг с регрессом.

В структуре оборота российских Факторов основные структурные изменения происходили в первой половине анализируемого периода; во втором – наблюдается определенная стабилизация. Так, в 2014 г. доли видов факторинга в сопоставлении с 2013 г. значительно не изменились. Отсутствие в краткосрочном периоде динамики долей факторинга с регрессом и без права регресса обосновано увеличением доли нефинансируемых операций. По результатам 2014 г. на факторинг с правом регресса доводится 55,6% совокупного оборота (чуть менее в 2013 г. – 56,7%), без права регресса – 33% (2013 г. – 35%), без финансирования – 9% (2013 г. – 6%), доля международного факторинга понизилась до 1,6% (2013 г. – 2,2%), рост на 162% в 2013 г. сменился падением на 20% в 2014 г. (табл. 1).

Таблица 1

Виды факторинга в обороте рынка, %

№ п/п	Виды факторинга	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2014г. в % к 2010г.
1	Международный факторинг, %	0,65	1	1,09	2,2	1,6	258,1
2	Внутренний факторинг без финансирования, %	8,35	-	4,41	6,1	9,4	112,6
3	Внутренний факторинг без регресса, %	16,14	23,4	33,31	35	33,4	207
4	Внутренний факторинг с регрессом, %	74,86	69,4	61,19	56,7	55,6	74,3
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-

За анализируемый период удельный вес экспортного факторинга сократился в полтора ра-

за, а импортный возрос на четверть (табл. 2).

Таблица 2

Доли видов международного факторинга в обороте (удельный вес в % к итогу)

№ п/п	Доли факторинга	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014/2010 гг.
1	Экспортный факторинг	33	20	27	26	18	54,6
2	Импортный факторинг	67	80	73	74	82	122,4
	Итого:	100	100	100	100	100	100

В 2012 г. в первый раз в рамках сбора статистики АФК выделены клиентские сегменты, на которых сосредоточены российские Факторы (табл. 3). АФК взяло за основу сведения о количестве профинансированных клиентов и объемах данного финансирования. В итоге 19% Факторов отнесены к таким, которые специализируются на крупных клиентах (объем финансирования превышает 300 млн. руб. на клиента в год; итого 940 клиентов), 39% работают в большинстве случаев с малыми предприятиями (до

60 млн. руб./клиент в год, всего 2588 клиентов), 42% Факторов практикуют универсальную модель, равноценно активно работая в секторах крупного, среднего и малого бизнеса (итого 2562 клиента). При соотношении количества крупных клиентов и клиентов из состава малых и средних предприятий, равном 1 к 5, как раз крупный бизнес вырабатывает спрос на большую половину объема факторингового финансирования. В сочетании с высоким уровнем конкуренции за крупных клиентов можно предви-

Таблица 3

Распределение клиентских сегментов факторов, %

деть, что спрос на факторинговые услуги, не содержащее финансирование, будет формироваться исключительно в сегменте малых и средних предприятий.

Согласно АФК, в 2015 г. увеличение рынка факторинга сменится его падением. С пикового результата 2014 г. по результатам 2015 г. участники рынка ожидают падения совокупного оборота в среднем на 17%. Фактически разброс оценок колеблется от 10% до минус 50%. Наивысший оптимизм испытывают факторы, работающие с клиентами, представляющими микро-, малые и средние предприятия: они ожидают роста оборота в собственном сегменте на 10-15% по итогам 2015 г. Важным является переход от прогнозирования оборотных показателей в пользу более подверженного динамике размера факторингового портфеля. В условиях снижения оборотов в 2015 г. факторы обратят пристальное внимание на доходность операций, эффективность собственных бизнес-процессов и уменьшение риска невозврата выплаченного финансирования. Увеличение прибыли Факторов покажут конкурентные позиции по сравнению со стандартными кредитными продуктами. Эффективность факторинга обеспечивают внедренные в 2013-2014 гг. способы в сфере «бумажного факторинга», а контроль рисков – продуктовые решения.

Ставки по факторингу в 2014 г., согласно данным ЦБ РФ, составляют в интервале 20-25% годовых, что значительно выше ставок по рядовому кредиту примерно на 2-2,5%. Факторинг – беззалоговая операция, тем самым активы клиента не замораживаются: клиенты могут применять их для дополнительного кредитования. В ситуации, когда производители или поставщи-

ки поставляют товар с отсрочкой платежа, факторинговая компания оплачивает за покупателя товара (дебитора) около 65-90% стоимости сразу. Оставшаяся сумма погашается после погашения дебитором полной задолженности. Тем самым не прерывается процесс товарно-денежного обращения; финансовые риски возрастают в связи с компенсацией потерь и неоплатой услуг. Индивидуальные предприниматели, занимающие 80% российского рынка, не имеют финансовой подушки, покрывающей стоимость перевозимых товаров. Они не пользуются страховкой. Увеличился риск неплатежей клиентов из-за финансовой несостоятельности в результате форс-мажорных обстоятельств. Действительно, пик требований о возврате дебиторских задолженностей за поставленный товар приходится на кризисное время. Поэтому значительная часть долгов не возвращается, так как кризис неблагоприятно влияет даже на крупные организации. Кредиторы законными и незаконными путями стараются взыскать дебиторские задолженности, а должники стараются уйти от уплаты долга. Тем самым благосостояние одних строится на снижении экономической безопасности других.

Быстрый рост маркетинговой услуги – факторинга – вызван тем, что в отличие от банковского кредита, факторинг беззалоговый, а потому доступен широкому кругу крупных, малых и средних компаний. Факторинговый бизнес высокотехнологический. Банковские решения по заключению факторинга должны ориентироваться на массовое и быстрое принятие решений по каждому клиенту. В период кризиса предприятия розничной торговли в целях обеспечения собственной экономической безопас-

ности за предоставлением факторинговой услуги будут обращаться в факторинговые компании, готовые предоставлять и прочие составные части факторинговой услуги, в частности, страхование рисков, регулирование дебиторской задолженностью, информационное обслуживание.

С позиции менеджмента, передача функций взыскания третьему лицу, с позиции менеджмента, вид аутсорсинга. Аутсорсинг – передача классических неключевых функций предприятия (как бухгалтерский учет, рекламная деятельность) внешним исполнителям – аутсорсерам, высококвалифицированным специалистам по стороне фирмы. Предприятия отказываются от своего бизнес-процесса, например, составления баланса и приобретение услуг по реализации бизнес-процесса у специализированной организации⁸.

У малых предприятий могут быть дебиторы с наименьшим уровнем риска, например, торговые сети, РЖД с платежной дисциплиной и являющиеся надежными дебиторами. Банки без особого риска могут увеличивать объем финансирования поставок надежным дебиторам. Малые предприятия заинтересованы в решении проблем, связанных с дефицитом оборотного капитала. Крупному и среднему бизнесу необходимы услуги иного характера: оценка прочности потенциальных дебиторов; формирование учета продаж и дебиторской задолженности; защита от кредитных рисков; контроль за оперативной оплатой, сбор задолженности. Именно за такие нефинансовые услуги крупные и средние торговые предприятия готовы платить больше, чем обычно за финансирование уступаемых фактору денежных требований.

Итоги применения факторинга – возможность увеличения объема торговых сделок; дополнительный источник финансирования и экономия управленческих расходов. Особенно выгодным для экспортера использование факторинга при торговле по открытому счету.

В данных условиях факторинг становится универсальной системой финансового обслуживания клиентов, и его называют конвенционным. При такой форме факторинга клиент может сократить свой штат работников, что содействует снижению издержек по производству и сбыту продукции. Вместе с тем возникает риск почти полной зависимости клиента от факторинговой компании. Такие отношения ведут к

полной осведомленности фактора о делах собственных клиентов, подчинению их своему влиянию и контролю. Поэтому в таком виде факторинговые услуги мы предлагаем применять в холдинговых структурах, в которых и предполагается наличие зависимости дочерних структур от основного общества.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Воронин В.П., Подмолодина И.М., Аксенова Е.С. Маркетинговый анализ форс-мажорных обстоятельств / Экономические науки. 2014. № 115. С. 85-88.
2. Воронин В.П., Подмолодина И.М., Аксенова Е.С., Петренко Ю.И. Методологические подходы к анализу экономической безопасности рыночной среды / Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2014. № 2(60). С. 172-176.
3. Королева О.В., Воронин В.П. Уступка права требования как инновационный инструмент регулирования финансовых отношений организаций в условиях кризиса. Санкт-Петербург. Журнал «Экономика и управление» № 2(112) 2015. С. 65-68.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Королева О.В., Воронин В.П. Институциональные изменения, влияющие на хозяйственную деятельность предприятий. Журнал «Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС», 2015. № 1. С. 33-39.
6. Подмолодина И.М. Научно-теоретические и методологические аспекты формирования инвестиционной политики. Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2008. № 4. С. 20-26.
7. Podmolodina I.M., Voronin V.P., Konovalova E.M. Main directions and mechanisms of industrial policy of Russia // Asian Social Science. 2015. T. II. № 20. С. 170-177.
8. Саблин М.Т. Взыскание долгов: от профилактики до принуждения: практическое пособие для практикующих юристов / М.Т. Саблин. – 3-е изд. испр. и доп. М.: КНОРУС, 2014. С. 243.

REFERENCES:

1. Voronin V.P., Podmolodina I.M., Aksyonov E.S. Marketing analysis of force majeure / Economics. 2014. № 115. P. 85-88.
2. Voronin V.P., Podmolodina I.M., Aksyonov E.S., Petrenko Yu.I. Methodological approaches to the analysis of the economic security of the market environment / Bulletin of the Voronezh

⁸ Саблин М.Т. Взыскание долгов: от профилактики до принуждения: практическое пособие для практикующих юристов / М.Т. Саблин. – 3-е изд. испр. и доп. М.: КНОРУС, 2014. – С. 243.

- State University of Engineering Technology. 2014. № 2(60). P. 172-176.
3. *Koroleva O.V., Voronin V.P.* Cession as an innovative tool for regulating the financial relations of the organizations under crisis. Sankt Petersburg. The magazine «Economy and management» № 2(112), 2015. P. 65-68.
  4. Civil Code of the Russian Federation (Part Two): The Federal Law of 26.01.1996 № 14-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1996. № 5. Art. 410.
  5. *Koroleva O.V., Voronin V.P.* Institutional changes that affect the economic activity of enterprises. «Economics. Enterprise. Environment. EPOS», 2015. № 1. P. 33-39.
  6. *Podmolodina I.M.* Scientific-theoretical and methodological aspects of the formation of the investment policy. Aestnik Voronezh State University of Engineering Technology. 2008. № 4. P. 20-26.
  7. *Podmolodina I.M., Voronin V.P., Kononova E.M.* Main directions and mechanisms of industrial policy of Russia // Asian Social Science. 2015. T. II. № 20. P. 170-177.
  8. *Sablin M.T.* Debt collection: from prevention to enforcement: a practical guide for practitioners / M.T. Sablin. – 3rd Ed. Corr. and add. M.: KNORUS, 2014. P. 243.

Korolyova O.V., Voronin V.P.

FACTORING AS A MARKETING TOOL TO ENSURE ECONOMIC SECURITY IN THE TRADE CLUSTER OF THE REGION

Need new market instruments to mitigate and eliminate such «market failures», the economic security of the organization. One such tool is the factoring, which simultaneously serves as a marketing, and financial and institutional instruments aimed at ensuring continuity of prevailing trade and economic relations of organizations.

Keywords: factoring, marketing analysis, institutional instruments, innovative development, economic security organization.

Курепина Н.Л., Богзыков Ю.С., Шоваева М.В.

ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ В ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНАХ И ПУТИ ЕЁ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. Рассмотрены базовые концепции определения бедности, а также подходы к изучению этой проблемы. Проанализированы основные факторы, детерминирующие возникновение бедности в депрессивных регионах. Выделены основные направления сокращения бедности и снижения социальной напряженности.

Ключевые слова: бедность; депрессивный регион; прожиточный минимум; качество жизни; оплата труда; уровень доходов; программно-целевой подход.

Переход к рыночной экономике потребовал изучения вопросов, связанных с анализом доходов населения и оценки уровня бедности. Данная проблема особенно актуальна для депрессивных сельскохозяйственных регионов, находящихся в сложном экономическом положении. К их появлению привела недооценка в ходе реформирования разнородности экономического пространства, различных стартовых позиций регионов. Ситуация осложняется сложившейся в последние годы негативной динамикой цен на нефть, снижением доходов федерального бюджета, замедлением темпов роста мировой экономики.

Бедность – комплексное социальное явление – имеет экономические, культурные и психологические корни. Ее особенности обусловлены также историческими условиями развития того или иного региона, страны. Бедность можно определять в узком и широком значении. В узком понимании под бедностью подразумевают материальные лишения (депривации). Широкое определение бедности неизбежный результат исследований этого феномена, потому что она результат экономических, политических и социальных процессов, взаимодействующих и зачастую взаимно усиливают друг друга, усугубляя лишения и трудности, которые терпят бедные. От выбора того, что понимается под бедностью, зависит выбор политических инструментов, которые могут быть использованы в решении задач по сокращению бедности¹. Бед-

ность означает не просто низкий уровень текущего потребления, но и низкое качество жизни вообще, обусловленное и низкой имущественной (прежде всего жилищной) обеспеченностью людей. На уровень бедности влияют не только объективные факторы, но и личностные характеристики значительной части населения – плохое здоровье; недостаточное образование и вытекающая из этого низкая конкурентоспособность на рынке труда; низкое качество семейной жизни; социальные патологии и т.д. В документах ООН бедность рассматривается с точки зрения низкого качества человеческого развития. Именно такой подход к характеристике бедности отражен в «Целях развития тысячелетия»².

В мировой практике выделяются три основные концепции определения бедности: абсолютная, относительная и субъективная. Абсолютная концепция бедности базируется на установлении минимального перечня основных потребностей (прожиточного минимума) и размера ресурсов, требуемых для их удовлетворения, наличия минимальных средств, необходимых для физического существования. Чтобы определить контингент абсолютно бедной части общества необходимо установить границу абсолютной бедности, выраженной в конкретно установленной цифре. Относительная концепция бедности основана на соотношении показателей благосостояния с уровнем материальной обеспеченности, преобладающим в конкретной стране. Она рассматривает бедность

¹ Воронкова О.В. Подходы к определению и измерению бедности // Экономический вестник Ростовского государственного университета, 2007. № 3.

² Бобков В. Российская бедность: измерение и пути преодоления // Общество и экономика, 2005. № 3. С. 29.

как состояние, при котором из-за нехватки экономических ресурсов становится невозможным ведение привычного для большинства членов данного общества образа жизни. Субъективная концепция бедности базируется на оценках материального положения и уровня жизни, сделанных самими опрашиваемыми. Субъективная концепция предполагает установление черты бедности на основе анализа представлений населения о том, какой объем ресурсов необходим для удовлетворения минимальных потребностей. С психологической точки зрения, эта оценка крайне важна. Оценка субъективной бедности принципиальна для социальной политики, поскольку те, кто субъективно относят себя к бедным, как правило, претендуют на участие в социальных программах для бедных, даже если объективно таковыми не являются.

Наличие трех разных концепций часто лежит в основе разногласий в оценке уровня бедности, которые осуществляются различными исследователями. Основные негативные последствия, порождаемые бедностью:

бедность может выступать фактором социальной напряженности в обществе. Нерегулируемый высокий уровень бедности нередко приводит к совершению преступлений и к насильственным методам политической борьбы, как способу борьбы с несправедливым, по их мнению, распределением доходов;

бедность губительно сказывается на личности, не позволяя ему реализовать свои способности и творческий потенциал. Это приводит к тому, что человек не может полноценно участвовать в жизни общества, его способности не раскрываются. Зачастую в обществе дети бедных людей при одинаковых способностях имеют гораздо меньше шансов самореализоваться, чем их сверстники, родившиеся в семьях с нормальным достатком. Смирение с недостатком средств к существованию прививается детям в семьях с рождения. Вырастая в атмосфере бедности, они не представляют себе иного образа жизни;

в странах «третьего мира» бедняки страдают от антисанитарии, в их среде распространены эпидемические заболевания, лишая работоспособное население возможности трудиться.

Конечно, негативных последствий, связанных с бедностью, гораздо больше. Перечисленные выше негативные последствия самые опасные и губительные для существования любого современного государства. Официальный подход к определению бедности в Российской Федерации базируется на концепции абсолютной бедности: к бедным относятся домохозяйства

и одиноко проживающие граждане с доходами ниже стоимости прожиточного минимума.

Согласно статье 1 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»³ (от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ), потребительская корзина - это минимальный набор (в натуральном выражении) продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности; прожиточный минимум – это стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные сборы и платежи.

Согласно исследованиям сотрудников Института социологии РАН, каждый пятый россиянин обладает всеми признаками человека за гранью бедности. На 2013 г., по статистике в России, официально считались бедными (то есть с доходом ниже установленного прожиточного минимума) 8,8% населения, или 12,5 млн человек. В 2014 г. это число увеличилось до 19,8 млн (13,8%), в 2015 г. достигло 22,9 млн (15,9%).

Бедных условно разделили на 2 группы: «по доходу» – уже приведенных учитываемых статистикой, и «по лишениям» – испытывающих лишения даже при относительно неплохих доходах (болезнь, иждивенцы и др.). К последней категории в 2003 г. относились 39% россиян; в 2008 г. треть населения; в 2014 г. – четверть. Четверть бедных «по доходам» и 17% «по лишениям» находятся в этом состоянии из-за безработицы. В России как никогда велика бедность работающих граждан. С появлением в семье детей, особенно нескольких, уровень жизни стремительно ухудшается. То же касается и других иждивенцев – стариков, больных, инвалидов и пр. Семьи, где несовершеннолетних детей трое или больше, в большей вероятности могут оказаться в числе бедных.

В исследовании агентства РИА Рейтинг⁴, определившего рейтинг регионов по уровню жизни семей на начало 2014 г., говорится, что наличие третьего ребенка в семье со средним достатком в пяти российских регионах чаще всего означает, что родители будут сводить концы с концами, не имея возможности позволить себе лишнее и делать накопления. Неблагополучные в этом смысле регионы разбросаны по всей стране, самые бедные семьи живут в республиках Тыва и Калмыкия – там доля населения с доходами ниже прожиточного минимума

³ Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ // СПС «Гарант».

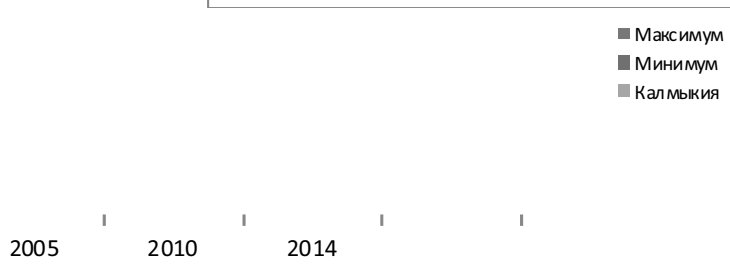
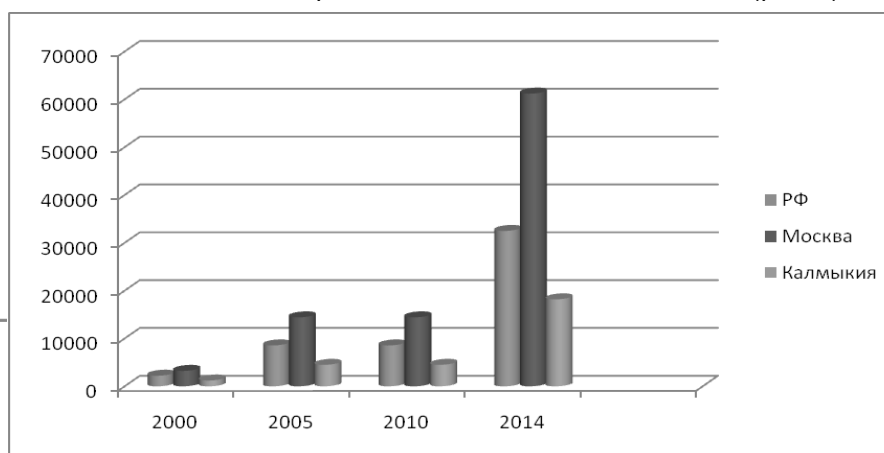
⁴ РИА Рейтинг: в 5 регионах РФ третий ребенок в семье – значит бедность: <http://ria.ru/society/20140707/1014985476.html#ixzz3nmJQqJ8>

выше критического уровня – 37,4%. Особенности природно-климатических и географических условий Калмыкии, характеризующиеся экстремальными климатическими характеристиками (их уровень значительно превышает уровень неустойчивости сопряженных территорий), сложившаяся монополизированная структура экономики (в ней преобладающая отрасль – сельское хозяйство, оказавшееся без государственной поддержки, экономического и правового регулирования развития отрасли) негативно повлияли на развитие Калмыкии и привели её к кризисному состоянию.

Выход из кризиса, преодоление территориальной дифференциации – важнейшее условие обеспечения экономической безопасности России и ее регионов. За последнее время правительством РФ сделано много по преодолению

нию уровня регионального развития, особенно в социальной сфере. Однако неравномерность регионального развития не преодолена и по-прежнему к числу кризисных регионов следует отнести Калмыкию. Анализ динамики доходов населения показал, что в предреформенном 1990 г. среднедушевые денежные доходы населения в Республике Калмыкия были даже несколько выше, чем в среднем по России. В 2000 г. они стали более чем в два раза ниже среднероссийского показателя, за анализируемый период это соотношение практически не изменилось и составило 44,7% к среднероссийскому уровню, 18,7% к максимальному уровню.

Среднемесячная номинальная заработная плата в Калмыкии более чем в два раза ниже среднероссийского уровня, и почти в пять раз ниже чем в г. Москва (рис. 1).

ботная плата в Калмыкии руб.

Максимальный уровень среднедушевых денежных доходов в месяц отмечался в 1995 г. в Москва – 1710 тыс. руб.; в 2014 г. в Ненецком автономном округе – 66 491 руб., минимальный – 12 398 руб. в 1995 г. в Республике Ингушетия; в 2014 г. – в Республике Калмыкия – 12 398 руб. (рис. 2).

Рис. 2. Среднедушевые денежные доходы в Калмыкии (в месяц), руб.

В последние годы по мере стабилизации и роста экономики бедность в России стала отступать. Доля населения, за чертой бедности по России за последнее десятилетие снизилась с 17,8% до 11,2%, увеличилось количество регионов с более высоким уровнем жизни с пяти в 2006 г. до восемнадцати в 2014 г. Но этот процесс идет медленно, особенно в сельской местности; по-прежнему высок в депрессивных регионах, регионах с аграрной специализацией, причем рост уровня доходов идет не за счет развития производства, а за счет роста социальных выплат. Высокий удельный вес в депрес-

сивных регионах занимают отрасли с наименьшим уровнем заработной платы: сельское хозяйство, образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг. Все это в конечном итоге и сказалось на уровне доходов населения.

В Республике Калмыкия очень большой удельный вес в структуре доходов занимают социальные трансферты и заработная плата. Их суммарная доля на протяжении последних лет практически не изменялась и сохранялась на уровне 60-70%. Это несколько больше среднероссийского показателя. (табл.2)

Таблица 2

Структура денежных доходов населения в Республике Калмыкия (%)⁵

		2005	2010	2011	2012	2013	2014
Доходы от предпринимательской деятельности	РФ	11.4	8,9	8,9	9,4	8,6	8.4
	РК	8.4	6,5	6,3	5,9	5,9	5.9
Оплата труда	РФ	39.6	40,3	40,0	41,3	41,4	41.6
	РК	56.6	39,4	37,1	38,3	39,3	38.2
Социальные выплаты	РФ	12.7	17,7	18,3	18,3	18,6	18.0
	РК	28.4	29,3	31,0	31,0	31,9	29.6
Доходы от собственности	РФ	10.3	6,2	5,2	5,1	5,5	5.8
	РК	2.7	2,5	1,4	1,8	1,8	1.8
Другие доходы	РФ	26.0	26,9	27,6	25,9	25,9	26.2
	РК	3.9	22,3	24,2	23,0	21,1	24.5

По-прежнему остается крайне низким удельный вес доходов от предпринимательства и от собственности, что свидетельствует о весьма слабом вовлечении населения в рыночные отношения. Показательный факт – в сельских населенных пунктах по причине отсутствия работы единственный денежный источник пенсии и пособия. Поэтому система социальной защиты для республики один из основных факторов, влияющих на уровень жизни населения. Среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных предприятий составила в Калмыкии в 2014 г. – 9378 руб. или 48,5% к средней по региону, а к среднероссийскому уровню – 28,9%. Согласно материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, проводимого Госкомстатом Республики Калмыкия, подавляющее большинство доходов, население тратит на потребительские нужды – 93,3%. В структуре потребительских расходов домашних хозяйств основная доля расходов распределяется на: покупку продуктов для домашнего питания – 43%; на непродовольственные товары – 36,8%; на оплату услуг – 18,5%; остальные расходы составляют в структуре не-

значительные величины. С точки зрения самозащиты в случае наступления социального страхового случая (болезнь, старость, инвалидность и др.), население не в состоянии самостоятельно справиться с данной ситуацией. Можно констатировать, что в регионе очень низка степень собственной социальной самозащиты. Но с позиции социальной защищенности населения важна не абсолютная величина среднедушевых денежных доходов населения, а ее соотношение с величиной прожиточного минимума. Стоимостная величина прожиточного минимума по Республике Калмыкия также ниже в 1,55 раза, чем в среднем по России. В результате соотношение между среднедушевыми доходами населения и прожиточным минимумом составило по годам: в 2003 г. – 1,18; 2004 г. – 1,16; 2005 г. – 1,04; 2006 г. – 1,31 раза; 2014 г. – 1,66. Этот весьма низкий индикатор в Российской Федерации означает, что семья из 4-х человек (2-х иждивенцев) не сможет обеспечить себе прожиточный минимум. Поэтому население вынуждено выезжать в более «благополучные» регионы. Миграционная убыль населения Республики Калмыкия увеличивается. Экономически активные граждане трудоспособного возраста выезжают за пределы Республики в поисках лучшей доли. Миграционная убыль неуклонно

⁵ Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

растет. В 2009 г. она составляла – 2918 человек, то в 2013 г. – 3947 человек⁶.

Наряду с социальной бедностью традиционных категорий населения с высокой нагрузкой иждивенцев (многодетные и неполные семьи с детьми, одинокие пенсионеры, инвалиды) растет экономическая бедность. Она обусловлена тем, что определенная часть экономически активного населения не может обеспечить себе достойный прожиточный уровень из-за низкой заработной платы. Не всегда качественно выполняемая работа обеспечивает достойный уровень социальной защищенности.

Низкая оплата труда – главная причина широкомасштабной бедности на селе. Уровень бедности по сравнению с 1990 г. сейчас значительно выше и превосходит этот показатель по городскому населению.

Основные факторы, детерминирующие возникновение бедности в депрессивных регионах:

- снижение производства и резкое сокращение количества работающих производственных предприятий в депрессивных регионах;
- трудности социально-экономической, политической трансформации, продиктованные беспрецедентностью перехода к рыночной системе хозяйствования при практическом отсутствии управленческого воздействия государства на эти процессы;
- низкая оплата труда значительной части работающего населения депрессивных регионов;
- отсутствие оптимальных условий для развития малого и среднего бизнеса;
- коммерциализация системы медицинских, образовательных услуг, экстраполирующая бедность на новое поколение бедных слоев населения (детская бедность).

Основные направления сокращения бедности и снижения социальной напряженности в депрессивных регионах:

- Активная государственная политика по мониторингу и управлению неравномерностью внутрирегионального социально-экономического развития и конкуренции;
- Поддержка перерабатывающих отраслей и агропромышленного комплекса, расширение социальных гарантий и стимулирование покупательской способности населения депрессивных регионов).

В депрессивном регионе наиболее эффективный способ управления социальными процессами программно-целевой метод. Он: разрабатывается с учетом социально-экономиче-

ских возможностей региона или данного территориального самоуправления; основывается на системном подходе к организации управления; предусматривает организационные механизмы управления и подходы к решению возникающих проблем, при которых в единстве и взаимосвязи используются трудовые, материальные, природные, финансовые и информационные ресурсы. Реализацию программно-целевого подхода к снижению бедности следует начать: с анализа дифференциации среднедушевых номинальных и реальных денежных доходов населения в разрезе депрессивных муниципальных образований; с выявления причин такой дифференциации. Она может быть вызвана неравномерностью размещения производительных сил по территории республики, различиями в профессиональном квалификационном составе работников предприятий и учреждений. Доходы населения по депрессивным муниципальным образованиям могут дифференцироваться вследствие различий в половозрастной структуре населения (речь идет о долях численности детей и пенсионеров в общей численности населения), исторически сложившейся обеспеченности населения регионов землей и другими природными ресурсами, а также движимым имуществом. Важную роль в определении доходов населения играет структура производства, в том числе доли аграрного, индустриального и информационного секторов экономики в общем объеме производства ВРП.

Главные индикаторы данной программы: прирост рабочих мест в муниципальном образовании; средняя зарплата; число людей, проживающих ниже уровня среднего дохода в муниципальном образовании; соотношение среднего душевого дохода муниципального образования со средним душевым доходом в Республике Калмыкия и России. Потенциал рыночной экономики для обеспечения высокого уровня жизни для большинства населения остается незадействованным в полной мере. Вызывают беспокойство рост социального неравенства и высокая дифференциация населения по доходам. Поэтому большие усилия по борьбе с бедностью должны быть возложены на само государство. Посредством грамотной и разумно проведенной политики оно может существенно снизить степень ее остроты. Необходимы: активная государственная политика по мониторингу и управлению неравномерностью внутрирегионального социально-экономического развития и конкуренции; поддержка перерабатывающих отраслей и агропромышленного комплекса; расширение социальных гарантий и сти-

⁶ Шарнинова Г.А. Трудовая занятость молодежи в регионах России // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. (ЭПОС). 2015. № 2. С. 58-61.

мулирование покупательской способности населения депрессивных регионов.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».
2. Постановление Правительства РФ от 11 октября 2001 г. № 717 «О федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)» // СЗ РФ от 22 октября 2001 г. № 43. Ст. 4100.
3. *Бобков В.* Российская бедность: измерение и пути преодоления // Общество и экономика. 2005. № 3. С. 71-78.
4. *Воронкова О.В.* Подходы к определению и измерению бедности // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. № 3. С. 31-45.
5. *Курепина Н.Л., Шоваева М.В.* Экономико-правовые аспекты экономической безопасности региона // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. (ЭПОС). 2014. № 4(60). С. 69-72.
6. *Курепина Н.Л., Шоваева М.В.* Экономико-правовые проблемы развития реального сектора экономики Республики Калмыкия // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. (ЭПОС). 2016. № 1. С. 53-59.
7. РИА Рейтинг: в 5 регионах РФ третий ребенок в семье – значит бедность: <http://ria.ru/society/20140707/1014985476.html#ixzz3nmJQqrJ8>
8. Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. 2015. / Калмыкиястат. Элиста, 2015. – 302 с.
9. *Сарбашева Ф., Батов Г.* Проблемы социальной сферы в депрессивном регионе. // Экономист. 2006. № 9. С. 81.
10. *Шаринова Г.А.* Трудовая занятость молодежи в регионах России // Экономика. Пред-

принимательство. Окружающая среда. (ЭПОС). 2015. № 2(62) С. 58-61.

11. Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

REFERENCES:

1. Federal Act 134 – FZ of October 24, 1997 «On subsistence wage in Russian Federation» // SPS «Garant».
2. Government Decree № 717 of October 11, 2001 «On the federal target program «Reducing differences in socio-economic development of regions of the Russian Federation (2002-2010 years before 2015)». SZ RF dated October 22, 2001. № 43, art. 4100.
3. *Bobkov V.* (2005). Russian poverty: measurement and ways of overcoming. Journal Society and economy, № 3. P. 71-78.
4. *Voronkova O.V.* (2007). Approaches to definition and measurement of poverty. Economic bulletin of the Rostov state university, № 3. P. 31-45.
5. *Kurepina N.L., Shovaeva M.V.* Economic and legal aspects of the economic security of the region / Economics. Enterprise. Environment (EPOS). 2014. № 4(60). P. 69-72.
6. *Kurepina N.L., Shovaeva M.V.* Economic and legal problems of development of the real sector of the Republic of Kalmykia // Economics. Enterprise. Environment (EPOS), 2016. № 1(65). P. 53-59.
7. RIA Rating: in 5 regions of the Russian Federation the third child in a family – means poverty: <http://ria.ru/society/20140707/1014985476.html#ixzz3nmJQqrJ8>
8. Republic of Kalmykia. Statistical yearbook. 2015. *Kalmykiyastst.* Elista, 2015. P. 302.
9. *Sarbasheva F., Batov G.* (2006). Problems of the social sphere in the depressive region. Journal Economist, № 9. P. 81.
10. *Sharinova G.A.* Youth employment in the regions of Russia/ Economics. Enterprise. Environment (EPOS). 2015. № 2(62). P. 58-61.
11. The data of Federal Service of State Statistics [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.gks.ru>.

Kurepina N.L., Bogzykov Yu.S., Shovaeva M.V.

THE PROBLEM OF POVERTY IN DEPRESSIVE REGIONS AND WAYS OF ITS OVERCOME

This paper describes the basic concept of the definition of poverty, and also different approaches to the study of this problem. It analyzes the main factors determining the poverty emergence in depressive regions. The main directions of reducing poverty and decreasing in social tension are allocated.

Keywords: poverty, depressive region, the cost of living, quality of life, wages, level of the income, target-oriented approach.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Барков А.В.

КОРПОРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА РЫНКЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация. Обращается внимание, что в странах развитого правопорядка социальная ответственность бизнеса рассматривается как необходимое условие обеспечения конкурентных преимуществ субъекта рынка социальных услуг, социальная функция предпринимательства преобладает над экономической, идеи социального предпринимательства – востребуются. В результате социализации конкурентного механизма легализуются социально ориентированные корпоративные организационно-правовые формы юридических лиц. С учетом зарубежного правоприменительного опыта регламентации деятельности германского некоммерческого общества с ограниченной ответственностью, американского низкодоходного общества с ограниченной ответственностью, британской компании общественных интересов, предлагается легализовать «социально-ориентированное общество с ограниченной ответственностью». Обосновывается, что введение специальной организационно-правовой формы позитивно скажется на повышении конкурентоспособности негосударственных организаций на рынке социальных услуг.

Ключевые слова: социализация конкурентного механизма; социальное предпринимательство; социально-ориентированное общество с ограниченной ответственностью.

Во всем мире переход к постиндустриальному обществу происходит в условиях социализации экономики и права¹. Это обуславливает необходимость социализации всех элементов конкурентного рыночного механизма². В этих условиях приоритетным критерием эффективности субъекта предпринимательских правоотношений становится его конкурентоспособность, а не максимизация прибыли³. В социальной сфере, в первую очередь на рынке социальных услуг, конкурентоспособность хозяйствующего субъекта уже не может достигаться путем «ценовой» конкуренции, а обеспечивается развитием социальных, нематериальных факторов производства. При этом одним из таких факторов влияния на эффективность социального управления субъекта рынка социальных

услуг, как показывает мировой правоприменительный опыт, становится оптимальность выбора юридическим лицом социально ориентированной организационно-правовой формы. Это актуализирует постановку вопроса об обеспечении защиты конкуренции и конкурентоспособности на рынке социальных услуг в корпоративно-правовом аспекте.

В России легализованная модель социального обслуживания⁴, к сожалению, декларирует только потенциальную возможность негосударственным (коммерческим и некоммерческим) организациям социального обслуживания, предоставляющим социальные услуги наряду с государственными организациями, претендовать на статус «поставщика социальных услуг», но не обеспечивает их реальную конкурентоспособность. Это одна из актуальных проблем российского законодательства. Президент РФ в сентябре 2015 г. на международном форуме Федеральной антимонопольной служ-

¹ Барков А.В. О необходимости учета тенденции социализации частного права при совершенствовании российского гражданского права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 104-110.

² См.: Туркин С. Социальные инвестиции в бизнесе. М.: Русский университет. 2003. С. 25.

³ См.: Попов Ю.Н., Гришина Т.В. Конкуренция и социализация рыночной экономики // Труд и социальные отношения. № 11. 2012. С. 11-25.

⁴ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 7007.

бы, отметил: «Особое внимание необходимо уделить развитию конкуренции в социальной сфере»⁵. Поэтому решение проблемы обеспечение защиты конкуренции и конкурентных преимуществ субъектов предпринимательских правоотношений на рынке социальных услуг становится одной из ключевых государственных задач.

В этом контексте особо следует обратить внимание, что переход от индустриального к постиндустриальному обществу принципиально меняет характер конкурентных отношений в социальной сфере и методов получения прибыли⁶. В странах, строящих не на словах, а на деле социальную модель экономики, в конкурентной борьбе решающее значение порой играет уже не цена услуги, а ее ценность для потребителя, уверенность в ее качестве, безопасности, экологической чистоте. Социализация конкурентного механизма, характеризуется тем, что инвестиции в человеческий капитал (а не бездумная погоня за прибылью) становятся выгодны предпринимателю. Высококласный, соответственно высокооплачиваемый коллектив предприятия, намного профессиональней способен оказать индивидуально ориентированную на взыскательного потребителя услугу. Поэтому востребование продукции в сфере оказания социальных услуг увеличивается в большей степени за счет социальных, а не экономических факторов⁷. Более привлекательной при равных условиях становится услуга, соответствующая мировым социальным стандартам, предоставляемая социально ориентированным предприятием с общественно полезным имиджем в глазах общества, созданным в специально легализованной для этих целей корпоративной форме⁸.

Таким образом, в странах развитого правопорядка: социальная ответственность бизнеса начинает рассматриваться как необходимое условие обеспечения конкурентных преимуществ субъекта рынка социальных услуг, легализуются социально ориентированные корпоративные организационно-правовые формы юридических лиц; социальная функция пред-

принимательства преобладает над экономической; идеи социального предпринимательства – востребуются.

В настоящее время социальное предпринимательство, как обновленное направление социальной политики доказало свою состоятельность в качестве антикризисного инструментария и достигло ощутимых успехов в борьбе с различными социально-экономическими проблемами во многих странах Америки, Европы и Восточной Азии⁹. Поэтому в России интерес к зарубежному правовому опыту применения социального предпринимательства¹⁰, позволяющего перенести часть ответственности за решение большинства социальных проблем с государства на плечи бизнеса, проявляется на самом высоком уровне¹¹. **Однако о необходимости легализации социально ориентированных корпоративных организационно-правовых форм юридических лиц, как способа повышения конкурентоспособности на рынке социальных услуг, к сожалению, говорится только в научной литературе**¹².

Социальное предпринимательство сейчас находится на подъеме¹³. В США 2011 г. провозглашен годом «социального предпринимательства», как «четвертого сектора экономики»¹⁴, центра, находящегося на пересечении трех традиционно выделяемых некоммерческого, бизнеса и государственного секторов. 2011 г. становится годом больших общественных ожиданий и во многих европейских странах, где с социальным предпринимательством связываются перспективы развития некоммерческого сек-

⁹ См.: Гришина Я.С. Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства: монография / Под ред. проф. Н.А. Баранова. М., 2016. – 424 с.

¹⁰ См.: Гришина Я.С. О поддержке субъектов малого и среднего бизнеса в области социального предпринимательства: мнение эксперта о достоинствах и недостатках законопроекта // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС. 2015. Том. 1. № 61. С. 70-77.

¹¹ См.: О поддержке и развитии предпринимательства в социальной сфере: Стенограмма встречи Председателя Правительства с предпринимателями в социальной сфере // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/news/7024> (дата обращения: 07.07.2016).

¹² См.: Кицай Ю.А. Некоммерческие организации – исполнители общественно полезных услуг: мнение эксперта о законопроекте (Мнение эксперта) // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2016. № 2(66). С. 71-74.; Барков А.В., Лескова Ю.Г. Исполнитель общественно полезных услуг: повысит ли новый правовой статус некоммерческих организаций их конкурентоспособность на рынке социальных услуг? // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС. 2016. № 2(66). С. 75-81.

¹³ Гришина Я.С. Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства: монография. М., 2016. С. 4-5.

¹⁴ См.: Гришина Я.С. Указ. соч. С. 4.

⁵ См.: Владимир Путин принял участие в форуме ФАС «Неделя конкуренции в России» // Портал «Путин сегодня». URL: <http://www.putin-today.ru> (дата обращения: 07.07.2016).

⁶ См.: Попов Ю.Н. Прибыль и конкурентная способность в контексте социэкономки. С. 13.

⁷ См.: Попов Ю.Н. Интеграция «социального» и «экономического» в системе социэкономических отношений // Труд и социальные отношения. № 4. 2009. С. 25.

⁸ См.: Кицай Ю.А. Правовое обеспечение конкурентоспособности негосударственных организаций в социальной сфере. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС. 2016. – 240 с.

тора экономики, бизнеса и социальной политики государства. Этот год ознаменован выдвижением Еврокомиссией (в рамках стратегической антикризисной программы «Европа-2020») инициативы «Социальный бизнес», нацеленной на поддержку социального предпринимательства, как положительно зарекомендовавшего, эффективного инструмента борьбы с различными социальными проблемами¹⁵.

В Европе и во всем мире, заметно оживление в сфере законотворчества по вопросам государственного развития и поддержки социального предпринимательства, легализации социально ориентированных корпоративных организационно-правовых форм юридических лиц¹⁶. Для социально ориентированных корпоративных организаций характерными стали следующие общие признаки: а) регистрация в уставленном гражданским законодательством организационно-правовой формы юридического лица – корпорации или ассоциации; б) наличие нанимаемого и оплачиваемого персонала; в) нацеленность основной уставной деятельности организации на решение социальных проблем; г) участие в управлении организации представителей потребителей социальных услуг, работников, общественности и местного самоуправления; д) обязательное реинвестирование не менее $\frac{2}{3}$ прибыли на социальные цели¹⁷.

Впервые легализация требования распределения не более 35% прибыли между акционерами (участниками), не имевшего аналогов ни в одной из стран мира, осуществлена в Великобритании Законом о компаниях 2004 г¹⁸. Вводилась новая организационно-правовая форма компании общественных интересов (community interest company, CIC), непосредственно предназначенная для осуществления социального предпринимательства, то есть деятельности не столько нацеленную на получение прибыли,

сколько для общественной пользы¹⁹. Успехи социально предпринимательского сектора в Великобритании (ядром его является социальное обслуживание) обеспечивающего трудоустройство 775 тысяч работников, что составляет 8,4% от британского рынка занятости²⁰, а товарооборот более 15 тысяч британских социальных предприятий превышает 22 млрд евро,²¹ выглядят внушительнее, по сравнению с другими странами. Этому в немалой степени способствовало появление новаторской конструкции юридического лица.

Компании общественных интересов (CIC) обладают и имиджевыми преимуществами. Британский потребитель, оплачивая социальную услугу, знает, что $\frac{2}{3}$ прибыли организации будет реинвестирована на социальные или благотворительные цели. При условии одинакового качества с государственными социальными услугами, компания общественных интересов будет более конкурентоспособна. Государство оптимизирует межсекторное взаимодействие на рынке социальных услуг, оказывает поддержку данным социальным организациям и уверено в их эффективности.

Ограничение прибыли коммерческих организаций в целях ее реинвестирования в социальную сферу в соответствии с идеологией социального предпринимательства обеспечивает на рынке социальных услуг приоритет социального эффекта над экономическим. Если для социально-ориентированного предпринимательства решение социальных проблем право, то для социально-предпринимательской компании уже обязанность. Выбор третьего сектора, ни в одной стране без соответствующей поддержки не способного конкурировать с государством и бизнесом, в пользу организационно-правовой формы компании общественных интересов, предоставляет привлекательную возможность некоммерческим организациям распределения трети прибыли. Это способствует повышению их рыночной конкурентоспособности. Данный опыт в условиях формирования российской модели социального предпринимательства может быть полезен по совершенствованию законодательства об обеспече-

¹⁵ Communication from the commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions entrepreneurship 2020. Action plan // URL: <http://qps.ru/Q3p9x> (дата обращения: 13.07.2016).

¹⁶ См.: Гришина Я.С. Сравнительно-правовое исследование социального предпринимательства в странах Америки и Европы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2. С. 111-120

¹⁷ См.: Краткий обзор: опыт поддержки и развития социального предпринимательства в республике Корея // Банк социальных идей. URL: <http://qps.ru/FtPNy> (дата обращения: 15.07.2016).

¹⁸ См.: Закон о компаниях 2004 г. (Аудит, расследования и компании общественного интереса) (Companies (Audit, Investigations and Community Enterprise) Act 2004). URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/27/contents> (дата обращения: 16.07.2016).

¹⁹ См.: Антонова А. Великобритания: новый Закон о компаниях. Основные новеллы, практика применения // GSL. URL: <http://qps.ru/daFmU> (дата обращения: 18.07.2016).

²⁰ См.: Юрманова Е. Социальные кооперативы и социальные фирмы в европейских странах: уроки для Украины. URL: http://sophus.at.ua/publ/2011_11_15_16_kampodilsk/section_1_2011_11_15_16/socialnye_kooperativy_i_socialnye_firmy_v_evropejskikh_stranakh_uroki_dlja_ukrainy/3-1-0-23 (дата обращения: 15.07.2016).

²¹ Stephen Lloyd, Transcript: Creating the CIC, 35 VT. L. REV. 31, 31–32 (2010).

нии защиты конкуренции и конкурентных преимуществ субъектов предпринимательских правоотношений на рынке социальных услуг.

Техническим решением фиксации в российском законодательстве социально-ориентированного хозяйственного общества, не требующем корректировки Гражданского кодекса РФ, может стать внесение изменений в ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», допускающих к участию в гражданском обороте разновидность организационно-правовой формы общества с ограниченной ответственностью. Примеров такого появления гибридных хозяйственных обществ в мировой практике достаточно. Это:

низкодоходные корпорации с ограниченной ответственностью (англ. Low-Profit Limited Liability Company – L3C), впервые легализованные в законодательстве США в Штате Вермонт в 2008 г. в дополнение к общему закону об обществах с ограниченной ответственностью (Limited Liability Company – LLC)²²;

легализация в Германии в марте 2013 г. некоммерческого общества с ограниченной ответственностью (НООО)²³. Германское законодательство отнесло данное хозяйственное общество к некоммерческим юридическим лицам (на что указывает с буква «g» перед обозначением ООО (gGmbH). Допускается также использование полной формы «gemeinnützige GmbH» – некоммерческое ООО). Деятельность gemeinnützige GmbH регулируется Законом об обществах с ограниченной ответственностью и соответствующими положениями Торгового кодекса;

легализация в Канаде в июле 2013 г. дополнением к Закону о коммерческих корпорациях организационно-правовой формы Community Contribution Company – C3 (компания, действующая в интересах общества). Канадская компания C3, как и ее британский аналог CIC, при демократическом стиле управления и жестком государственном контроле ограничивают выплату дивидендов инвесторам (не более 1/3) и применяют блокировку активов для сохранения имущества социального предприятия²⁴.

²² См.: Cooley K. Mission control: Examining the institutionalization of new legal forms of social enterprise in different strategic action fields. In B. Gidron and Y. Hasenfeld (Eds.) Social Enterprise: An Organizational Perspective / Hampshire, England: Palgrave Macmillan. 2012.

²³ См.: Барков А.В. Европейские тенденции социализации экономики и права в развитии германского и российского законодательства о юридических лицах // Юстиция. 2015. № 2. С. 74-76.

²⁴ См.: Канадский закон // Портал «Новый бизнес. Социальное предпринимательство. URL: <http://www.nbforum.ru/news/zakon-canada.html> (дата обращения: 15.07.2016).

С целью законодательного закрепления одного из видов общества с ограниченной ответственностью предлагаем дополнить Главу 1. «Общие положения» федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью»²⁵ статьей 2.1 «Социально-ориентированное общество с ограниченной ответственностью» следующего содержания:

Статья 2.1. Социально-ориентированное общество с ограниченной ответственностью

1. Общество с ограниченной ответственностью, в целях участия в социально-предпринимательской деятельности, то есть деятельности по оказанию социальных услуг и (или) деятельности по трудоустройству лиц, нуждающихся в социальном обслуживании, в которых цель качественного удовлетворения потребностей получателя социальных услуг преобладает над извлечением прибыли, может быть создано в виде социально-ориентированного общества с ограниченной ответственностью.

2. Полное фирменное наименование социально-ориентированного общества на русском языке должно содержать полное наименование социально-ориентированного общества и слова «с ограниченной ответственностью». Сокращенное фирменное наименование социально-ориентированного общества на русском языке должно содержать полное или сокращенное наименование общества и слова «с ограниченной ответственностью» или аббревиатуру СО ООО.

3. Устав социально-ориентированного общества, утвержденный учредителями (участниками) общества, помимо сведений, содержащихся в п. 2 ст. 12 настоящего закона, должен содержать перечень социально-ориентированных видов деятельности, которые будут осуществляться обществом.

4. Распределение прибыли общества между участниками общества осуществляется по правилам установленным ст. 28 настоящего закона, но не более 35% от части прибыли общества, предназначенной для распределения между его участниками.

Появление в законодательстве по аналогии с компаниями общественных интересов гибридных организаций, занимающих промежуточное положение между традиционными коммерческими и некоммерческими организациями, корпоративными и унитарными, будет способствовать (в условиях продуманной государственной и частной поддержки) формированию ядра социально-предпринимательского «четвертого сектора», обеспечивающего развитие

²⁵ Российская газета, № 30, 17.02.1998.

конкуренции на рынке социальных услуг. Введение в российское правовое поле социально-ориентированного общества с ограниченной ответственностью (по аналогии с консервативным британским законодательством, где в течение последних 150 лет²⁶ компания общественных интересов стала единственным исключением) облегчит сертификацию негосударственных организаций социального обслуживания и благоприятно скажется на конкуренции в социальной сфере и качестве социальных услуг.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Communication from the commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions entrepreneurship 2020. Action plan // URL: <http://qps.ru/Q3p9x> (дата обращения: 13.07.2016).
2. Cooney K. Mission control: Examining the institutionalization of new legal forms of social enterprise in different strategic action fields. In B. Gidron and Y. Hasenfeld (Eds.) Social Enterprise: An Organizational Perspective / Hampshire, England: Palgrave Macmillan. 2012.
3. Stephen Lloyd, Transcript: Creating the CIC, 35 VT. L. REV. 31, 31-32 (2010).
4. Антонова А. Великобритания: новый Закон о компаниях. Основные новеллы, практика применения // GSL. URL: <http://qps.ru/daFmU> (дата обращения: 18.07.2016).
5. Антонова А. Великобритания: новый Закон о компаниях. Основные новеллы, практика применения // Управление корпоративными финансами 2010. № 4. С. 11.
6. Барков А.В. Европейские тенденции социализации экономики и права в развитии германского и российского законодательства о юридических лицах // Юстиция. 2015. № 2. С. 74-76.
7. Барков А.В. О необходимости учета тенденции социализации частного права при совершенствовании российского гражданского права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 104-110.
8. Барков А.В., Лескова Ю.Г. Исполнитель общественно полезных услуг: повысит ли новый правовой статус некоммерческих организаций их конкурентоспособность на рынке социальных услуг?. // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС. 2016. № 2(66). С. 75-81.
9. Владимир Путин принял участие в форуме ФАС «Неделя конкуренции в России» // Портал «Путин сегодня». URL:<http://www.putin-today.ru> (дата обращения: 07.07.2016).
10. Гришина Я.С. Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства: монография / Под ред. проф. Н.А. Барина. М., 2016. – 424 с.
11. Гришина Я.С. О поддержке субъектов малого и среднего бизнеса в области социального предпринимательства: мнение эксперта о достоинствах и недостатках законопроекта // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС. 2015. №1(61). С. 70-77.
12. Гришина Я.С. Сравнительно-правовое исследование социального предпринимательства в странах Америки и Европы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2. С. 111-120.
13. Закон о компаниях 2004 г. (Аудит, расследования и компании общественного интереса) (Companies (Audit, Investigations and Community Enterprise) Act 2004). URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/27/contents> (дата обращения: 16.07.2016).
14. Канадский закон // Портал «Новый бизнес. Социальное предпринимательство». URL: <http://www.nb-forum.ru/news/zakon-canada.html> (дата обращения: 15.07.2016).
15. Кицай Ю.А. Некоммерческие организации – исполнители общественно полезных услуг: мнение эксперта о законопроекте (Мнение эксперта) // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2016. № 2(66). С. 71-74.
16. Кицай Ю.А. Правовое обеспечение конкурентоспособности негосударственных организаций в социальной сфере. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС. 2016. – 240 с.
17. Краткий обзор: опыт поддержки и развития социального предпринимательства в Республике Корея // Банк социальных идей. URL: <http://qps.ru/FtPNy> (дата обращения: 15.07.2016).
18. О поддержке и развитии предпринимательства в социальной сфере: Стенограмма встречи Председателя Правительства с предпринимателями в социальной сфере // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/news/7024> (дата обращения: 07.07.2016).
19. Попов Ю.Н. Интеграция «социального» и «экономического» в системе социоэкономических отношений // Труд и социальные отношения. № 4. 2009. С. 25.
20. Попов Ю.Н. Прибыль и конкурентная способность в контексте социоэкономики. С 13.

²⁶ См.: Антонова А. Великобритания: новый Закон о компаниях. Основные новеллы, практика применения // Управление корпоративными финансами 2010. № 4. С. 11.

21. Попов Ю.Н., Гришина Т.В. Конкуренция и социализация рыночной экономики // Труд и социальные отношения. № 11. 2012. С 11-25.
22. Туркин С. Социальные инвестиции в бизнесе. М.: Русский университет. 2003. С. 25.
23. Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. № 30. 17.02.1998.
24. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 7007.
25. Юрманова Е. Социальные кооперативы и социальные фирмы в европейских странах: уроки для Украины. URL: http://sophus.at.ua/publ/2011_11_15_16_kampodilsk/section_1_2011_11_15_16/socialnye_kooperativy_i_socialnye_firmy_v_evropejskikh_stranakh_uroki_dlja_ukrainy/3-1-0-23 (дата обращения: 15.07.2016).

REFERENCE:

1. Antonov A. UK: the new Companies Act. The main novel, the practice of corporate finance management // 2010. № 4. P. 11.
2. Barkov A.V. European trends in the socialization of the economy and the development of law in the German and Russian legislation on legal entities // Justice. 2015. № 2. P. 74-76.
3. Barkov A.V. On the necessity of taking into account the trend of socialization of private law at the improvement of the Russian civil law // the Bulletin of the Nizhny Novgorod University. NI Lobachevsky. 2015. № 4. P. 104-110.
4. Barkov A., Leskov Y.G. Artist socially useful services: increase if the new legal status of non-profit organizations of their competitiveness in the market of social services. // Economy. Entrepreneurship. Environment. 2016. № 2(66). P. 75-81.
5. Vladimir Putin took part in the forum of the FAS «Week competition in Russia» // Portal «Putin today». URL: <http://www.putin-today.ru> (reference date: 07.07.2016).
6. Grishina Y.S. Conceptual model of legal support of the Russian social enterprise: monograph / ed. prof. ON. Barinov. M., 2016. – 424 p.
7. Grishina Y.S. Support for small and medium-sized businesses in the field of social entrepreneurship: expert opinion about the merits and demerits of the bill // Economy. Entrepreneurship. Environment. 2015. Vol. 1. № 61. P. 70-77.
8. Grishina Y.S. Comparative legal study social entrepreneurship in America and Europe // Bulletin of Perm State University. Jurisprudence. 2012. № 2. P. 111-120.
9. The Companies Act 2004 (Audit, investigation and public interest companies) (Companies (Audit, Investigations and Community Enterprise) Act 2004). URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/27/contents> (reference date: 16.07.2016).
10. Canadian law // portal «New business». Social entrepreneurship. URL: <http://www.nbforum.ru/news/zakon-canada.html> (reference date: 15.07.2016).
11. Kica Y.A. Non-profit organizations - implementing socially useful services: expert opinion about the bill (Expert opinion) // Economy. Entrepreneurship. Environment. 2016. № 2(66). P. 71-74.
12. Kica Y.A. Legal support of the competitiveness of non-governmental organizations in the social sphere. M.: Biblio-Globus. 2016. – 240 p.
13. Overview: The experience of support and development of social entrepreneurship in the Republic of Korea // The bank social ideas. URL: <http://qps.ru/FtPNy> (reference date: 15.07.2016).
14. On the support and development of entrepreneurship in the social sphere: Transcript of the Prime Minister meeting with entrepreneurs in the social sphere // Official site of the Russian Government. URL: <http://government.ru/news/7024> (reference date: 07.07.2016).
15. Popov Yu. Integration of the «social» and «economic» in the system of socio-economic relations // The labor and social relations. № 4. 2009. On the 25.
16. Popov Yu. Profit and competitive ability in the context of socioeconomics. With 13.
17. Popov J.N., Grishina T. Competition and socialization of market economy // The labor and social relations. № 11. 2012. On 11-25.
18. Turkin C. Social investments in the business. M.: Russian University. 2003. P. 25.
19. Federal Law of 08.02.1998 № 14-FZ «On Limited Liability Companies» // Russian Newspaper, № 30. 17.02.1998.
20. Federal Law of 28.12.2013, № 442-FZ «On the basis of social services to citizens in the Russian Federation» // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2013. № 52 (part I). Art. 7007.
21. Yurmanova E. Social cooperatives and social firms in Europe: Lessons for Ukraine. URL: http://sophus.at.ua/publ/2011_11_15_16_kampodilsk/section_1_2011_11_15_16/socialnye_kooperativy_i_socialnye_firmy_v_evropejskikh_stranakh_uroki_dlja_ukrainy/3-1-0-23 (reference date: 15.07.2016).

Barkov A.V.

**CORPORATE AND LEGAL SUPPORT FOR THE PROTECTION OF COMPETITION AND
COMPETITIVENESS IN THE MARKET OF SOCIAL SERVICES**

The article draws attention to the fact that the rule of law in the developed corporate social responsibility is seen as a necessary condition for ensuring the competitive advantages of the subject of social services market, the social function of enterprise dominates the economic, social entrepreneurship ideas - on demand. As a result of the socialization of the competitive mechanism legalized socially oriented corporate legal forms of legal entities. Taking into account the experience of foreign law enforcement regulation of the activities of the German non-profit limited liability company, an American low-income societies with limited liability, the British company's public interest, it is proposed to legalize «socially-oriented limited liability company». It is proved that the introduction of a special organizational and legal form of a positive impact on improving the competitiveness of non-governmental organizations in the market of social services.

Keywords: socialization competitive mechanism, social entrepreneurship, socially-oriented limited liability company.

Буянов В.П., Гришина Я.С.

СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ КОНСТРУИРУЕМОЙ МОДЕЛИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. На основе системно-правового анализа существующих концептуальных моделей обеспечения социально-имущественных потребностей обосновывается вывод о возможности эффективного использования в России правовой модели социального предпринимательства. Преимущества модели обуславливаются комплексом системообразующих факторов: 1) идеология – межсекторное взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества в решении социальных проблем; 2) предмет правового регулирования – имущественные отношения (разноотраслевые – частные и публичные); 3) метод – дозвоительно-разрешительный; 4) правовые средства – взаимодействие частноправовых и публично-правовых средств 5) субъекты: а) исполнители – государство и публично-правовые образования; социальные предприятия (отвечающие легальным критериям), предприниматели и юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации различных организационно-правовых форм); б) потребители – широкий круг потребителей социально необходимых товаров; в) объекты – социально необходимые товары. Системообразующие факторы конструируемой модели обладают достоинствами, позволяющими обеспечить высокий уровень качества жизни и социальной защищенности российских граждан.

Ключевые слова: правовая модель социального предпринимательства; системообразующие факторы; социально-имущественные потребности.

Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства – совокупность системно взаимосвязанных предпринимательско-правовых элементов (юридических конструкций, форм и разноотраслевых правовых средств), а также обеспечивающих их функционирование юридических механизмов (обеспечения, защиты), системообразующих факторов, принципов и понятий. Цель их воздействия – повышение уровня жизни и социальной защищенности российских граждан и решение или сглаживание других социальных проблем. Об актуальности легализации социального предпринимательства и его социальной значимости написано немало¹.

---

¹ См.: Барков А.В. О социальной значимости и актуальности легализации дефиниции «социальное предпринимательство» в российском законодательстве // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС. № 1(61). 2015. С. 67-69; Гришина Я.С. О поддержке субъектов малого и среднего бизнеса в области социального предпринимательства: мнение эксперта о достоинствах и недостатках законопроекта // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС. № 1(61). 2015. С. 70-77.

Исходя из предложенного выше определения, полагаем, что конструирование концептуальной модели социального предпринимательства должно основываться на системном подходе², при котором важнейшее значение уделяется выявлению системообразующих факторов модели как основы системы.

Особенности системного подхода к исследованию правовых явлений предполагает их комплексное исследование, требующее выяснения качеств системности и структурно-функциональных зависимостей этих явлений³. По мнению Д.А. Керимова, отмеченные существенные признаки системности права вскрывают органическую связь частей её составляющих, которая зависит от системообразующих компонентов (факторов)⁴. П.К. Анохин полагает, что обя-

---

² См.: Салыгин Е.Н. Моделирование в праве: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 3. С. 12-15.

³ См.: Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М.: Аванта+, 2001. С. 247.

⁴ См.: Керимов Д.А. Указ. соч. С. 253.

зательным положением для всех видов и направлений системного подхода является поиск и формулировка системообразующего фактора. Эта ключевая проблема, по его мнению, определяет как само понятие системы, так и всю стратегию его применения в исследовательской работе⁵ в целях последующего решения поставленной проблемы.

Решение проблемы настоящего исследования заключается в выборе оптимальной правовой модели, способной обеспечить в условиях кризиса высокий уровень удовлетворения социально-имущественных потребностей (качества жизни и социальной защищенности) российских граждан. «Проблема удовлетворения разнообразных потребностей физических и юридических лиц является крупной социально-экономической и правовой проблемой, в решении которой заинтересовано Российское государство и общество»⁶. В качестве гипотезы отстраивается следующая позиция: правовая модель социального предпринимательства способна стать для современной социальной политики альтернативой, положительно зарекомендовавшей себя в мировой практике в качестве универсального антикризисного инструмента. Решение поставленной проблемы определит специфику системообразующих факторов концептуальной модели правового обеспечения российского социального предпринимательства.

Оптимизм в отношении социального предпринимательства как модели обеспечения социально-имущественных потребностей (высокого уровня жизни и социальной защищенности) российских граждан разделяется не всеми учеными. Отмечая отрицательные стороны социального предпринимательства, А.В. Барков обращает внимание, что в любом обществе есть социально незащищенные граждане – пожилые и одинокие люди; дети, оставшиеся без попечения родителей; инвалиды, нуждающиеся в поддержке государства и неспособные справиться с трудной жизненной ситуацией самостоятельно. Поэтому «социальное предпринимательство», «представляемое Яной Сергеевны Гришиной как универсальный механизм решения социальных проблем, альтернативный государственному, полностью заменить существующую систему государственной защиты не в состоянии»⁷. С его точки зрения, «проблема

⁵ См.: Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем / Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. М., 1975. С. 17-62.

⁶ Баринов Н.А. Доктрина имущественных потребностей и ее правовое обеспечение. С. 181.

⁷ См.: Барков А.В. Творческое развитие идей, содержа-

обеспечения социально-имущественных потребностей, в том числе лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, в социальных услугах»⁸, не может быть решена только социально-предпринимательскими средствами.

Исследователь исходит из тезиса: экономические и правовые основы современной правовой модели социальной защиты, заложенные еще в советский период, не способны ликвидировать дисбаланс между обязательствами государства и его финансовыми возможностями. Поэтому социальное обслуживание нуждается в реформировании. Данная позиция разделяется специалистами в области права социального обеспечения, отмечающих в качестве недостатков современной российской модели социальной защиты то, что она «во многом сохраняет элементы уравнилельно-патерналистической модели советского типа»⁹. В качестве альтернативы как государственному патернализму, так и социальному предпринимательству, ученым предлагается модель социального сопровождения. Ее обоснование которой содержится в его авторской концепции правового регулирования рынка социальных услуг¹⁰. Оригинальность данной концепции заключается в системном подходе к решению проблемы правового регулирования рынка социальных услуг, имеющей комплексный межотраслевой характер, путем выделения для анализа группы частноправовых имущественных (гражданских и семейных) отношений по удовлетворению потребностей в социальных услугах, объединенных общим системообразующим признаком (фактором) – участие в них лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации. Исходя из легального определения категории лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, содержащегося в действовавшем до недавнего времени нормативно-правовом акте (п. 4 ст. 3 ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»), исследовались частноправовые имущественные отношения с участием одиноких пожилых людей и инвалидов, не способных к самообслуживанию, детей, остав-

щихся в доктрине имущественных потребностей Н.А. Баринова, в инновационно-правовой концепции социальных услуг // Вестник СГАП. 2012. № 4. С. 29.

⁸ См.: Барков А.В. Указ. соч. С. 30.

⁹ См.: Хасбулатова О.А., Эрмиш И.Г. Модернизационные аспекты системы социальной защиты населения / Портал «Женщина в российском обществе. URL: <http://womaninrussia.ru/content/modernizatsionnye-aspekty-sistemy-sotsialnoi-zashchity-naseleniya> (дата обращения: 18.08.2016).

¹⁰ Подробно см.: Барков А.В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2008. – 60 с.

шихся без попечения родителей, то есть недееспособных, ограниченно дееспособных и лиц, нуждающихся в установлении опеки, попечительства и патронажа, имеющие специфический правовой режим, отличный от обычного гражданского-правового режима по удовлетворению потребностей граждан в услугах¹¹.

Насколько справедливо мнение А.В. Баркова и может ли цивилистическая модель, предложенная ученым, стать основой концептуальной модели системы инновационно-правовых средств обеспечения социально-имущественных потребностей, а также выступить в качестве альтернативы социальному предпринимательству? Актуальность данного вопроса достаточно высока. На сегодняшний день концепция социального сопровождения лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, является единственной моделью, предложенной в качестве альтернативы государственной системе социальной защиты. Ответ на данный вопрос будет зависеть от выявления достоинств и недостат-

ков цивилистической концепции (модели) правового регулирования рынка социальных услуг и социального предпринимательства как инновационно-правовой модели обеспечения социально-имущественных потребностей путем сравнительного анализа системообразующих факторов данных систем.

В качестве системообразующих факторов концепции (модели) правового регулирования рынка социальных услуг А.В. Барковым выделяются: а) идея социального сопровождения лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации (мобилизация внутреннего ресурса)¹²; б) предмет – имущественные отношения в сфере социального обслуживания¹³; в) метод – диспозитивный¹⁴; г) правовые средства – частноправовые¹⁵; д) субъекты – лица, находящиеся в трудной жизненной ситуации¹⁶; е) объекты – социальные услуги¹⁷. По выделенным основаниям сравнительная характеристика обеих концепций, наглядно позволяющая выделить достоинства и недостатки каждой из них, представлена в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика концептуальных моделей правового регулирования рынка социальных услуг и правового обеспечения социального предпринимательства

¹¹ См.: Барков А.В. Цивилистическая концепция правового регулирования рынка социальных услуг: монография. М.: ИГ Юрист, 2008. С. 20-21.

¹² См.: Барков А.В. Указ. соч. С. 19.

¹³ Там же. С. 30.

¹⁴ Там же. С. 30.

¹⁵ Там же. С. 68.

¹⁶ Там же. С. 30.

¹⁷ Там же. С. 30.

В первую очередь, следует начать с анализа идеологии социального сопровождения, лежащей в основе концепции правового регулирования рынка социальных услуг. Анализируя и творчески развивая взгляды Л.Ю. Михеевой, одной из первых обратившей внимание на несоответствие идеи социального обеспечения либерально-демократическим ценностям современной концепции социального государства¹⁸, А.В. Барков приходит к выводу, что вводимый ею в научный оборот термин «социальная забота» мало отличается от подвергнутых критике понятий: «социальная помощь», «социальное обслуживание», «социальная защита» и «социальное обеспечение» – и в не меньшей мере соответствует патерналистскому характеру государства¹⁹. По мнению А.В. Баркова, все эти термины не отвечают современным реалиям. Их следует заменить наиболее точным понятием «социальное сопровождение», подчеркивающим роль государства в современных условиях, по аналогии с термином «психологическое сопровождение», применяемое психологом М.Р. Битяновой²⁰ – признанным специалистом в сфере психологического патронажа детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Идеология психологического сопровождения состоит в том, чтобы не ограждать человека от трудностей, а создавать условия, используя внутренний потенциал личности, для осознанного, свободного выбора им своего жизненного пути. А.В. Барков, исходя из того, что деятельность современного социального государства в сфере оказания социальных услуг имеет, по его мнению, общие точки соприкосновения с идеей психологического сопровождения, считает возможным построение концепции рынка социальных услуг на этой идеологической основе. Таким образом, в основе концепции социального сопровождения лежит идея мобилизации внутреннего ресурса личности для преодоления трудной жизненной ситуации.

Достоинство идеологии социального предпринимательства в том, что она не отрицает эту прогрессивную идею, но и базируется на ней. С этим соглашается и А.В. Барков, отмечая, что «в современной теории эта идея (социального предпринимательства. – Прим. автора) рассматривается как социальная инициатива – течение «постиндустриальной филантропии»,

предполагающей активность людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации»²¹. Соглашаясь «с общей тенденцией развития идеи мобилизации внутреннего ресурса личности, позволяющей преодолеть трудную жизненную ситуацию»²², (в этой части она не противоречит идеологии социального предпринимательства), считаем, что идеология социального предпринимательства является оптимальной, так как представляет собой деятельность по интеграции социального и экономического эффекта. Это объединяет ее с концепцией социального сопровождения. Вместе с тем социальное предпринимательство рассматривается шире, чем социальное сопровождение, так как представляет собой межсекторное взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества в решении или сглаживании социальных проблем.

Преимущества социального предпринимательства в том, что достижение цели (социального эффекта) в концепции А.В. Баркова происходит с помощью только цивилистического инструментария, а в социальном предпринимательстве – инновационно-правовыми средствами. Они позволяют оптимизировать взаимодействие частноправовых и публично-правовых средств, в целях сглаживания и решения социальных проблем. Это позволяет эффективнее обеспечивать социально-имущественные потребности. Отмечая особенности рынка социальных услуг, А.В. Барков считает, что, с одной стороны, он призван защитить десятки миллионов россиян от жесткого воздействия рыночной экономики, а с другой стороны, решение этой задачи должно быть осуществлено преимущественно частноправовыми инструментами²³, что в настоящих условиях уже невозможно.

Выбор оптимальных правовых средств решения социальных проблем в той и другой концепции основывается на творческом развитии теории правовых средств удовлетворения имущественных потребностей, разработанной Н.А. Бариновым²⁴. По его мнению, оптимальное удовлетворение имущественных потребностей опосредуется гражданско-правовыми средствами, адекватными характеру имущественных отно-

¹⁸ См.: Михеева Л.Ю. Опекa и попечительство: теория и практика. М., 2004. С. 7-8.

¹⁹ См.: Барков А.В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования. С. 22-23.

²⁰ См.: Битянова М.Р. Социальная психология. М., 1994. – 104 с.; Битянова М.Р. Социальная психология: дисс. ... канд. психол. наук. М., 1999. – 310 с.

²¹ Барков А.В. Социальное предпринимательство в условиях формирования правовой модели рынка социальных услуг. С. 29.

²² Там же. С. 29.

²³ См.: Барков А.В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 54.

²⁴ См.: Баринов Н.А. Проблемы имущественных потребностей: социально-правовой аспект // Вестник СГАП. 2003. № 2. С. 5.

шений. При этом под гражданско-правовыми средствами понимаются юридические возможности, заложенные в нормах гражданского права и его отдельных институтах, которые используются в целях обеспечения удовлетворения имущественных потребностей граждан, организаций и общества в целом в товарах, жилище и услугах²⁵.

Однако, если в концепции удовлетворения имущественных потребностей в социальных услугах эффективность правового регулирования достигается только использованием диспозитивного метода (правового режима), то в концептуальной модели обеспечения социально-имущественных потребностей, основанной на идеологии социального предпринимательства, использование дозвоительно-разрешительного метода, основанного на взаимодействии частных и публичных правовых средств, позволяет расширить предмет правового регулирования, воздействуя не только на гражданские и семейные отношения, но и на разноотраслевые (частные и публичные) имущественные отношения социальной сферы.

Данный методологический подход в первом случае позволил обосновать вывод о перспективах развития правового института социального обслуживания в направлении смыкания с материнской отраслью гражданского права. По мнению А.В. Баркова, правовые нормы о социальном обслуживании образуют комплексный межотраслевой частноправовой институт законодательства. Он регулирует два блока общественных отношений: по социальному содействию (оказанию социальных услуг) и социальной поддержке (социальной помощи), требующих различных режимов правового регулирования²⁶. Во втором случае при построении системы инновационно-правовых средств обеспечения социально-имущественных потребностей в условиях формирования социального предпринимательства позволяет более глобальный прогноз. Социальное предпринимательство – подотрасль комплексной отрасли законодательства предпринимательского права и центральный системообразующий элемент социального (гуманитарного) права, находящегося в области пересечения частного и публичного права, призванного обеспечить социально-имущественные потребности.

Субъектами гражданско-правовых отношений по удовлетворению социально-имуще-

ственных потребностей должны рассматриваться не только лица, находящиеся в трудной жизненной ситуации, как считает А.В. Барков, а все субъекты гражданских прав без ограничений. Более обоснованной выглядит точка зрения Н.В. Путило, отмечающей, что, «к сожалению, в ряде исследований сущность социального государства значительно сужается, а социальные услуги рассматриваются исключительно с точки зрения потребностей социально незащищенных общественных групп. Между тем в условиях постиндустриального общества эти услуги важны не только для беднейших слоев населения, но и для большей части общества. Цель этих услуг – содействие, а иногда и непосредственное обеспечение человеку достойной жизни и свободного развития»²⁷. В концептуальной модели правового обеспечения социального предпринимательства круг потребителей социально необходимых товаров не ограничен, что будет эффективнее способствовать повышению уровня жизни и социальной защищенности российских граждан.

Если в качестве субъектов рынка социальных услуг рассматриваются, как правило, некоммерческие организации, так как коммерческие организации, по справедливому мнению А.В. Баркова, «недостаточно активно участвуют в третьем некоммерческом (бесприбыльном) секторе экономики, к которому не без основания относится социальное обслуживание»²⁸, то субъектами рынка социально необходимых товаров являются и государство, и публично-правовые образования, а также социальные предприятия (коммерческие и некоммерческие организации) различных организационно-правовых форм.

Социальные предприятия имеют существенные преимущества по отношению к коммерческим организациям, представляющим как традиционный, так и социально ориентированный бизнес, а также по отношению к некоммерческим (благотворительным) организациям. Концепция социально ответственного бизнеса формируется в среде российского крупного предпринимательства под давлением PR-стратегии транснациональных корпораций. Для компаний, выходящих на уровень корпораций мирового класса, применение данного инструмента для улучшения своего имиджа обязательное условие. Однако сегодня российских компаний, спо-

²⁷ Путило Н.В. Участие частных организаций в предоставлении публичных услуг // Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ж. Марку. М.: Статут, 2011. С. 212.

²⁸ Барков А.В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 55.

²⁵ Там же. С. 5.

²⁶ См.: Барков А.В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 12.

собных выйти на качественно новый уровень, не так много, поскольку данные корпорации должны обладать возможностями «Норильского никеля» или «Газпрома». Вместе с тем подобная стратегия становится заманчивой для обеспечения устойчивости и стабильности компаний и на общероссийском, и на местном уровне не только для крупных компаний, но и для среднего и малого бизнеса.

Основное отличие социального предприятия от некоммерческих (благотворительных) организаций – социальный предприниматель не просто вкладывает денежные средства в какой-либо социальный некоммерческий проект, а создает организацию (коммерческую или некоммерческую), целью которой создание социальной ценности (блага). Причем на более позд-

них этапах организация стремится функционировать на собственные средства, стать самокупаемой без каких-либо посторонних дотаций. Получение прибыли – основное условие деятельности коммерческой организации, предполагается, но не является основной целью. Таким образом, ценностью социального предприятия становится совмещение коммерческого подхода с некоммерческой социальной целью, направленной на решение социальных проблем, с использованием инновационных предпринимательских средств²⁹.

Выявить особенности социального предприятия по сравнению с предприятиями традиционного бизнеса (коммерческими организациями) и организациями некоммерческого сектора (благотворительностью) позволит табл. 2.

Таблица 2

	Критерии	Коммерческие организации	Социальные предприятия	Некоммерческие организации (благотворительность)
1	Организационно-правовая форма	Хозяйственные товарищества и общества, производственный кооператив	Любые организационно-правовые формы (и коммерческие, и некоммерческие)	Потребительский кооператив, общественная и религиозная организации, фонд, учреждение, ассоциация, союз и т. д.
2	Цель деятельности	Извлечение прибыли	Смягчение или решение социальных проблем	Решение социальных проблем
3	Результат	Создание экономического блага	Создание экономического и социального блага	Создание социального блага
4	Источники формирования имущества	Таим образом, социальные предприятия имеют следующие преимущества при достижении показателей эффективности: прибыль социального предприятия направляется на усиление социального эффекта, а не обогащения учредителей.	Предпринимательская деятельность, государственная поддержка, прибыль реинвестируется в решение социальных проблем	Источники формирования имущества: от благотворительности – от государственности деятельности, а от бизнеса – предпринимательские принципы. Это позволяет социальному предпринимательству генерировать новый подход к решению социальных задач. Однако при этом социальное предпринимательство способствует удовлетворению социально-имущественных потребностей, обеспечение которых призвано осуществлять государство. Поэтому государственная поддержка не исключается.
5	Степень финансовой зависимости	Полная независимость	Независимость, предусматривается	Полная зависимость
6	Распределение прибыли	Распределяется среди членов (участников)	Прибыль реинвестируется в решение социальных проблем	Распределяется в пользу учредителей

бой организационно-правовой форме как коммерческих, так и некоммерческих организаций. При этом главное условие – предприятие должно интегрировать социальный и экономический эффект, направленный на решение или сглаживание социальных проблем;

- социальное предпринимательство занимает особое место в обществе. Оно находится на стыке традиционного предпринимательства и благотворительности, впитывает в себя их поло-

ворению социально-имущественных потребностей, обеспечение которых призвано осуществлять государство. Поэтому государственная поддержка не исключается.

Требованиям, предъявляемым к социальным предприятиям, в настоящий момент в России соответствуют участники рынка социально необходимых товаров. Это аптечные организа-

²⁹ См.: Монахова И.В. Социальное предпринимательство как экономическое явление // Вестник ПАГС. 2011. С. 166-173.

ции, реализующие в розничной торговле лекарственные средства. Под данной организацией российский законодатель понимает «организацию, структурное подразделение медицинской организации, осуществляющее розничную торговлю лекарственными препаратами, хранение, изготовление и отпуск лекарственных препаратов для медицинского применения в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона»³⁰. Если в прежнем ФЗ «О лекарственных средствах» использовался термин «аптечное учреждение», не отвечающее требованиям ГК РФ к организациям данного типа (поскольку в качестве аптек выступали такие юридические лица разнообразных организационно-правовых форм, как коммерческие – публичные и непубличные акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, государственные и муниципальные унитарные предприятия так и некоммерческие, например, учреждения, объединения юридических лиц в форме ассоциаций и союзов), то в настоящее время новый Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» устранил данный недостаток³¹. Особенности правового положения данных субъектов фармацевтического рынка как сегмента рынка социально необходимых товаров также могут представлять значительный интерес.

На наш взгляд, исключение из потенциальных субъектов рынка социально необходимых товаров государства и публично-правовых образований большая методологическая ошибка. Государство не только осуществляет управление экономикой и социальным предпринимательством, но и непосредственно выступает собственником государственного имущества. На его базе функционируют унитарные предприятия и государственные учреждения, акционерные общества и государственные корпорации, обеспечивающие удовлетворение социально-имущественных потребностей граждан и общества.

А.В. Барков справедливо полагает, что рынок социальных услуг как объект гражданско-правового регулирования это совокупность гражданско-правовых отношений по оказанию социальных услуг лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации. По его мнению, с гражданско-правовых позиций рынок социальных услуг можно рассматривать как един-

ство трех групп компонентов: а) правил оказания социальных услуг в соответствии с правовой моделью «социального содействия»; б) субъектов и в) объектов – социальных услуг³².

При этом под «социальной услугой» предлагается понимать деятельность, отвечающую требованиям гражданско-правовой услуги, то есть деятельность, требующую договорного, дозволительного режима, вне зависимости от условий ее оказания и оплаты, осуществляемой в отношении граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, связанной с идеей максимального использования внутреннего ресурса личности. В зависимости от их назначения данные услуги подразделяются на следующие основные виды: 1) социально-бытовые – направлены на поддержание жизнедеятельности граждан в быту; 2) социально-медицинские – направлены на поддержание и улучшение здоровья граждан; 3) социально-психологические, предусматривающие коррекцию психологического состояния граждан для их адаптации в среде обитания (обществе); 4) социально-педагогические – направлены на профилактику отклонений в поведении и аномалий личного развития услугополучателей социальных служб, формирование у них позитивных интересов, в том числе в сфере досуга, организацию их досуга, оказание содействия в семейном воспитании детей; 5) социально-экономические – направлены на поддержание и улучшение жизненного уровня; 6) социально-правовые – направлены на поддержание или изменение правового статуса, оказание юридической помощи, защите законных прав и интересов граждан. В зависимости от степени участия государства в предоставлении услуг предлагается классификация социальных услуг с делением на гарантированные и негарантированные³³.

В полной мере гарантировать обеспечение достойного уровня жизни только лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, но и всех субъектов, имеющих статус потребителей, можно выделением в качестве системообразующего фактора групп товаров, имеющих статус «социально необходимых». При этом социальные услуги также входят в данную группу товаров. Это подчеркивает научную и практическую ценность данной правовой категории. Избранная методология настоящего исследования позволяет сконструировать более эффективную модель правового обеспечения соци-

³⁰ Об обращении лекарственных средств: Федеральный закон Российской Федерации от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ. Ст. 4 п. 35 // Российская газета. 2010. 14 апреля. № 78.

³¹ См.: Внукова В.А. Особенности субъектного состава договора розничной купли-продажи лекарственных средств // Медицинское право. 2006. № 4. С. 25-31.

³² См.: Барков А.В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 55.

³³ См.: Там же. С. 72.

ального предпринимательства как инновационно-правовой инструмент обеспечения качества жизни.

В международной практике, в частности, в резолютивных документах ООН понятие качества жизни раскрывается через четыре основных критерия качества – продолжительность жизни; материальное благосостояние; уровень национального образования; уровень удовлетворения потребностей населения³⁴. Непосредственная оценка гражданами качества своей жизни и удовлетворенности им зависит от качества социально необходимых товаров, конкретизируемых в пп. 22-24 ст. 4 «Закона об обороте лекарственных средств» через категории «безопасность» и «эффективность»³⁵. В мировой практике ведущую роль в обеспечении качества социально необходимых товаров играют публично-правовые средства³⁶.

Таким образом, цивилистическая концепция (модель) правового регулирования рынка социальных услуг не способна в полной мере обеспечить социально-имущественные потребности граждан и общества и может представлять собой лишь одно из направлений (правовых форм) обеспечения. Предложенная А.В. Барковым модель отражает либеральное направление российской социальной политики, которая в настоящее время также нуждается в реформировании. Концепция (модель) социального сопровождения лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, в большей мере имеет цивилистическую направленность. В ней уделено недостаточное внимание государственно-правовому регулированию социально ориентированной рыночной экономики. Без такого регулирования реальное обеспечение удовлетворения социально-имущественных потребностей вряд ли возможно. Поэтому концептуальная модель правового обеспечения социального предпринимательства в целях сглаживания или устранения различных социальных проблем общества будет оптимальной. В то же время несомненное достоинство оригинальной концепции социального сопровождения, позволяющей сохранить достоинства современной модели

социального обеспечения в том, что она содержит идеи регламентации рыночных отношений, основанных на императивных началах (в концепции данным отношениям дано название «социальная поддержка») и при этом усиливающих ее частноправовыми средствами. Они требуют дозволительного режима регулирования. Без этого (в силу объективных обстоятельств) формирование рыночного механизма невозможно. Правовое регулирование этих отношений автор предлагает объединить в родовое понятие «социальное содействие». Оно – наряду с «социальной поддержкой» – составляющей «социального сопровождения». Его специфика обуславливается особенностями воздействия частноправовых и публично-правовых средств и межотраслевым характером законодательства³⁷.

В чем-то похожий подход к реформированию модели системы социальной защиты предлагается О.А. Хасбулатовой и И.Г. Эрмиш – специалистами науки права социального обеспечения³⁸. По их мнению, целесообразно ввести классификацию видов социальной поддержки с делением на активные и пассивные. Меры активной социальной поддержки следует предназначать для стимулирования творческой и трудовой активности инициативы личности и направлять ее на самообеспечение и саморазвитие. В системе социальной поддержки трудоспособного населения должно быть отведено ведущее место мерам активной поддержки, направленным на решение широкого круга проблем – усовершенствование системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров; составление программ по содействию занятости населения; квотирование рабочих мест для граждан с ограниченными возможностями здоровья, и, что самое главное, – на развитие предпринимательства. К пассивной социальной защите предлагается отнесение прямых социальных расходов и ограничений, осуществляемых в пользу наиболее уязвимых слоев населения, таких, как инвалиды; граждане, имеющие по объективным причинам доходы ниже прожиточного минимума; семьи с одним родителем; дети, оставшиеся без попечения родителей; беременные женщины и матери, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком.

А.В. Барков считает, что группа отношений по оказанию социального обеспечения в виде пенсий, социальных пособий, компенсационных выплат, льгот и материальной помощи, обо-

³⁴ См.: Матненко А.С. Качество жизни как правовая категория // Международные стандарты прав человека и проблемы их реализации: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Омск: Омск. акад. МВД России, 2009. С. 11.

³⁵ Об обращении лекарственных средств: Федеральный закон Российской Федерации от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ. Ст. 4 п. 35 // Российская газета. 2010. 14 апреля. № 78.

³⁶ См.: Чапкевич Л.Е. Правовое регулирование обращения лекарственных средств в свете требований Федерального закона «О техническом регулировании» // Медицинское право. 2004. № 3(7). С. 14.

³⁷ См.: Барков А.В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2009. С. 24.

³⁸ См.: Хасбулатова О.А., Эрмиш И.Г. Указ. соч.

значенного в концепции термином «социальная поддержка», составляет предмет административного, финансового права и права социального обеспечения. Поэтому в цивилистическом исследовании особенности правового регулирования данных отношений не исследуются³⁹, что также снижает возможности этой модели. На наш взгляд, предложение о выделении активной социальной поддержки, связанной с мобилизацией внутреннего ресурса личности при выходе из трудной жизненной ситуации, позволяет рассматривать некоторые ее направления, связанные с развитием социального предпринимательства как предмета настоящего исследования. Сегодня в порядке эксперимента с учетом мирового опыта (в соответствии с планом антикризисных действий и политики модернизации российской экономики) в деятельность органов социальной защиты в ряде регионов России внедряется технология оказания государственной помощи малоимущим семьям на основе социального контракта⁴⁰.

Государство в лице органов социальной защиты и представители малообеспеченной семьи заключают договор (социальный контракт) о предоставлении семье социальной помощи в виде денежных выплат, социальных услуг или натуральной помощи взамен выполнения мероприятий по социальной адаптации семьи, включая развитие малого бизнеса. Считаем, что данное направление напрямую относится к сфере социального предпринимательства. Его элементы начинают пробивать дорогу в российском обществе. Социальный контракт – социально-предпринимательский договор, режим которого существенно отличается от гражданско-правового режима договоров, используемых в предпринимательской деятельности и регламентируемых ГК РФ. Поэтому ограничиваться изучением только группы имущественных отношений, регламентируемых диспозитивным режимом, хотя и объединенных системообразующим признаком – участием в них лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, – в условиях перехода модели социального государства к социальному предпринимательству уже невозможно.

Нами не подвергается сомнению точка зре-

ния, что основой формирования концептуальной модели правового обеспечения российского социального предпринимательства должна стать система частноправовых средств, так как наиболее развитой юридической формой экономических отношений признается гражданско-правовая⁴¹. Вместе с тем в настоящее время также не вызывает сомнения факт, что гражданское право (как одна из отраслей российского права) объективно не может регламентировать все общественные имущественные отношения, решить все социально-экономические проблемы. Установление правовых основ модели инновационно-правового обеспечения социально-имущественных потребностей может быть достигнуто средствами ряда отраслей и подотраслей права – административного, финансового, валютного, кредитного, налогового и других отраслей публичного законодательства⁴², то есть с помощью средств предпринимательского права, являющегося по своей сути комплексным. При этом в целях обеспечения социальных потребностей членов общества следует учесть справедливое замечание Л.А. Даниловой о недопустимости как чрезмерного вмешательства государства в социальную сферу, так и игнорирования регулирования этой сферы. По ее мнению, «объем такого вмешательства определяется уровнем развития гражданского общества, уровнем и особенностями развития правосознания»⁴³.

Согласимся с Ю.К. Толстым в том, что «если мы действительно хотим возродить экономику, сориентированную на удовлетворение потребностей человека, то нам не обойтись без сочетания административно-правовых и гражданско-правовых методов регулирования имущественных отношений. Суть вопроса – в оптимальной мере такого сочетания. В противном случае мы никогда не будем иметь экономики, обеспечивающей удовлетворение потребностей людей и надежно защищающей их права»⁴⁴. Е.М. Примаков отмечает, что «в отсутствие достаточного уровня конкуренции, подталкивающей предпринимателей к инновациям, резко возрастает роль государства в каче-

³⁹ См.: Барков А.В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2009. С. 23.

⁴⁰ См.: План по реализации основных направлений антикризисных действий и политики модернизации российской экономики Правительства Российской Федерации на 2010 год: утв. Правительством Российской Федерации от 02.03.2010 г. URL: <http://www.ivcons.ru> (дата обращения 18.08.2016).

⁴¹ См.: Баринов Н.А. Частное право: тенденции развития и применения // Избранные труды. 506-507; Калпин А.Г., Масляев А.И. Гражданское право. М., 2001. С. 15-16; Коршунов Н.М., Эриашвили Н.Д. Предпринимательское право. М., 2008. С. 36.

⁴² См.: Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права. СПб. 2003. С. 363.

⁴³ Данилова Л.А. Обеспечение социальных потребностей человека в правовом государстве // Право: теория и практика. М.: Тезаурус, 2006. № 15. С. 56.

⁴⁴ Толстой Ю.К. Из пережитого... СПб: Санкт-Петербургский государственный университет, 1999. С. 181-182.

стве стимулятора научно-технического прогресса. Методы и меры такого стимулирования должны на данном этапе составлять основную часть функций государства как регулятора экономики»⁴⁵. Данная мысль справедлива и в отношении социального предпринимательства.

Проведенный выше системно-правовой анализ существующих концептуальных моделей обеспечения социально-имущественных потребностей позволил сделать вывод о возможности эффективного использования правовой модели социального предпринимательства. Преимущества модели обусловлены включением комплекса следующих системообразующих факторов: 1) идеология – межсекторное взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества в решении социальных проблем; 2) предмет правового регулирования – имущественные отношения (разноотраслевые – частные и публичные); 3) метод – дозволительно-разрешительный; 4) правовые средства – взаимодействие частно-правовых и публично-правовых средств в свете творческого развития разработанной Н.А. Бариновым теории правовых средств удовлетворения имущественных потребностей; 5) субъекты: а) исполнители – государство и публично-правовые образования; социальные предприятия (отвечающие легальным критериям), предприниматели и юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации различных организационно-правовых форм); б) потребители – широкий круг потребителей социально необходимых товаров; 6) объекты – социально необходимые товары. Предложенные системообразующие факторы выбранной в качестве образца конструируемой модели обладают несомненными достоинствами, позволяющими обеспечить высокий уровень качества жизни и социальной защищенности российских граждан.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Абдулаев М.И., Комаров С.А.* Проблемы теории государства и права. СПб. 2003. – 584 с.
2. *Анохин П.К.* Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // *Очерки по физиологии функциональных систем.* М., 1975. С. 17-62.
3. *Баринов Н.А.* Доктрина имущественных потребностей и ее правовое обеспечение // *Российская юридическая доктрина в веке: проблемы и пути их решения: науч.-практ. конференция (3-4 октября 2001 г.)* / Под ред. А.И. Демидова. Саратов: СГАП, 2001. С. 180-182.
4. *Баринов Н.А.* Избранные труды. М.: Норма-Инфра-М, 2012. – 608 с.
5. *Баринов Н.А.* Проблемы имущественных потребностей: социально-правовой аспект // *Вестник СГАП.* 2003. № 2. С. 5-6.
6. *Барков А.В.* О социальной значимости и актуальности легализации дефиниции «социальное предпринимательство» в российском законодательстве // *Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда.* ЭПОС. № 1(61). 2015. С. 67-69.
7. *Барков А.В.* Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2008. – 60 с.
8. *Барков А.В.* Социальное предпринимательство в условиях формирования правовой модели рынка социальных услуг // *Предпринимательское право.* 2012. № 2. С. 29.
9. *Барков А.В.* Творческое развитие идей, содержащихся в доктрине имущественных потребностей Н.А. Баринова, в инновационно-правовой концепции социальных услуг // *Вестник СГАП.* 2012. № 4. С. 90-95.
10. *Барков А.В.* Цивилистическая концепция правового регулирования рынка социальных услуг. М.: Юрист, 2008. – 494 с.
11. *Битянова М.Р.* Социальная психология. М., 1994. – 104 с.
12. *Битянова М.Р.* Социальная психология: дисс. ... канд. психол. наук. М., 1999. – 310 с.
13. *Внукова В.А.* Особенности субъектного состава договора розничной купли-продажи лекарственных средств // *Медицинское право.* 2006. № 4. С. 25-31.
14. *Гришина Я.С.* О поддержке субъектов малого и среднего бизнеса в области социального предпринимательства: мнение эксперта о достоинствах и недостатках законопроекта // *Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда.* 2015. № 1(61). С. 70-77.
15. *Данилова Л.А.* Обеспечение социальных потребностей человека в правовом государстве // *Право: теория и практика.* М.: Тезаурус, 2006. № 15. С. 51-58.
16. *Калпин А.Г., Масляев А.И.* Гражданское право. М., 2001. – 536 с.
17. *Керимов Д.А.* Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М.: Аванта+, 2001. – 560 с.
18. *Матненко А.С.* Качество жизни как правовая категория // *Международные стандарты прав человека и проблемы их реализации: материалы межвуз. науч.-практ. конференции.* Омск: Омская академия МВД России, 2009. С. 9-14.
19. *Михеева Л.Ю.* Опекa и попечительство: теория и практика. М., 2004. – 368 с.
20. *Монахова И.В.* Социальное предпринимательство

⁴⁵ *Примаков Е.М.* Россия перед выбором // *Российская газета.* 2010. 14 янв.

- тельство как экономическое явление // Вестник ПАГС. 2011. № 29. С. 166-173.
21. План по реализации основных направлений антикризисных действий и политики модернизации российской экономики Правительства Российской Федерации на 2010 год: утв. Правительством Российской Федерации от 02.03.2010 г. URL: <http://www.ivcons.ru> (дата обращения 18.08.2016).
  22. Предпринимательское право: учебник / Под ред. Н.М. Коршунова, Н.Д. Эриашвили, П.В. Алексия. М., 2008. – 533 с.
  23. *Примаков Е.М.* Россия перед выбором // Российская газета. 2010. 14 янв.
  24. *Путило Н.В.* Участие частных организаций в предоставлении публичных услуг // Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ж. Марку. М.: Статут, 2011. С. 293-313.
  25. *Салыгин Е.Н.* Моделирование в праве: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 3. С. 12-15.
  26. *Толстой Ю.К.* Из пережитого... СПб: Санкт-Петербургский государственный университет, 1999. – 250 с.
  27. Федеральный закон Российской Федерации от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // Российская газета. 2010. 14 апреля. № 78.
  28. *Хасбулатова О.А., Эрмиш И.Г.* Модернизационные аспекты системы социальной защиты населения / Портал «Женщина в российском обществе. URL: <http://womaninrussia.ru/content/modernizatsionnye-aspekty-sistemy-sotsialnoi-zashchity-naseleniya> (дата обращения: 18.08.2016).
  29. *Чапкевич Л.Е.* Правовое регулирование обращения лекарственных средств в свете требований Федерального закона «О техническом регулировании» // Медицинское право. 2004. № 3(7). С. 11-21.
  - and legal aspect // Herald of SSLA. 2003. № 2. P. 5-6.
  6. *Barkov A.V.* On the social significance and relevance of the legalization of the definition «social entrepreneurship» in the Russian legislation // Economy. Entrepreneurship. Environment. № 1(61). 2015. P. 67-69.
  7. *Barkov A.V.* The market of social services: problems of legal regulation. Author. diss. ... doctor. jurid. sciences. M., 2008. – 60 p.
  8. *Barkov A.V.* Social entrepreneurship in the emerging legal market model of social services // Business Law. 2012. № 2. P. 29.
  9. *Barkov A.V.* The creative development of the ideas contained in the doctrine of property needs N.A. Barinov, in innovation and the legal concept of social services // Herald of SSLA. Number 4. 2012. P. 90-95.
  10. *Barkov A.V.* The civil law concept of legal regulation of the market of social services. M.: Lawyer, 2008. – 494 p.
  11. *Bityanova M.R.* Social Psychology. M., 1994. – 104 p.
  12. *Bityanova M.R.* Social psychology: diss. ... cand. psychol. sciences. M., 1999. – 310 p.
  13. *Vnukovo V.A.* Features subject composition of the contract of retail purchase and sale of medicinal products // Medical Law. 2006. № 4. P. 25-31.
  14. *Grishina Y.S.* Support for small and medium-sized businesses in the field of social entrepreneurship: expert opinion about the merits and demerits of the bill // Economy. Entrepreneurship. Environment. 2015. № 1(61). P. 70-77.
  15. *Daniel L.* Meeting social needs of the person in a legal state // Law: Theory and Practice. M.: Thesaurus, 2006. № 15. P. 51-58.
  16. *Calpin A.G., Maslyayev A.I.* Civil law. M., 2001. – 536 p.
  17. *Kerimov D.A.* Methodology of law. Subject, function, problems of legal philosophy. M.: Avanta +, 2001. - 560 p.
  18. *Matnenko A.S.* Quality of life as a legal category // International human rights standards and their implementation challenges: materials Intercollege. scientific-practical. conference. Omsk: Omsk Academy of MIA of Russia, 2009. P. 9-14.
  19. *Mikheeva L.Y.* Guardianship: Theory and Practice. M., 2004. – 368 p.
  20. *Monakhova I.V.* Social entrepreneurship as an economic phenomenon // Herald Pugs. 2011. № 29. P. 166-173.
  21. Plan for implementation of the main directions of anti-crisis measures of the Russian Federation and the Government of the Russian economy modernization policy for 2010: approved. Government of the Russian

REFERENCES:

1. *Abdulaev M.I., Komarov S.A.* Problems of the theory of state and law. SPb. 2003. – 584 p.
2. *Anokhin P.K.* Fundamental questions of the general theory of functional systems // Essays on the physiology of functional systems. M., 1975. P. 17-62.
3. *Barinov N.A.* The doctrine of property needs and its legal support // the Russian legal doctrine century: problems and ways of solving them: scientific-practical. Conference (October 3-4, 2001) / Ed. Al Demidov. Saratov: SSLA, 2001. P. 180-182.
4. *Barinov N.A.* Selected works. M.: Norma-Infra-M, 2012. – 608 p.
5. *Barinov N.A.* Problems property needs: social

- Federation dated 02.03.2010 URL: <http://www.ivcons.ru> (reference date 08/18/2016).
22. Business Law: Textbook / Ed. N.M. Korshunova, N.D. Eriashvili, P.V. Alexia. M., 2008. – 533 p.
  23. *Primakov E.M.* Russia before choosing // the Russian newspaper. 2010. January 14.
  24. *Putsila N.V.* The participation of private companies in the provision of public services // Administrative procedures and controls in the light of the European experience / edited. T.Y. Habrieva, J. Mark. M.: Statut, 2011. P. 293-313.
  25. *Salygin E.N.* Modeling in law: problems and prospects // Right. Journal of Higher School of Economics. 2013. № 3. P. 12-15.
  26. *Tolstoy J.K.* From experienced ... St. Petersburg: St. Petersburg State University, 1999. – 250 p.
  27. Federal Law of the Russian Federation of April 12, 2010 № 61-FZ «On Circulation of Medicines» // the Russian newspaper. 2010. April 14. № 78.
  28. *Khasbulatov O.A., Ermish I.G.* Modernization aspects of the social protection system / portal Woman in Russian society. URL: <http://womaninrussia.ru/content/modernizatsionnye-aspekty-sistemy-sotsialnoi-zashchity-naseleniya> (reference date: 18.08.2016).
  29. *Chapkevich L.E.* Legal regulation of drug circulation in the light of the requirements of the Federal Law «On Technical Regulation» // Medical Law. 2004. № 3(7). P. 11-21.

Buyanov V.P., Grishina Ya.S.

SISTEMOOBRAZUJUSHCHIE FACTORS CONSTRUCTIBLE MODEL OF LEGAL SUPPORT OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP: SYSTEMATIC APPROACH

On the basis of a systematic legal analysis of the existing conceptual models of socio-property needs substantiated conclusion about the possibility of effective use in the Russian legal social entrepreneurship model. The advantages of the model are determined by a complex system factors: 1) Ideology - cross-sectoral cooperation between the state, business and civil society in solving social problems; 2) the subject of legal regulation – the property relations (*raznootraslevykh* - private and public); 3) method – permissible-permissive; 4) legal remedies – the interaction of private and public-law funds 5) subjects: a) executors – State and public legal education; social enterprise (meet legal criteria), entrepreneurs and legal entities (commercial and non-profit organizations of various organizational and legal forms); b) customers – a wide range of consumers socially necessary goods; 6) objects – socially necessary goods. The system factors the constructed models have advantages that allow a high level of quality of life and social security of Russian citizens.

Keywords: Legal model of social entrepreneurship; systemically important factors; social and property needs.

Волков А.В.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ИМПЕРАТИВНЫМИ НОРМАМИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА

Аннотация. Рассмотрено специфическое правовое явление – злоупотребление императивными нормами энергетического права. Проанализированы признаки злоупотребления императивными нормами права естественными монополистами в энергетической сфере экономики. Даны определения таким понятиям, как «злоупотребление правом», «императивные нормы права». Выводы автора подтверждены практическими примерами.

Ключевые слова: злоупотребление правом; императивные нормы; энергетическое право; обход закона; штраф; неосновательное обогащение.

Злоупотребление правом как правовое явление в немалой степени связано с поведением естественных монополистов в той или иной сфере экономики. Они, пользуясь своим преимущественным положением, диктовали потребителям свои правила игры. Поэтому в ст. 10 ГК РФ закреплен и развивается принцип недопустимости злоупотребления правом: не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом); не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. Однако, вместе с формализацией деятельности монополистов одновременно совершенствуются и приемы их злоупотребительного поведения на рынке. Монополисты научились злоупотреблять диспозитивными (что понятно), но и императивными нормами энергетического права. Например, согласно ст. 547 ГК РФ «в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору энергоснабжения сторона, нарушившая обязательство, обязана возместить причиненный этим реальный ущерб (п. 2 ст. 15)». Это же правило дублируется и в п. 2 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, полном и(или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 04.05.2012

№ 442 (далее – Основные положения № 442). Согласно им, под безучетным потреблением электрической энергии понимается потребление энергии с нарушением установленного договором энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), договором оказания услуг по передаче электрической энергии) и настоящим документом порядка учета электрической энергии со стороны потребителя (покупателя), выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета (системы учета), обязанность по обеспечению целостности и сохранности которого (которой) возложена на потребителя (покупателя), в том числе в нарушении (повреждении) пломб и(или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета (систему учета), в несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета (системы учета), а также в совершении потребителем (покупателем) иных действий (бездействий), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности).

Сетевые поставщики электроэнергии, зафиксировав факт безучетного потребления электроэнергии (в том числе, например по мотиву пропуска сроков поверки), мгновенно рассчитывают многомиллионные штрафы, безотносительно к факту реального наличия убытков в их сфере. Между тем, согласно пункту 157 Основных положений № 442, прибор учета, не выбранный в соответствии с пунктом 156 настоящего документа в качестве расчетного прибо-

ра учета, является контрольным прибором учета и в случаях, указанных в настоящем разделе, используется в качестве расчетного прибора учета для определения объемов потребления (производства) электрической энергии (мощности), оказанных услуг по передаче электрической энергии, фактических потерь электрической энергии в объектах электросетевого хозяйства, за которые осуществляются расчеты на розничном рынке.

У большинства поставщиков электричества подобный прибор контрольного учета электроэнергии на питающих фидерах имеется, поскольку их обязательное наличие предусмотрено главой 1.5 «Учет электроэнергии» Правил устройства электроустановок (утверждены Главтехуправлением и Госэнергонадзором Минэнерго СССР 20 октября 1977 г.). Так, согласно пунктов 1.5.3 и 1.5.4 указанных Правил, Техническим контрольным учетом электроэнергии называется учет для контроля расхода электроэнергии внутри электростанций, подстанций, предприятий, в зданиях и т.д. Счетчики, устанавливаемые для технического учета, называются счетчиками технического учета. Таким образом, у всех поставщиков электроэнергии предусмотрено наличие контрольных счетчиков, по которым в подавляющем большинстве споров, можно определить реальные убытки. Тем не менее, сетевые организации, пытаясь обойти императивную норму ст. 547 ГК РФ о мере ответственности потребителя (убытки), многомиллионные фактически штрафы квалифицируют как «повышенную плату» за нарушение обязательства по соответствующему техническому учету электроэнергии. Подобные попытки обхода закона вызывают справедливую критику.

Пункт 179 Основных положений № 442, как императивная норма прямого действия, предусматривает, что в случае неисправности, утраты или истечения срока межповерочного интервала расчетного прибора учета либо его демонтажа в связи с проверкой, ремонтом или заменой определение объема потребления электрической энергии (мощности) и оказанных услуг по передаче электрической энергии осуществляется в порядке, установленном пунктом 166 настоящего документа для случая непредставления показаний прибора учета в установленные сроки. При этом, согласно п. 166 Основных положений № 442, в случае непредставления потребителем показаний расчетного прибора учета в сроки, установленные в настоящем разделе или договоре, для целей определения объема потребления электрической энергии

(мощности), оказанных услуг по передаче электрической энергии за расчетный период при наличии контрольного прибора учета используются его показания (т.е. не применяются штрафы).

Пытаясь избежать действия последней нормы права о расчете убытков по контрольному счетчику, в правоприменительной практике суды основание, заключенное в императивной норме права, злоупотребительно начинают отождествлять с доказательством, обязанность предоставления которого возлагается на потребителя электроэнергии. Другими словами, суд свою обязанность по уяснению сути нормы права и соблюдения оснований для ее применения в зависимости от факта наличия контрольных счетчиков переадресовывает в область доказательств на слабую сторону в судебном процессе, т.е. на потребителя.

Факт наличия контрольных счетчиков в силу прямого указания в норме права должен устанавливать сам суд и никто иной. С учетом этого важного юридического факта применяются те или иные соответствующие правила – либо взыскивается стоимость реальных потерь (ст. 547 ГК РФ) либо задействуется расчетный метод их определения (там где и находятся многомиллионные штрафы). В вышеуказанном случае мы видим даже не злоупотребительное толкование нормы права, а ее злоупотребительное извращение.

Злоупотребление правом само по себе – это недобросовестное использование норм права в условиях правовой неопределенности. Однако со злоупотреблением императивными нормами права все гораздо сложнее.

Действующее российское гражданское законодательство в ст. 10 ГК РФ установило, в том числе, и прямой запрет на злоупотребление правом в форме обхода закона с противоправной целью. Это означает в значительной мере именно запрет на злоупотребление императивными нормами права. Следует уточнить, что в России термин «императивные нормы» не упоминался в текстах нормативных документов вплоть до 1994 г. – когда указанный термин появился в статье 422 ГК РФ в качестве правила, которому обязательно должен соответствовать договор.

Н.И. Матузов, А.В. Малько считают, что императивными являются подавляющее большинство норм права и под ними понимают категорические, строго обязательные веления, не допускающие отступлений и иной трактовки предписания¹. Ряд других ученых-цивилистов также

¹ Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько, Юристы, 2004.

полагают, что императивные нормы содержат категорические предписания и делают акцент на том, что они не могут быть изменены участниками конкретных общественных отношений: «Императивные нормы имеют однозначную (безусловную, безоговорочную) формулировку и исключают любые альтернативные варианты как со стороны соглашения участников гражданского оборота, так и со стороны каких-либо иных обстоятельств»².

А.В. Михайлов полагает, что «императивные нормы своеобразный правовой каркас, структурирующий нормы гражданского права, определяющим рамки, внутри которых стороны и способны, реализуя свою правосубъектность, регулировать отношения по своему усмотрению. Таким образом, в гражданском праве императивные нормы играют важнейшую структурирующую, нормоорганизующую роль. Фактически, несмотря на очевидный приоритет диспозитивного метода правового регулирования в частном праве, приоритет в плане юридической силы и обязательности применения имеют нормы императивные»³.

Основоположник теории права С.С. Алексеев справедливо отмечает, что «императивные нормы имеют сугубо строгий, властно-категоричный характер, не допускающий отклонений в регулируемом поведении»⁴.

Юридическая техника изложения текста ГК РФ также свидетельствует об императивном характере большинства его норм, так как в них выражается должностное в категоричной форме либо прямой запрет на конкретное действие. Например: «Рубль, – устанавливает п. 1 ст. 140 ГК, – является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации». «Денежные обязательства, – требует п. 1 ст. 317 ГК, – должны быть выражены в рублях (ст. 140 ГК)»⁵. Примером прямого запрета служит п.7 ст. 187 ГК РФ: «Передача полномочий лицом, получившим эти полномочия в результате передоверия, другому лицу (последующее передоверие) не допускается,

если иное не предусмотрено в первоначальной доверенности или не установлено законом».

Приведенные выше нормы права ГК РФ носят яркий императивный характер, поскольку не знают и не предполагают исключений. Поэтому ни участники гражданского оборота, ни иные обстоятельства не могут каким-либо образом повлиять на эти правила. Следовательно, следует согласиться с позицией ВАС РФ, что императивная норма – это норма, которая содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой права. Норма может быть квалифицирована судом как императивная, если она обеспечивает защиту определенных законных интересов. Также императивность может вытекать из существа отклонений⁶.

Таким образом, императивные нормы права – это нормативно закрепленные запреты, предписания или иные требования к поведению субъекта правоотношений, которые обеспечивают защиту конкретных законных интересов и не могут быть изменены соглашением сторон. Сущность императивных норм права обусловила и появление самой сложной формы злоупотребления правом – обход закона. Обход императивных норм права чаще всего происходит с помощью различных конструкций гражданско-правовых сделок. В общем виде правонарушение в форме обхода закона применительно для российского законодательства можно определить как целенаправленное недобросовестное использование формально не запрещенных в конкретных обстоятельствах правовых конструкций, направленных на избегание запретов или предписаний, выраженных в императивных нормах права. При этом императивную норму права (в отличие от диспозитивной нормы) нельзя открыто нарушить, ее можно только обойти. Отсюда, злоупотребление императивными нормами права – это, чаще всего, действия, направленные на обход законодательно твердо установленных запретов и предписаний. Именно для преодоления предписаний, установленных императивными нормами права, лицо действует в обход закона с помощью различных гражданско-правовых конструкций⁷.

В вышеприведенных случаях суды, избегая действия ст. 547 ГК РФ (правила о возмещении реальных потерь), п.п. 166 и 179 Основных по-

² Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. М.: «РГ Пресс», 2010.

³ Михайлов А.В. Роль императивных норм в правовом регулировании отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 2001. С. 174.

⁴ Теория государства и права. / Алексеев С.С., Архипов С.И. и др. М.: Норма, 2005.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 06.04.2015) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. № 5, май 2014.

⁷ См. подробнее: Дидык Ю.Д. Злоупотребление императивными нормами гражданского права / М.: Юрист. № 22. 2016.

ложений № 442 в отношении определения убытков по контрольным счетчикам, намеренно отделили контекстуальное условие применения нормы права и перенесли его в область сбора доказательств в рамках ст. 65 АПК РФ, т.е. туда, где устанавливаются обстоятельства дела. Намеренно переводя юридическое основание императивной нормы права в юридическое доказательство, суды совершают обход закона через понижение значения нормы права, позволяя тем самым неосновательно обогащаться естественным монополистам. Именно так с помощью обхода закона и происходит злоупотребление императивными нормами права.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 06.04.2015) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданское право: учебник: в 3-х т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. М.: «РГ Пресс», 2010.
3. Дидык Ю.Д. Злоупотребление императивными нормами гражданского права. М.: Юрист. № 22. 2016.
4. Михайлов А.В. Роль императивных норм в правовом регулировании отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань., 2001. С. 174.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ, № 5. май 2014.
6. Теория государства и права. / Алексеев С.С., Архипов С.И. и др. М.: Норма, 2005.
7. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько, Юристы, 2004.

REFERENCES:

1. The Civil Code of the Russian Federation. Part One: The federal law from 30.11.1994 № 51-FZ (as amended on 06.04.2015.) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301.
2. Civil law: the textbook: in 3 T. T. 1. / E.N. Abramova, N.N. Averchenko, Y.V. Baigusheva [and oth.]; ed. A.P. Sergeeva. M.: «RG Press», 2010.
3. Didyk Y.D. Abuse of mandatory norms of the civil law / Lawyer, M., № 22. 2016.
4. Mikhailov A.V. Role of mandatory norms in the legal regulation of relations between persons engaged in entrepreneurial activity, or with their participation: Author. diss. ... cand. jur. Sciences. Kazan., 2001.
5. Resolution of the Plenum of the Superior Court of Arbitration of the Russian Federation from 03.14.2014 number 16 «About freedom of contract and its limits» // the Bulletin SCA of the Russian Federation, № 5. May 2014.
6. Theory of State and Law. / S.S. Alekseev, S. Arkhipov et al. M.: Norma 2005.
7. Theory of State and Law: a textbook / N.I. Matuzov, A.V. Malko, Jurist, 2004.

Volkov A.V.

ABUSE OF MANDATORY RULES OF THE ENERGY LAW

The article is devoted to a specific legal phenomena – the abuse of mandatory rules of the energy law. The aim of the article is to analyze the signs of abuse of mandatory law natural monopolies in the energy sector of the economy. The author gives the definition some of concepts such as «abuse of rights», «mandatory rules of law». In addition, the author's conclusions are confirmed by practical examples.

Keywords: abuse of the law, mandatory rules, energy law, circumvention of the law, the penalty, unjust enrichment.

Шахмаматьев А.А.

НАЛОГОВОЕ РЕЗИДЕНТСТВО ОРГАНИЗАЦИЙ И НАЛОГОВО-ПРАВОВОЙ СТАТУС КОНТРОЛИРУЕМЫХ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ¹

Аннотация. Налоговое регулирование постоянно совершенствуется и усложняется. Одна из причин развития данных тенденций международное влияние. Оно выражается не только в расширении трансграничных экономических отношений, но и в обострении налоговой конкуренции между различными юрисдикциями, возрастании мобильности экономических субъектов. Детализация правил установления налогового резидентства, а также налогообложения объектов, связанных с территорией России актуальное направление развития российского налогового законодательства, его адаптации к международным требованиям.

Ключевые слова: налоги; налоговый кодекс; налоговый резидент; контролируемая иностранная компания; международное налоговое сотрудничество; международное налоговое право; налогообложение прибыли и доходов.

Налоговое резидентство организаций: история и новеллы. До недавнего времени в Российской Федерации, как и во многих иностранных государствах, в субъектном составе налогоплательщиков выделяли две категории – резидентов и нерезидентов. Последние, если речь шла о юридических лицах или иных организационно-правовых структурах, могли обозначаться термином «иностранные организации». Упрощенно в основе такого деления лежит разграничение налогоплательщиков по принципу «национальный – иностранный». В правовом регулировании налогообложения данный принцип применяется при выделении двух групп налогоплательщиков – резидентов и нерезидентов и при установлении правил налогообложения различных объектов в зависимости от их территориальной локализации (формальной или фактической).

Длительное время «привязка» субъектов экономической деятельности к налоговой юрисдикции основывалась преимущественно на формальных признаках (например, регистрация организации в государстве, нахождение органов управления и проч.). В настоящее время расширяется правовой инструментарий обоснования фискальных претензий государств в отношении объектов налогообложения, связанных с территорией его юрисдикции, но в

рамках «классической» модели резидентства² в условиях усложнения организационной и логистической структуры международных экономических связей исключаются полностью или частично из-под налогообложения. Поэтому новеллы налогового законодательства все больше ориентируются на фактические обстоятельства возникновения налогооблагаемых объектов и их связи с резидентами. Это должно способствовать противодействию выводу налогооблагаемой базы, уходу от налогов в государстве, на территории которого фактически получен доход. Примером могут служить и изменения в российском налоговом законодательстве, касающиеся налогообложения контролируемых иностранных компаний. Рассмотрим новые по-

---

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке справочно-правовой системы / СПС «КонсультантПлюс». Если специально не указано иное, в статье использованы электронные версии текстов и реквизитов актов законодательства Российской Федерации, международных договоров, иных документов, а также решений судебных органов, размещенных в СПС «КонсультантПлюс» (<http://base.consultant.ru>), при этом дополнительно не приводятся источники опубликования (электронные адреса) документов (нормативных правовых актов, разъяснений, официальных сообщений и проч.) государственных органов РФ и решений судебных органов РФ. – *Прим. авт.*

² Подробнее см.: Шахмаматьев А.А. Институт резидентства в правовом регулировании налогообложения // Право и государство: теория и практика. 2008. № 8. С. 57-60.

ложения Налогового кодекса (НК) РФ, касающиеся правил определения налогового резидентства организаций. В налоговом законодательстве понятия «резидент» и «нерезидент» часто определяются через перечисление входящих в их состав субъектов и (или) через набор критериев (признаков). Например, в НК РФ до недавнего времени использовался именно такой подход. До изменений НК РФ, которые были внесены после принятия Федерального закона от 24.11.2014 № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)», налоговое резидентство организаций определялось на основании факта их регистрации³. При этом в НК РФ не использовались применительно к юридическим лицам термины «резиденты» и «нерезиденты». Для их обозначения фактически использовалось понятие «иностранная организация» (ст. 11 НК РФ), которым охватывались:

- иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств;
- международные организации;
- филиалы и представительства указанных иностранных лиц и международных организаций, созданные на территории РФ.

Таким образом, законодательство РФ о налогах и сборах при определении субъектного состава налоговых резидентов и нерезидентов применяет расширенный подход. Понятием «иностранная организация» охватываются юридические лица, корпоративные образования, международные организации и их структурные территориально обособленные подразделения в России. Корпоративные образования получают статус иностранных, если они созданы в соответствии с законодательством иностранных государств.

Дифференциация налогоплательщиков на резидентов и нерезидентов не носит абстрактно-теоретический характер. Налоговые резиденты государства, по общему правилу, должны платить налог со всех доходов (обозначаемых также «глобальный (общий) доход») независимо от того, где они получены: на территории государства резидентства либо за ее пре-

делами. Поэтому можно сказать, что налоговые резиденты несут неограниченные налоговые обязанности (или полную налоговую ответственность) перед государством своего резидентства в отношении своего глобального дохода. Лица, признанные государством нерезидентами, имеют ограниченную налоговую обязанность (ответственность) перед этим государством, поскольку, как правило, они должны уплачивать в нем налоги только в отношении доходов, полученных ими на территории данного государства⁴.

В НК РФ до недавнего времени понятие «резидентство» в отношении организаций не использовалось. Вследствие внесенных дополнительных стало возможным. В соответствии со ст. 246.2 НК РФ, налоговыми резидентами РФ признаются:

- российские организации;
- иностранные организации, признаваемые налоговыми резидентами РФ в соответствии с международным договором по вопросам налогообложения, – для целей применения этого договора;
- иностранные организации, местом управления которыми является РФ, если иное не предусмотрено международным договором;
- иностранные организации, которые самостоятельно заявили о таком статусе (при выполнении установленных требований).

Местом управления иностранной организацией признается РФ, если ее исполнительный орган (исполнительные органы) регулярно⁵ осуществляет свою деятельность из России и (или) главные (руководящие) должностные лица организации (лица, уполномоченные планировать и контролировать деятельность, управлять деятельностью предприятия и несущие за это ответственность) преимущественно осуществляют руководящее управление⁶ этой иностранной организацией в РФ.

Не признается осуществлением управления иностранной организацией в РФ:

- подготовка и (или) принятие решений по вопросам, относящимся к компетенции об-

³ Подробнее см.: Шахматьев А.А. Налоговое резидентство иностранных организаций: теория и практика правового регулирования // Государство и право. 2009. № 8. С. 46-53.

⁴ Подробнее см.: Шахматьев А.А. Международное налоговое право. М.: Международные отношения, 2014. С. 76-85.

⁵ Регулярным осуществлением деятельности не признается осуществление деятельности в РФ в объеме существенно меньшем, чем в другом государстве (государствах). – Прим. авт.

⁶ Руководящим управлением организацией признаются принятие решений и осуществление иных действий, относящихся к вопросам текущей деятельности организации, входящим в компетенцию исполнительных органов управления. – Прим. авт.

щего собрания акционеров (участников) иностранной организации;

- подготовка к проведению заседания совета директоров иностранной организации;
- осуществление на российской территории отдельных функций в рамках планирования и контроля деятельности иностранной организации (например, стратегическое планирование, бюджетирование, подготовка и составление консолидированной финансовой и управленческой отчетности, анализ деятельности иностранной организации, внутренний аудит и внутренний контроль, а также принятие (одобрение) стандартов, методик и (или) политик, действие которых распространяется на все дочерние организации такой организации или их существенную часть).

Если в отношении иностранной организации выполняются условия для признания ее «управляемой» из РФ, но такой организацией представлены документы, подтверждающие выполнение таких же условий в отношении какого-либо из иностранных государств, Россия признается местом управления этой иностранной организацией при выполнении хотя бы одно из следующих условий:

- ведение делопроизводства или бухгалтерского либо управленческого учета организации осуществляется в РФ⁷;
- оперативное управление персоналом организации осуществляется в РФ.

Предусмотрен НК РФ и инициативный способ получения налогового резидентства иностранной организацией⁸ (п. 8. ст. 246.2). Для этого последняя должна удовлетворять следующим требованиям:

- оперативное управление персоналом организации осуществляется в Российской Федерации;
- иметь постоянное местонахождение в иностранном государстве;
- осуществлять деятельность в РФ через обособленное подразделение;
- самостоятельно заявить о признании себя налоговым резидентом РФ⁹ и обеспечить

⁷ За исключением действий по подготовке и составлению консолидированной финансовой и управленческой отчетности, а также анализу деятельности иностранной организации. – *Прим. авт.*

⁸ Инициатива, проявленная для самостоятельного заявления иностранной организацией себя налоговым резидентом РФ, не препятствует признанию за такой организацией указанного налоговыми органами при соблюдении иных установленных условий. – *Прим. авт.*

⁹ Стоит отметить, что НК РФ предусматривает и обратную процедуру: иностранная организация, самостоятельно признавшая себя налоговым резидентом РФ, вправе

в обособленном подразделении на российской территории наличие документов, служащих основанием для исчисления и уплаты соответствующих налогов.

Исключительно инициативный порядок получения налогового резидентства¹⁰ иностранной организацией применяется, если данная организация (достаточно соответствие одному из следующих условий:

- в качестве основного вида деятельности участвует в проектах в соответствии с соглашениями о разделе продукции, концессионными и иными аналогичными соглашениями с правительством соответствующего государства (территории) или с уполномоченными таким правительством институтами (органами государственной власти, государственными компаниями), являясь стороной таких соглашений;
- признается в соответствии с положениями НК РФ активной иностранной холдинговой компанией или активной иностранной субхолдинговой компанией;
- является оператором нового морского месторождения углеводородного сырья или непосредственным акционером (участником) оператора нового морского месторождения углеводородного сырья;
- осуществляет деятельность по предоставлению в аренду или субаренду морских судов, судов смешанного (река – море) плавания и (или) деятельность по международным перевозкам грузов, пассажиров и их багажа и оказанию иных связанных с осуществлением указанных перевозок услуг (доходы от которых составляют не менее 80% в общей сумме доходов).

Новеллы российского налогового законодательства в части определения резидентства организаций закономерное следствие его адаптации к современным условиям международных экономических отношений. Налоговое регулирование последних требует: расширения квалифицирующих признаков теста налогового резидентства; установления эффективных средств противодействия избежания налогообложения. Одно из перспективных направлений развития таких средств – введение правил налогообложения доходов, получаемых в одной налоговой

отказаться от данного статуса на основании заявления, представляемого в налоговый орган, после проверки последних оснований для утраты статуса налогового резидента РФ. – *Прим. авт.*

¹⁰ То есть вне зависимости от того, соблюдаются ли в отношении этой организации условия признания за ней статуса налогового резидента РФ вследствие нахождения управления в РФ. – *Прим. авт.*

юрисдикции, но формально принадлежащих компании, находящейся за ее пределами.

Налогово-правовой статус контролируемых иностранных компаний (КИК). С политической точки зрения, налогообложение КИК является:

- частью программы деофшоризации;
- элементом реализации на национальном уровне рекомендаций ОЭСР (так называемого Плана действий по предотвращению размывания налоговой базы – BEPS – Base erosion and profit shifting¹¹).

Правила налогообложения КИК установлены НК РФ. Первоначально положения, касающиеся отдельных аспектов налогообложения КИК, внесены в 2014 г.у (Федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)»). Вследствие многочисленных пробелов и недостатков потребовалось внесение масштабных изменений. Такие изменения утверждены Федеральным законом от 15.02.2016 № 32-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)».

Положения НК РФ, касающиеся налогообложения КИК:

- устанавливают порядок налогообложения в России прибыли КИК путем включения нераспределенной прибыли данных компаний в налогооблагаемую базу контролируемых их лиц – резидентов РФ;
- предусматривают ответственность налогоплательщиков за неисполнение соответствующих обязанностей;
- изменяют правила признания организаций налоговыми резидентами РФ, вводя критерий «места фактического управления» (ст. 246.2 НК РФ);
- дополняют нормы НК РФ о налогообложении доходов иностранных организаций (гл. 25 НК РФ);
- ограничивают применение международных соглашений об избежании двойного налогообложения с помощью правила «фактического получателя дохода» (ст. 7, 312 НК РФ).

¹¹ Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting, OECD Publishing. Режим доступа: <http://www.oecd.org/ctp/BEPSActionPlan.pdf> (дата обращения: 10 июля 2016 г.).

КИК признаются:

- 1) иностранная организация, удовлетворяющая одновременно всем следующим условиям: организация не признается налоговым резидентом РФ; контролирующими лицами организации являются организации и(или) физические лица, признаваемые налоговыми резидентами РФ;
- 2) иностранная структура без образования юридического лица, контролирующими лицами которой являются организации и (или) физические лица, признаваемые налоговыми резидентами РФ.

Согласно НК РФ, иностранная структура без образования юридического лица – организационная форма, созданная в соответствии с законодательством иностранного государства (территории) без образования юридического лица (в частности, фонд, партнерство, товарищество, траст, иная форма осуществления коллективных инвестиций и (или) доверительного управления), которая в соответствии со своим личным законом вправе осуществлять деятельность, направленную на извлечение дохода (прибыли) в интересах своих участников (пайщиков, доверителей или иных лиц) либо иных бенефициаров.

Контролирующим лицом иностранной организации, по общему правилу, признаются:

- 1) физическое или юридическое лицо, доля участия¹² которого в этой организации составляет более 25 процентов;
- 2) физическое или юридическое лицо, доля участия которого в этой организации (для физических лиц – совместно с супругами и несовершеннолетними детьми) составляет более 10 процентов, если доля участия всех лиц, признаваемых налоговыми резидентами Российской Федерации, в этой организации (для физических лиц – совместно с супругами и несовершеннолетними детьми) составляет более 50 процентов;
- 3) лицо, в отношении доли участия которого в организации не соблюдаются указанные выше условия, но при этом осуществляющее контроль над такой организацией в своих интересах или в интересах своего супруга и несовершеннолетних детей.

¹² Доля участия определяется в соответствии с порядком, предусмотренным ст. 105.2 НК РФ. При этом при определении доли физического лица в организации учитываются единоличное участие и участие совместно с супругами и несовершеннолетними детьми. Лицо не признается контролирующим лицом иностранной организации, если его участие в этой иностранной организации реализовано исключительно через прямое и (или) косвенное участие в одной или нескольких публичных компаниях, являющихся российскими организациями. – Прим. авт.

Согласно ст. 105.2 НК РФ, доля участия лица в организации определяется в виде суммы выраженных в процентах¹³:

а) долей прямого участия лица в организации (непосредственно принадлежащая такому лицу доля голосующих акций этой организации или непосредственно принадлежащая такому лицу доля в уставном (складочном) капитале (фонде) этой организации, а в случае невозможности определения таких долей – непосредственно принадлежащая такому лицу, являющемуся участником этой организации, доля, определяемая пропорционально общему количеству участников этой организации¹⁴;

б) долей косвенного участия лица в другой организации. Косвенная доля определяется в следующем порядке:

1) определяются все последовательности участия лица в организации через прямое участие каждой предыдущей организации (иного лица) в каждой последующей организации соответствующей последовательности;

2) определяются доли прямого участия каждой предыдущей организации (иного лица) в каждой последующей организации соответствующей последовательности;

3) определяются доли косвенного участия одной организации (иного лица) в другой организации каждой последовательности, при этом доля косвенного участия определяется как произведение долей прямого участия первых двух организаций (иных лиц) в последовательности, а при наличии последующего участия путем умножения получившегося произведения на долю следующего прямого участия в последовательности и каждого следующего получившегося произведения на каждую долю следующего прямого участия до последней организации в последовательности;

4) при наличии нескольких последовательностей участия суммируются все доли косвенного участия лица в организации, определенные в соответствии с предыдущим подп. 3.

¹³ Особенности определения доли установлены при займе ценных бумаг и заключении сделок РЕПО. Дополнительные обстоятельства при определении доли участия лица в организации учитываются в судебном порядке. – *Прим. авт.*

¹⁴ Если акции (доли в уставном (складочном) капитале (фонде) организации входят в состав активов инвестиционного фонда или негосударственного пенсионного фонда, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации, доля прямого участия в такой организации определяется пропорционально доле участия (доле вносимого имущества во вклад) лиц в таком инвестиционном фонде (негосударственном пенсионном фонде), а в случае невозможности определения такой доли – пропорционально количеству лиц. – *Прим. авт.*

Осуществлением контроля над организацией признается оказание или возможность оказывать определяющее влияние на решения, принимаемые этой организацией в отношении распределения полученной организацией прибыли (дохода) после налогообложения в силу прямого или косвенного участия в такой организации, участия в договоре (соглашении), предметом которого является управление этой организацией, или иных особенностей отношений между лицом и этой организацией и (или) иными лицами.

Осуществлением контроля над иностранной структурой без образования юридического лица признается оказание или возможность оказывать определяющее влияние на решения, принимаемые лицом, осуществляющим управление активами такой структуры, в отношении распределения полученной прибыли (дохода) после налогообложения в соответствии с личным законом и (или) учредительными документами этой структуры.

Контролирующим лицом иностранной структуры без образования юридического лица признаются:

а) учредитель (основатель) такой структуры. Учредитель (основатель) иностранной структуры без образования юридического лица не признается контролирующим лицом такой структуры, если в отношении этого учредителя (основателя) одновременно соблюдаются все следующие условия:

1) такое лицо не вправе получать (требовать получения) прямо или косвенно прибыль (доход) этой структуры полностью или частично;

2) такое лицо не вправе распоряжаться прибылью (доходом) этой структуры или ее частью;

3) такое лицо не сохранило за собой права на имущество, переданное этой структуре (имущество передано этой структуре на условиях безотзывности). Данное условие признается выполненным, если это лицо не имеет права на получение активов такой структуры полностью или частично в свою собственность в соответствии с личным законом и (или) учредительными документами этой структуры на протяжении всего периода существования этой структуры, а также в случае ее прекращения (ликвидации, расторжения договора);

4) такое лицо не осуществляет над этой структурой контроль.

б) лицо, не являющееся ее учредителем (основателем), если такое лицо осуществляет контроль над такой структурой и при этом в отношении этого лица выполняется хотя бы одно из следующих условий:

1) такое лицо имеет фактическое право на доход (его часть), получаемый такой структурой;

2) такое лицо вправе распоряжаться имуществом такой структуры;

3) такое лицо вправе получить имущество такой структуры в случае ее прекращения (ликвидации, расторжения договора).

Уведомление об участии в иностранных организациях и уведомление о КИК¹⁵. На основании пункта 3.1 ст. 23 и ст. 25.14 НК РФ, налогоплательщики, признаваемые налоговыми резидентами Российской Федерации, уведомляют налоговый орган (по месту своего нахождения (месту жительства) или учета – для крупнейших налогоплательщиков) по установленной форме и в установленном формате:

1) о своем участии в иностранных организациях (в случае, если доля такого участия превышает 10%) и об учреждении иностранных структур без образования юридического лица). По общему правилу – в срок не позднее трех месяцев с даты возникновения (изменения доли) участия в такой иностранной организации (даты учреждения иностранной структуры без образования юридического лица)¹⁶. В случае прекращения участия в иностранных организациях (прекращения (ликвидации) иностранных структур без образования юридического лица) налогоплательщик информирует об этом налоговый орган в срок не позднее трех месяцев с даты прекращения участия (с указанием даты окончания участия в иностранной организации (даты прекращения (ликвидации) иностранной структуры без образования юридического лица).

2) о контролируемых иностранных компаниях, контролирующими лицами которых они являются (в срок не позднее 20 марта года, следующего за налоговым периодом, в котором контролирующим лицом признается доход в

виде прибыли контролируемой иностранной компании в соответствии с гл. 23 или гл. 25 НК РФ).

При наличии у налогового органа информации, что налогоплательщик является контролирующим лицом иностранной организации (иностранной структуры без образования юридического лица), но при этом такой налогоплательщик не направил в налоговый орган уведомление, налоговый орган направляет этому налогоплательщику требование представить уведомление в установленный налоговым органом срок, который не может составлять менее тридцати дней с даты получения указанного требования.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Шахмаметьев А.А. Институт резидентства в правовом регулировании налогообложения // Право и государство: теория и практика. 2008. № 8. С. 57-60.
2. Шахмаметьев А.А. Налоговое резидентство иностранных организаций: теория и практика правового регулирования // Государство и право. 2009. № 8. С. 46-53.
3. Шахмаметьев А.А. Международное налоговое право. М.: Международные отношения, 2014. С. 76-85.
4. Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting, OECD Publishing. Режим доступа: <http://www.oecd.org/ctp/BEPSActionPlan.pdf> (дата обращения: 10 июля 2016 г.).

REFERENCES:

1. Shakhmametiev A.A. Institute of residency in legal regulation of taxation // Law and the State: The Theory and Practice. 2008. № 8. P. 57-60.
2. Shakhmametiev A.A. The tax residency of foreign organizations: the theory and practice of legal regulation // State and right. 2009. № 8. P. 46-53.
3. Shakhmametiev A.A. International tax law. M.: International relations, 2014. P. 76-85.
4. Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting, OECD Publishing. Access: <http://www.oecd.org/ctp/BEPSActionPlan.pdf> (reference date: July 10, 2016).

¹⁵ Стоит отметить, что в соответствии с п. 3.2 ст. 23 НК РФ иностранные организации, иностранные структуры без образования юридического лица, имеющие имущество, признаваемое объектом налогообложения по налогу на имущество организаций обязаны в случаях и порядке, предусмотренных НК РФ, сообщать в налоговый орган по месту нахождения объекта недвижимого имущества сведения об участниках этой иностранной организации (для иностранной структуры без образования юридического лица – сведения о ее учредителях, бенефициарах и управляющих). – Прим. авт.

¹⁶ Если лицо, не являвшееся налоговым резидентом Российской Федерации в момент возникновения оснований для представления уведомления об участии в иностранных организациях, признается налоговым резидентом Российской Федерации по итогам этого календарного года, то уведомление об участии в иностранных организациях представляется таким физическим лицом в срок не позднее 1 марта года, следующего за указанным календарным годом. – Прим. авт.

Shakhmametyev A.A.

TAX RESIDENCY ORGANIZATIONS AND TAX-LEGAL STATUS OF CONTROLLED FOREIGN COMPANIES IN RUSSIAN LEGISLATION

Tax regulations are constantly being improved and more complicated. One of the causes of these trends is an international influence. It is expressed not only the expansion of cross-border economic relations, but also in exacerbating tax competition between jurisdictions, an increase in the mobility of economic agents. In this context, detailed rules for determining tax residence, as well as objects of taxation related to the territory of Russia, performs the actual direction of development of the Russian tax legislation, its adaptation to international requirements.

Keywords: taxes, tax code, tax resident, controlled foreign company, international tax cooperation, international tax law, profit and income taxation.

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Троицкая А.А.

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. Рассмотрены основные проблемы развития и эффективного использования инновационного человеческого капитала российских предприятий: несовершенство системы повышения квалификации на предприятиях; сложности в получении молодыми специалистами необходимых навыков и знаний на этапе получения специальности; неоптимальные условия организационной среды. Предложены пути их решения на макро- и микроуровне: совершенствование контрактной системы; создание дополнительных налоговых и прочих стимулов для найма молодых специалистов и развития кадров; совершенствование информационных связей между работодателями, учебными заведениями и непосредственно студентами; развитие организационной культуры на предприятиях.

Ключевые слова: человеческий капитал; кадры; навыки; повышение квалификации; образование; организационная среда; инновации.

В настоящий момент российская экономика находится в глубоком системном кризисе; исчерпаны прежние возможности её развития. В ближайшей перспективе не предвидится: существенного роста ранее снизившегося спроса на энергоресурсы, составляющие основную часть российского экспорта и в значительной части формирующие доходы бюджета; заметного улучшения политической обстановки. На первый план выходит проблема поддержки отечественных инновационных отраслей и передовых технологий, способных перевести экономику на интенсивный путь развития, что требует достаточного количества человеческих ресурсов, способных обеспечить осуществление инноваций.

Инновационный труд – это труд продуктивный и способный взаимодействовать с новыми технологиями. Работник, который может и хочет осуществлять инновации – одно из условий инновационного развития. Поэтому всё, что связано с совершенствованием человеческих ресурсов, является фактором инновационных изменений. Особенно важную роль играет развитие инновационного человеческого капитала – качеств и навыков, имеющих первоочередное значение для инновационной деятельности предприятий. На стимулирование таких качеств (самообучение, стремление к новому, умение экспериментировать и воплощать в реальную

жизнь результаты экспериментов) нужно направлять усилия и собственно в производстве, и в процессе подготовки работников. Требуется грамотное управление человеческими ресурсами, способствующее их эффективности и повышению склонности работников к инновациям. Необходимо формировать работников, способных к инновационной деятельности, во время получения ими образования и далее в процессе работы. Серьёзные проблемы в данной сфере: неэффективность системы повышения квалификации на многих предприятиях, не обеспечивающая развитие навыков, необходимых для инновационной деятельности; студенты в процессе обучения не получают важных для своей специальности знаний и навыков; даже при наличии на предприятии квалифицированного персонала эффективному использованию знаний и навыков сотрудников может препятствовать (и препятствует!) неоптимальная организационная среда.

Проблема повышения квалификации персонала для России имеет глубокие причины институционального характера и разнообразные негативные проявления и последствия. Наблюдается нехватка полноценной системы «выращивания» кадров на предприятиях. Из-за отсутствия действенной системы формальных контрактов для работодателей нередко слишком рискованно, а потому и нецелесообразно реа-

лизировать масштабные и долгосрочные программы повышения квалификации и подготовки кадров. При этом сами работодатели в течение многих лет отмечают недостаточную подготовку работников как явление, оказывающее явно выраженный негативный эффект. Недостаточная образованность рабочей силы – фактор, значительно препятствующий развитию бизнеса. В среднем уровень значимости данного фактора оценивается как серьёзный¹. По данным исследования «Предпринимательский климат в России: индекс ОПОРЫ-2012», 47% опрошенных компаний недостаток квалифицированных кадров считают основным сдерживающим фактором на пути развития бизнеса². Экономический кризис показал: эффективность российского рынка труда достаточно низкая с точки зрения требований, предъявляемых со стороны работодателей и рынка в целом³. Согласно данным опроса российских работодателей, проведённого Всемирным банком совместно с Высшей школой экономики (ВШЭ) в 2012 г., помимо адекватных профессиональных (технических) навыков, российским компаниям остро не хватает навыков решения проблем, принятия нестандартных решений, социальных и поведенческих навыков (например, умения работать с людьми, способности сотрудничать с другими). Особо остро дефицит этих навыков ощущают инновационные компании. Их финансовое положение в среднем лучше, чем у традиционных компаний и они могут оплачивать работу по рыночным ценам. Тем не менее, незластичное предложение не позволяет им в полной мере удовлетворить спрос на конкретные навыки. Более того, навыки, необходимые инновационным компаниям, отличаются от таковых, необходимых традиционным предприятиям. В частности, инновационные фирмы заинтересованы в комбинациях навыков («открытый креативный руководитель», «специалист-коммуникатор» и «инициативный и креативный рабочий» и т.д.), которых сейчас не хватает на рынке труда⁴.

В конце 2015 г. по данным Института экономической политики⁵, проблема нехватки кадров

стала менее ощутима, так как падение спроса на труд и массовые увольнения вызвали высвобождение части квалифицированных работников. Однако это не является решением проблемы и усугубляет её в долгосрочной перспективе, так как снижает и без того недостаточные стимулы предприятий к развитию и обучению персонала и лишает экономику роста кадрового потенциала, необходимого для выхода из кризиса. Нежелание работодателей «выращивать» кадры влечёт за собой проблемы с подготовкой специалистов ещё на стадии получения ими образования. Компании не принимают или неохотно принимают на работу выпускников средних и высших учебных заведений, не имеющих опыта работы. Это негативно сказывается на качестве получаемого ими образования. Студентам в массовом порядке приходится стажироваться и всеми способами приобретать опыт во время обучения, чтобы не остаться без полноценной работы в дальнейшем. Многие по этой причине обучаются не на очной, а на вечерней или заочной форме. Обычно это явление представляют в положительном свете, что к моменту выпуска молодые специалисты уже имеют практические навыки. Однако, у него есть серьёзная оборотная сторона. По сравнению с 1990 г., по данным Росстата, доля абитуриентов, зачисляемых на очную форму обучения, сократилась в 2013 г. с 61,8 до 53,3%. В 2014 г. за счёт ухода с образовательного рынка ряда вузов, предоставлявших программы заочного обучения, их доля возросла. Однако рост был незначителен, и итоговый показатель составил лишь 54,8%. Это существенно меньше, чем в странах ОЭСР, где полноценное высшее образование получают не менее 70% студентов⁶. В негосударственных вузах по очной форме обучается менее трети студентов. Среди студентов очного отделения распространено совмещение работы и учебы. Многочисленные опросы показывают: до окончания вуза на регулярной основе начинают работать 50-75% студентов. Эта специфическая особенность России резко контрастирует с практикой большинства промышленно развитых стран. Во многих из них, с одной стороны, существуют жесткие ограничения по найму на работу учащейся молодежи, с другой, – интенсивность учебного процесса просто не позволяет студентам выделять достаточно времени на регулярную трудовую деятельность в течение учебного года. Таким образом, неразвитость системы повышения квалификации ра-

¹ Греф Г. Модернизационные вызовы // Доклад на конференции памяти Е.Т. Гайдара, Москва, 21 января 2010 г.

² Предпринимательский климат в России: индекс ОПОРЫ-2012. М., Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», 2012 г.

³ Сигаев Д. Ю. Эффективный рынок труда как фактор конкурентоспособности экономики. // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда, ЭПОС. № 1(49) 2012. С. 31-35.

⁴ Развитие навыков для инновационного роста в России. Доклад Всемирного Банка № ACS1549. М.: «Алекс», 2015. – 172 с.

⁵ Цухло С.В. Российская промышленность в декабре 2015 г. // Бюллетень «Российская промышленность», № 283. 10.03.2016.

ботников в России создаёт помехи и в получении ими полноценного образования, которое во многих случаях необходимая база для дальнейшего развития специалиста. Получению молодыми специалистами навыков, актуальных на рынке труда и необходимых работодателям, препятствует и недостаток информации о таких навыках у студентов и в образовательных организациях. В результате несформированного профессионального самоопределения и выбора молодежи сегодня в стране дисбаланс между всей российской системой профессионального образования и реалиями региональных рынков труда⁷. Согласно докладу Всемирного банка, в России нет отлаженных систем сбора, анализа и представления данных о рынке труда, которые могут быть использованы при разработке образовательной политики. Соответственно, не хватает информации, полезной для студентов, работников и работодателей – информации о ситуации на рынке труда, об образовательных и карьерных траекториях и возможностях трудоустройства. При этом у организаций профобразования, разрабатывающих образовательные программы, нет достоверной информации о требованиях рынка труда к навыкам и компетентностям работников⁸. Источником такой информации могут стать официальные профессиональные стандарты, если их разработчики смогут учесть реальные требования к специальностям и запросы работодателей.

Помимо перечисленных выше препятствий для развития и поддержания навыков непосредственно работников, существует проблема неоптимальной организационной среды на предприятиях. В настоящее время она недооценивается. Но она значительно влияет на эффективность использования знаний и навыков собственно работников и в итоге – на результаты деятельности предприятий.

Термин «человеческий капитал» обычно ассоциируют с качествами отдельного индивида. Но существует понятие организационного человеческого капитала, определяемого как «Систематизированная и собранная воедино компетентность плюс системы, позволяющие реализовать способность компании к инновациям, а также организационные возможности создания капитала»⁹. Такой капитал можно охарактере-

ризовать как особенности организационной среды предприятия и управления человеческим капиталом его сотрудников.

Исследование, проведенное автором в 2011-2012 гг. на основе данных опроса около 400 сотрудников предприятий Нижегородского региона, показало: характеристики организационной среды предприятий оказывает статистически значимое влияние на показатели их инновационной активности. В частности, на оценку респондентами степени инновационности продукции предприятия статистически значимо влияло умение руководства без конфликтов управлять наиболее квалифицированным персоналом, а на активность персонала в инновационной деятельности – благоприятность организационной атмосферы, выраженная в отсутствии произвола со стороны руководства. Выявлена взаимосвязь, иллюстрирующая непонимание сотрудниками предприятий особенностей мотивации и вознаграждения персонала. Статистически значимое положительное влияние на инновационность продукции предприятия оказывает наличие, по мнению респондентов, дискриминации в оплате труда. На первый взгляд, такая зависимость может показаться странной. Однако стоит учесть, что сотрудники предприятия часто не владеют полной информацией об индивидуальных способностях и трудовых достижениях коллег, равно как и о системе оценки этого работодателем. В результате за дискриминацию они принимают индивидуальное вознаграждение способностей и достижений. Такое вознаграждение – не дискриминация, а грамотное управление человеческими ресурсами, способствующее более эффективному их использованию. Однако описанная выше недостаточная информированность, приводящая к ошибочному пониманию кадровой политики руководства на предприятии, может негативно влиять на эффективность мотивации персонала. Недооценивается и важность качества организационной среды для инновационного процесса. У руководителей предприятий не всегда имеется понимание, что недостаточно: приобрести и установить оборудование (комплектное, производительное, надежное и с договором на техническое обслуживание); научить персонал им пользоваться. Необходимое звено работы – налаживание процесса управления квалифицированными кадрами, их мотивации, обеспечение среды, где они смогут эффективно проявлять свои навыки и возможности, осваивать новое. Одна из причин того,

⁶ Соболева И.В. Парадоксы измерения человеческого капитала. // Вопросы экономики, № 9. 2009. С. 51-70.

⁷ Шарнинова Г.А. Трудовая занятость молодежи в регионах России. // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС. №2(62). 2015.

⁸ Развитие навыков для инновационного роста в России. Доклад Всемирного Банка № ACS1549. М.: «Алекс», 2015. – 172 с.

⁹ Хортон Д., Каплан Р. Стратегические карты. М.: Олимп Бизнес, 2004.

что в интегрированных промышленных группах технологический прогресс более интенсивен, чем у самостоятельного среднего бизнеса, не только высокая концентрация финансового ресурса, но и наличие своего, внутреннего дополнительного ресурса – организационного¹⁰. Возможные пути повышения инновационного потенциала российских работников:

- молодым работникам, в особенности важных технических специальностей, нужно: обеспечивать возможность получать полноценное и отвечающее требованиям рынка труда образование, а затем – находить работу; создавать стимулы для работодателей принимать молодых специалистов и появляться дополнительные возможности трудоустройства для самих выпускников, например, налоговые льготы, создание государственно-частных партнёрств, развитие уже начавшейся практики по основанию малых предприятий при вузах; организация полноценной практики и стажировок студентов высших и средних специальных учебных заведений без отрыва от учёбы. Такая практика позволит им к моменту выпуска быть готовыми к работе;

- необходимо повышение эффективности формальных институтов рынка труда, в частности, контрактной системы. Её недостаточная действенность сегодня препятствует развитию системы повышения квалификации. Вопрос обучения работников достаточно подробно отражён в Трудовом кодексе РФ, однако до сих пор отсутствует: сложившаяся практика законного разрешения разногласий и конфликтов; доверие к органам государственного регулирования. В России, в отличие от стран ОЭСР, не развито стимулирование развития кадров с помощью налоговых стимулов, субсидий и целевых фондов. Если не решить эту проблему, многие работодатели будут рассматривать развитие системы переподготовки кадров как неоправданно рискованное и недостаточно выгодное мероприятие. Работник не может проявлять инновационные качества, если у него не будет доступа к постоянному повышению квалификации и освоению новых навыков, которые требуют меняющиеся условия;

- необходимо развивать информационное взаимодействие между работодателями, образовательными организациями и будущими специалистами. Это требует целенаправленной государственной политики, включая разработку профессиональных стандартов, и заинтере-

сованности самих сторон информационного обмена. Согласно выводам Всемирного Банка, необходимо создать современную систему информирования о состоянии рынка труда, перспективах его развития, с одной стороны, и о состоянии и качестве системы профессионального образования, – с другой. Такая система упростит обмен информацией между основными заинтересованными сторонами. В результате: работники, студенты, школьники получают основания для построения адекватной образовательной траектории, корректировки карьеры; образовательные учреждения смогут настраивать содержание программ под потребности работодателей, вводить актуальные курсы и программы, ориентируясь на настоящий и перспективный спрос; работодатели получают доступ к информации о качестве образовательных программ конкретных организаций и квалификации, навыках, компетенциях их выпускников. Существенный вклад в повышение информационной открытости работодателей и системы образования могут внести профессиональные организации-посредники между рынком труда и рынком образовательных услуг¹¹;

- важное значение имеет совершенствование факторов организационной среды, влияющих на инновационный процесс. Это возможно лишь при условии целенаправленного развития организационной культуры предприятия, включая и стиль управления квалифицированными кадрами, и информационное взаимодействие между руководством и подчинёнными, в том числе систему обратной связи. Изменения, связанные с формированием культуры фирмы, могут вызвать сопротивление персонала. Для снижения сопротивления сотрудников необходимо разработать программу формирования и развития организационной культуры, понятную каждому работнику. Все нововведения должны предварительно оговариваться, обсуждаться на совещаниях, а наиболее кардинальные изменения – на общих собраниях. При запуске программы должен работать принцип «первого руководителя»: руководитель организации должен подтверждать необходимость и правильность осуществляемых изменений и нововведений. Особенно это важно для российских организаций, где всегда первое лицо в организации пользовалось большим авторитетом среди работников.

Все уровни должны быть вовлечены в процесс формирования и развития организацион-

¹⁰ Шокин Д. Структурная политика в долгосрочной перспективе: задачи и приоритеты. // Проблемы прогнозирования, № 5, 2007 г. С. 3-15.

¹¹ Развитие навыков для инновационного роста в России. Доклад Всемирного Банка № ACS1549. М.: «Алекс», 2015. – 172 с.

ной культуры. Если на каком-то из уровней нововведения не принимаются, вызывают сопротивление, их необходимо корректировать, вновь на самом высшем уровне¹².

Ситуация с инновационным потенциалом на отечественном рынке труда сложная, но не безнадёжная. Российские работники, несмотря на распад советской системы повышения квалификации и переподготовки кадров и нынешние затруднения, сохраняют готовность к продолжению образования в период трудовой деятельности. Среди специалистов высшего уровня квалификации ежегодно различными формами дополнительного образования оказывается охвачен каждый седьмой, а среди специалистов среднего уровня квалификации каждый десятый российский работник. При этом как минимум в трети случаев обучение на профессиональных курсах осуществляется на основе самфинансирования, т.е. за счет средств самих обучающихся¹³. Таким образом, существенный контингент российской рабочей силы сохранил высокую обучаемость. Но это важнейшее конкурентное преимущество недооценивается и недостаточно используется и развивается. В случае реализации комплекса мер по улучшению инфраструктуры рынка труда и системы подготовки и переподготовки кадров можно рассчитывать, что российская экономика будет располагать более качественной и способной к инновациям рабочей силой.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Грег Г. Модернизационные вызовы // Доклад на конференции памяти Е.Т. Гайдара, Москва, 21 января 2010 г.
2. Предпринимательский климат в России: индекс ОПОРЫ-2012. М., Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», 2012.
3. Сигаев Д.Ю. Эффективный рынок труда как фактор конкурентоспособности экономики. // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС. № 1(49) 2012. С. 31-35.
4. Развитие навыков для инновационного роста в России. Доклад Всемирного Банка № ACS1549. М.: «Алекс», 2015. – 172 с.
5. Цухло С.В. Российская промышленность в декабре 2015 г. // Бюллетень «Российская промышленность», № 283, 10.03.2016.

¹² Тихомирова О.Г. Организационная культура: формирование, развитие и оценка. Санкт-Петербург: ИТМО, 2008.

¹³ Капелюшников Р., Лукьянова А. Трансформация человеческого капитала в российском обществе. // Аналитический доклад на базе Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения. М., 2009.

6. Соболева И.В. Парадоксы измерения человеческого капитала. // Вопросы экономики, № 9. 2009. С. 51-70.
7. Шарина Г.А. Трудовая занятость молодежи в регионах России. // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС. № 2(62). 2015. С. 58-62.
8. Нортон Д., Каплан Р. Стратегические карты. М.: Олимп Бизнес, 2004.
9. Шокин Д. Структурная политика в долгосрочной перспективе: задачи и приоритеты. // Проблемы прогнозирования, № 5. 2007. С. 3-15.
10. Тихомирова О.Г. Организационная культура: формирование, развитие и оценка. Санкт-Петербург: ИТМО. 2008.
11. Капелюшников Р., Лукьянова А. Трансформация человеческого капитала в российском обществе. // Аналитический доклад на базе Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения. М., 2009.

REFERENCES:

1. Gref G. Modernization Challenges // Report at the conference in memory of Gaidar. Moscow, January 21, 2010.
2. Business climate in Russia. Index SUPPORTS-2012. М., All-Russian Public Organization of Small and Medium Enterprises «SUPPORT OF RUSSIA», 2012.
3. Sigaev D.Y. Effective labor market as a factor of economic competitiveness. // Economy. Entrepreneurship. Environment. EPOS. № 1(49). 2012. P. 31-35.
4. Skills Development for Innovative Growth in Russia. World Bank report № ACS1549. М.: «Alex», 2015. – 172 p.
5. Tsukhlo S.V. Russian industry in December 2015 // Bulletin «Russian Industry», № 283. 10.3.2016.
6. Soboleva I.V. Paradoxes of measuring human capital. // Economy Questions, № 9. 2009. P. 51-70.
7. Sharinova G.A. Employment of young people in Russia's regions. // Economy. Entrepreneurship. Environment. EPOS. № 2(62). 2015. P. 58-62.
8. Norton D., Kaplan R. Strategy maps. М.: Business Olympus, 2004.
9. Shokin D. Structural policy in the long term: objectives and priorities. // Problems of Forecasting, № 5. 2007. P. 3-15.
10. Tikhomirov O.G. Organizational culture: formation, development and evaluation. St. Petersburg ITMO. 2008.
11. Kapelyushnikov R., Lukyanova A. Transformation of human capital in Russian society. // Analytical report based on monitoring Russian economic situation and public health. М., 2009.

Troitskaya A.A.

**CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE HUMAN
CAPITAL OF RUSSIAN ENTERPRISES**

The article is devoted to the basic problems of the development of innovative and effective use of human capital in Russian enterprises: inadequate system of professional training; the difficulty of getting the necessary skills and knowledge that young specialists face in the period of their study; non-optimal conditions of the organizational environment. The author offers several ways of solution at the macro and micro level: improving the contract system; creating the additional tax and other incentives for hiring young professionals and staff development; improving information links between employers, educational institutions and directly to students; the development of organizational culture in enterprises.

Keywords: human capital, human resources, skills, training, education, organizational environment, innovations.

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Костецкий Н.Ф., Лунев Г.Г.

АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ КОМПЛЕКСНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВТОРИЧНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Представлены результаты анализа мировых тенденций, характеризующих ситуацию с использованием вторичных ресурсов (ВР): переход на двух уровневую систему их переработки, использование строительных отходов в качестве вторичных строительных ресурсов (ВСР). Произведен анализ состояния проблем использования ВСР в России в настоящее время. Выявлены основные недостатки системы переработки ВСР, связанные с недостаточной мощностью перерабатывающих предприятий, применением устаревших затратных технологий переработки отходов. Обоснован подход к комплексному использованию ВСР на всех этапах рециклинга.

Ключевые слова: вторичные строительные ресурсы; рециклинг; строительно-демонтажные работы; ресурсосбережение; строительные отходы; переработка отходов; технология переработки; вторичное сырье.

Проблемы глобальной экономики, связанные с возрастающими трудностями в обеспечении промышленности развитых стран минеральными сырьевыми ресурсами, актуализируют использование различных видов отходов потребления и производства в качестве *вторичных ресурсов (ВР)*. Политика более рационального использования энергии и материалов за счет увеличения доли использования ВР увязывается с другими направлениями научно-технического прогресса: создание и внедрение более эффективных технологических процессов; комплексная переработка сырья и материалов; разработка менее материалоемких и энергоемких промышленных изделий и полуфабрикатов, новых технологий и способов производства продукции. Эти направления способствуют сокращению отходов, снижению удельных норм потребления материалов и энергии в конечном продукте.

Во всех промышленно развитых странах созданы центры по использованию промышленных отходов. В США, Японии, Германии и Италии введена система стимулирования создания мощностей по переработке отходов. В США в последние годы *вторичные материальные ресурсы (ВМР)* составляют примерно 50% потребления черных металлов и свинца; более 40% – меди и никеля; около 30% – олова и тита-

на; 24-28% алюминия и бумаги. По различным оценкам¹, объем использования *вторичного сырья (ВС)* можно довести до 10-15% от общей потребности мирового промышленного производства в сырьевых ресурсах.

Вторичные строительные ресурсы (ВСР)² – материальные накопления сырья, веществ, материалов и строительных отходов, представляющие собой совокупный продукт производства *строительно-демонтажных работ (СДМР)*, образованные в процессе реконструкции, техническом перевооружении, полном сносе морально и физически устаревших объектов, жилых зданий и сооружений, а также новом строительстве и производстве строительных материалов. Для них существует реальная возможность и целесообразность повторного использования по прямому назначению в качестве вторичного функционального блока (комплектующего элемента, изделия, материала), а также потенциальная возможность после повторной обработки в качестве товарной продукции (сырья, материалов, полуфабрикатов, конструкций, изделий).

Проблема переработки отходов строитель-

---

¹ Олейник С.П. Единая система переработки строительных отходов. М.: СВР-АРГУС, 2006. – 336 с.

² Лунев Г.Г. Экономика, организация и управление комплексным использованием вторичных строительных ресурсов. (монография). М.: ООО Издательство «Научтехлитиздат», 2014. – 248 с.

ства, их нейтрализации и хранения актуальна во всем цивилизованном мире. По оценкам специалистов³, строительные отходы составляют до 24% всего объема отходов жизнедеятельности человечества. По данным Европейской ассоциации по сносу зданий, каждый год на планете образуется свыше 2,5 млрд. т. ВСР; в Европе их объем свыше 180 млн. т. Ежегодный объем образования только бетонного лома в ЕС, США и Японии с 2015 г. составит более 400 млн. т. За период с 1950 по 1980 гг. за рубежом было переработано около 60 млрд. м³ ВСР, с 1981 по 1990 гг. – почти 50 млрд. м³, т.е. порядка 5 млрд. м³ в год. Только за последние десять лет объем переработанных ВСР увеличился в 2-3 раза. На территории Германии, где около 50% общего количества образующихся *твердых бытовых отходов (ТБО)* составляют ВСР, функционируют более 400 заводов, перерабатывающих свыше 28 млн. т. ВСР в год.

За рубежом проблема использования ВР решается системно на государственном уровне. Направления утилизации отходов постоянно изучаются. Теоретические разработки в этой области внедряются на практике, совершенствуется законодательство.

Стратегический подход к проблеме использования ВР – включение экологических вопросов в процесс индустриального развития. Специалисты в области переработки ТБО⁴ считают, что рынок не может играть руководящую роль в области охраны окружающей среды, так как условия его функционирования определяются налоговой и нормативной политикой государства. Для создания возможности влияния рынка на ситуацию с отходами требуется вначале его сформировать, провести необходимые изменения в самой отрасли и подготовить условия для создания новых перерабатывающих отраслей для отдельных видов отходов.

Государство должно сформулировать правила взаимодействия всех участников сферы переработки отходов, разработать и утвердить необходимые нормативно-законодательные документы. В промышленно развитых странах постоянно совершенствуется законодательство в области переработки обращения с отходами. Это отражается в: разумной политике взимания налогов на землю, занимаемую для размещения отвалов и баз-полигонов для хранения промышленных отходов; системе поощ-

рения производителей, занятых их переработкой; стимулировании производства товарной продукции, обеспечивающих ее полную утилизацию после истечения сроков использования и эксплуатации. В некоторых странах свалки запрещены. В Америке и Канаде свалки в принципе существуют, но вывезти на них отходы существенно дороже, чем переработать.

Система утилизации ВСР финансируется: за счет тарифов, взимаемых с населения; посредством законодательно закрепленной ответственности производителей продукции. Размер оплаты зависит от объема, вида образуемых отходов и способов их утилизации. Штрафы за несанкционированное хранение отходов и выброс, например, углекислого газа, метана, диоксинов постоянно возрастают⁵. Полигоны-свалки принадлежат государству и весь доход от их эксплуатации направляется в бюджет.

Следующее направление в области использования ВР в развитых европейских странах, Канаде, Японии – переход с трехуровневой системы утилизации отходов (предотвращение их образования, переработку и захоронение) на двухступенчатую, включающую только предотвращение образования отходов с обязательной предварительной обработкой и нейтрализацией и дальнейшей переработкой. Наиболее радикальный шаг в развитии системы обращения с ТБО – разработанная в Германии⁶ стратегия устойчивого развития «Цель-2020». Она влечет за собой изменение иерархии обращения с отходами в ЕС по сравнению с ранее сформулированными показателями. Иерархия расходов в этой стратегии предусматривает только две ступени: предотвращение и переработку (в отличие от классической иерархии управления отходами, подразумевающей предотвращение образования, переработку и захоронение). Несмотря на очевидную сложность реализации поставленной задачи, особенно в части переработки ВСР, разработанная стратегия соответствует природоохранному пониманию политики государства в сфере управления отходами и цикличного хозяйствования.

Мировая практика показала, что прямое сжигание отходов с утилизацией энергии неперспективное направление. Предпочтительнее возможность сохранения энергии, сосредоточенной в отходах за счет их повторного исполь-

³ Любарская М.А. Организация обращения со строительными отходами в городах. СПб.: СПб. ГИЭУ, 2012.

⁴ Шубов Л.Я., Борисова О.Н. и др. Принципы ZERO WASTE: современное прочтение. Твердые бытовые отходы. № 6. 2013.

⁵ Варис Бокалдерс, Мария Блок. Экологические аспекты строительных технологий. Проблемы и решения. М., Изд-во АСВ, 2014. – 480 с.

⁶ Уланова О.В., Качина М.А. «Цель - 2020»: стратегия управления отходами в Германии. Твердые бытовые отходы. № 8. 2012.

зования в качестве ВМР. В результате многие предприятия, производящие термическое оборудование, исчезли с рынка переработки отходов. Основным критерий, определяющий целесообразность термической переработки отходов⁷, отсутствие технологической возможности переработки и экономического эффекта от их использования в качестве ВМР.

Одна из тенденций повышения эффективности переработки ТБО в ЕС – создание систем управления утилизацией отдельных видов и типов ВР взамен общей управляющей структуры для смешанных отходов. Значительное внимание за рубежом уделяют созданию инфраструктуры по раздельному сбору, сортировке, транспортировке и переработке ТБО по видам и типам отходов для всех участников сферы обращения с отходами: домохозяйств, фирм, государственного сектора. В основу такого технологического цикла положен принцип получения максимального конечного экономического эффекта и снижения загрязнения окружающей среды.

В Германии, Голландии, Дании с целью обязательного использования ВСР в качестве сырья разрабатываются и принимаются законы об отходах. В них определены обязательные квоты на реализацию остаточных материалов. Эти квоты постоянно увеличиваются. Например, в Германии с 1990 по 2005 гг. квоты на переработку и реализацию ВСР возросли на: строительный мусор – с 16 до 60%; отходы строительных объектов – с 0 до 40%; отходы дорожного строительства – с 55 до 90%. Стратегическая задача – увеличение до 2020 г. квот по всем видам ВСР до 100%.

В промышленно развитых странах разработаны и внедрены прогрессивные и экономически эффективные технологии демонтажных работ и переработки ВСР, позволяющие довести выход продукции до 95% от объема исходного сырья. Отработана производственная структура перерабатывающих предприятий и схема их функционирования. Металлические конструкции и технологическое оборудование перерабатываются в кондиционный металлический лом и отправляются на переплавку; железобетон (около 80% строительных отходов) после специальной переработки (дробления, сортировки, фракционирования) используются в дорожном строительстве, монолитном домостроении и при изготовлении неотчетственных железобетонных конструкций, металлических кон-

струкций, товаров народного потребления. Один из важных шагов в решении данной проблемы – предлагается законодательная обязанность всех промышленных предприятий по сбору, сортировке и раздельному вывозу ВСР.

Значительное внимание за рубежом уделяется созданию высокоэффективного технологического оборудования (Германия, США, Франция, Япония и др.) по переработке ВСР. Многие фирмы за рубежом выполняют весь комплекс работ по выпуску широкого ассортимента дробильно-сортировочной техники по техническому заданию перерабатывающих предприятий. Спроектирована, изготавливается и используется высокопроизводительная техника по сортировке, прессованию, пакетированию, переработке и нейтрализации ВСР. Данное оборудование способно работать в условиях города, рядом с жилыми массивами, нанося минимальный ущерб окружающей среде, и комплектуется надежными системами контроля, регулирования и управления технологическими процессами.

Успешный опыт промышленно развитых стран свидетельствует об эффективности использования вторичных строительных ресурсов в виде сырья, полуфабрикатов, конструкций, изделий в новом строительстве и получении энергии. Важная особенность данной стратегии – отказ этих стран от открытого хранения на полигонах неиспользуемых отходов. Опыт использования материалов, полученных после комплексной переработки ВСР, основанный на практических разработках, говорит о том, что затраты на реконструкцию сложных промышленных объектов за счет их использования можно снизить на 10-12%.

В России ежегодно⁸ образуется около 12-14 млн. т. ВСР от реконструкции, капитального ремонта, нового строительства, разборки зданий и сооружений, от брака на предприятиях строительной индустрии. В общей сложности в стране накоплено свыше 7 млрд. т. Данные по количеству ВСР носят приблизительный характер, так как отсутствует единая автоматизированная база данных учета и контроля ВСР. Анализ сложившейся ситуации и практика функционирования перерабатывающих предприятий позволяет выделить основные факторы, характеризующие ситуацию с использованием ВСР в нашей стране. Одна из основных проблем переработки ВСР в нашей стране – недостаточное количество и мощность существующих в регионах производственных предприятий по переработке, утилизации и хранению ВСР. Отхо-

⁷ Мирный А.Н., Скворцов Л.С. Альтернативная энергетика и энергоэффективность. / Под ред. д.т.н. Мирного А.Н. М.: АКХ им. К.Д. Памфилова, 2015.

⁸ Олейник С.П. Единая система переработки строительных отходов. М.: СвР-АРГУС, 2006. – 336 с.

ды перерабатываются в объемах насколько хватает мощностей существующих предприятий, а основная масса отходов вывозится для дальнейшего захоронения на базах-полигонах и свалках. В целом в России в настоящее время перерабатываются и используются в качестве вторичного сырья и готовой товарной продукции не более 15% от общего объема ВСР. Такая ситуация приводит к росту объема строительных отходов, складироваемых на промежуточных базах-полигонах без дальнейшей переработки и увеличивает затраты на их хранение. Поэтому применяются ускоренные технологии и методы утилизации строительных отходов, что одновременно ведет к значительному ухудшению экологической обстановки в регионах. Исторически сложившийся подход к переработке и использованию ВСР предусматривает их подготовку в качестве исходного сырья для предприятий перерабатывающих отраслей промышленности или полную утилизацию на базах-полигонах. Высокая эффективность производства стали, чугуна и цветных металлов из металлического лома одна из причин того, что конструкционные металлосодержащие вторичные строительные конструкции, материалы, оборудование и другие перерабатываются в металлический лом для предприятий металлургической и химической промышленности. Использование конструкционных ВСР в качестве готовых изделий и элементов, полуфабрикатов и заготовок при новом строительстве носит, как правило, случайный характер.

Обследование ряда предприятий, проведенное нами в 2010-2015гг. в Московской области показало: при большинстве из них созданы производственные предприятия, изготавливающие стальные решетки, ограждения, двери, ворота, столбы и другие товары и полуфабрикаты из металлосодержащих ВСР. Анализ полученных данных⁹ показал устойчивую тенденцию роста числа таких сопутствующих организаций с 34% до 87% к общему количеству обследованных предприятий. Рентабельность таких предприятий, использующих металлосодержащие конструкционные ВСР, 25-35%.

В российской нормативно-законодательной базе в сфере обращения и стандартизации строительных отходов отсутствуют работоспособные правовые механизмы, позволяющие сделать переработку и дальнейшее использование продукции из ВСР более выгодными, чем их нако-

пление и просто хранение. При этом плата за захоронение отходов в настоящее время ниже, чем затраты на их переработку и нейтрализацию. Поэтому вовлечение строительных отходов в качестве ВМР непривлекательно для предпринимателей и потенциальных инвесторов.

Однозначного ответа на вопрос о соотношении понятий «вторичные ресурсы» и «вторичное сырье» действующее российское законодательство не дает. Для законодательного закрепления ключевых для данной сферы понятий, необходимо определится с их содержанием и соотношением между собой во избежание их двоякого толкования на практике.

Существующие технологии и оборудование по переработке и захоронению ВСР устарели. Разработанные технологии и методы ориентированы на переработку общестроительных ВСР: бетона, щебня, камня, строительной арматуры, отдельных компонентов полимерных покрытий, металлического лома, а не на комплексное использование всего объема ВСР. Остальные ВСР утилизируются, складированы и хранятся на площадках и базах-полигонах. Действующие в настоящее время перерабатывающие предприятия в основном не решают проблемы по энергосберегающей переработке пластмассы, строительной керамики, древесины, линолеума, битумных покрытий, а также пакетирования переработанной стальной арматуры. Системная программа по сбору, сортировке, разделному вывозу ВСР и нейтрализации всех опасных строительных отходов для строительного-монтажных и промышленных предприятий в настоящее время отсутствуют.

ВСР образуются в процессе строительно-демонтажных работ при реконструкции и утилизации объектов. При реконструкции этот цикл состоит из: разборки конструкций зданий и сооружений, демонтажа технологических конструкций и оборудования; подготовки площадки и строительства нового объекта. Очевидно, что конечные цели этих двух стадий реконструкции различны. В первом случае требуется разрушение старого объекта; во втором – строительство нового объекта, и именно данная цель для инвесторов, заказчиков, строительно-монтажных организаций приоритетная, оставляя вопрос об использовании ВСР на втором плане.

С точки зрения оборачиваемости финансовых активов, цикл реализации программы по использованию ВР представляет собой «длинные деньги». В них включаются затраты на: проектно-исследовательские работы, строительно-демонтажные работы, транспортировку, складирование и хранение ВСР, переработку, при-

⁹ Лунев Г.Г. Экономика, организация и управление комплексным использованием вторичных строительных ресурсов. (монография). М.: ООО Изд-во «Научтехлитиздат», 2014. – 248 с.

ведение в кондиционное состояние, утилизацию, сертификация материалов, конструкций и оборудования, полученных из ВСП и реализацию произведенной продукции на рынке. Данная схема предусматривает наличие в организации дополнительных оборотных финансовых резервов и развитие производственной инфраструктуры по хранению, переработке и утилизации ВСП.

Рынок вторичного сырья в нашей стране не сформирован. Отсутствуют единые правила взаимодействия всех участников сферы переработки ВСП. На практике полученные при реконструкции объектов ВСП не нужны инвесторам и заказчикам в момент текущего строительства, а длительное хранение их экономически нецелесообразно из-за затрат, связанных с хранением и отсутствием (или незнанием) перспектив дальнейшего использования при новом строительстве. Направление по переработке ВСП¹⁰ достаточно привлекательно для инвесторов, так как рынок ВСП в мегаполисах недостаточно освоен, имеет значительный объем переработки, а также стабилен по исходной нагрузке и возможности ритмичного использования производственных мощностей.

Одной из основных организационно-психологических проблем, определяющих стратегию в области природоохранной и производственной деятельности с использованием ВСП, – изменение отношения руководителей и специалистов всех уровней, а также самих граждан, к продуктам жизнедеятельности человечества не как к отходам, требующих только захоронения, а как к ВР. Их использование позволит повысить эффективность производства. Отметим инерционность подхода к использованию ВСП со стороны руководителей организаций строительного комплекса как к чему-то «второстепенному» и невозможному к применению в практическом строительстве.

Неразработанная методическая нормативная база, отсутствие научного обоснованного подхода и недостаток информации об экономической эффективности использования ВСП приводит к тому, что участники строительства (инвесторы, заказчики, подрядчики) зачастую не рассматривают данный вопрос при осуществлении реконструкции объектов, ограничиваясь только решением задачи вывоза строительных отходов с объектов и захоронением их на базах-полигонах.

¹⁰ Лунев Г.Г. Анализ направлений инвестиций в развитие переработки вторичных строительных ресурсов. «Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС». № 3(59). 2014.

В проблеме повышения эффективности использования ВСП выделим два основных направления:

1) нейтрализация и переработка уже накопленных за предыдущий период на базах-полигонах строительных отходов, а также оставшихся после реконструкции и закрытии экологически опасных производств, расположенных в черте города и жилых зонах; строительство новых и модернизация существующих систем очистки отходов производства. Отметим значительный объем неучтенных бросовых промышленных и строительных конструкций, техники, судов и т.д. на территории заповедников, курортных зон, лесных угодий, акваторий рек и морей.

Основной эффект от реализации данного направления – улучшение экологической обстановки в регионе за счет снижения количества отходов – источников загрязнения почвы, воды и атмосферы. Экономическая составляющая эффекта состоит в использовании освобожденных площадей на которых хранились отходы, и сокращении затрат на природоохранные мероприятия. Исследования¹¹ показывают, что без государственного финансирования реализация данной задачи практически невозможна. Дополнительные сдерживающие факторы: отсутствие достоверных данных и документации по количеству, составу и структуре отходов, хранящихся на базах полигонах и реконструируемых предприятиях; устаревшие технологии (в основном – сжигание и термическая резка) по переработке смешанных отходов;

2) переработка и использование вновь образующихся ВСП при реконструкции и техническом перевооружении действующих предприятий, новом строительстве и производстве строительных материалов и полуфабрикатов.

Основной подход к комплексному использованию ВСП должен состоять в том, что их переработку следует начинать не на стадии их образования и сбора, а на всех этапах жизненного цикла. Рециклинг ВСП должен включать в себя следующие этапы: принятие решения о начале реконструкции объекта; проектные работы; строительно-демонтажные работы; нейтрализация, собственно приведение в кондиционное состояние и переработку и возврат их в процесс производства или хранения отходов на базах-полигонах. Основной критерий эффективности использования ВСП – минимизация образования не перерабатываемых отходов на всех этапах жизненного цикла ВСП и получение

¹¹ Шевчук А.В. Экономика природопользования. (теория и практика). М.: 2012.

максимального экономического эффекта от их переработки. В данном случае экономический эффект от использования ВСП значительно выше, что позволяет сделать рентабельной работу перерабатывающих предприятий.

Анализ сложившейся ситуации показывает: в стране отсутствует комплексная система использования ВСП, хотя они значительный резерв как для повышения эффективности реконструкции промышленных и общестроительных объектов, так и в целом для экономики страны.

Решить проблему эффективного использования ВСП только с применением рыночных механизмов практически невозможно. Поэтому требуется разработать государственную систему экономических и административно-законодательных мер, стимулирующих увеличение потребления ВСП в качестве ВС для различных отраслей промышленности, в том числе строительства.

По мере повышения потребностей и для обеспечения производства продукции каждого конечного потребления необходимо постоянно изменять источники и способы применения ресурсов, добиваться структурных преобразований их использования. Следует изменять методы транспортировки, хранения, переработки, утилизации, а также совершенствовать экономический механизм по стимулированию развития ресурсосберегающих технологий переработки и использования ВСП.

Для повышения эффективности использования ВСП необходимо провести инвентаризацию существующих баз-полигонов по хранению промышленных отходов и создать единую автоматизированную базу данных ВСП.

В качестве практических шагов по решению данной проблемы необходимо расширение сети специализированных организаций по переработке ВСП и создание специализированных строительно-демонтажных предприятий. Такие предприятия должны быть кооперированы с промышленными предприятиями и комплектованы предприятиями региона, а также другими участниками сферы обращения ВСП. Важный шаг в решении данной проблемы – законодательная обязанность всех строительно-монтажных и промышленных предприятий по сбору, сортировке и раздельному вывозу ВСП.

Следует: создать новые ресурсосберегающие технологии и высокопроизводительное оборудование, ориентированные на переход от переработки отходов методами сжигания, на технологии, основанные на их использовании в качестве материальных ВСП; провести исследование по созданию новых строительных ма-

териалов из вторичного сырья и полуфабрикатов, полученных после нейтрализации и переработке ВСП; создать организационные структуры и формировать условия по продвижению на рынке таких технологий и продукции из вторичного сырья; повысить роль местного самоуправления при использовании ВСП, передав право собственности на их переработку тем людям и структурам, на которых больше всего сказывается работа предприятий по утилизации отходов как ответственных за охрану здоровья населения и охрану окружающей среды (это относится к регионам на которых находятся базы-полигоны для хранения и переработки строительных и промышленных отходов).

В целях развития системы управления ВСП взамен общей управляющей структуры для смешанных отходов создать специализированные организационные структуры по управлению переработкой отдельных видов строительных отходов (общестроительных, конструкционных и оборудования). Конечная цель повышения эффективности – создание отрасли по переработке ВСП.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Олейник С.П. Единая система переработки строительных отходов. М.: СвР-АРГУС, 2006. – 336 с.
2. Лунев Г.Г. Экономика, организация и управление комплексным использованием вторичных строительных ресурсов (монография). М.: ООО Изд-во «Научтехлитиздат», 2014. – 248 с.
3. Любарская М.А. Организация обращения со строительными отходами в городах. СПб.: СПб. ГИЭУ, 2012.
4. Шубов Л.Я., Борисова О.Н. и др. Принципы ZERO WASTE: современное прочтение. Твердые бытовые отходы. № 6. 2013.
5. Варис Бокалдерс, Мария Блок. Экологические аспекты строительных технологий. Проблемы и решения. М., Изд-во АСВ, 2014. – 480 с.
6. Уланова О.В., Качина М.А. «Цель – 2020»: стратегия управления отходами в Германии. Твердые бытовые отходы. № 8. 2012.
7. Мирный А.Н., Скворцов Л.С. Альтернативная энергетика и энергоэффективность. (Под ред. д.т.н. Мирного А.Н.), М.: АКХ им. К.Д. Памфилова, 2015.
8. Лунев Г.Г. Анализ направлений инвестиций в развитие переработки вторичных строительных ресурсов. «Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС». № 3(59). 2014.
9. Шевчук А.В. Экономика природопользования (теория и практика). М.: 2012.

REFERENCES:

1. *Olejnik S.P.* A unified system for the processing of construction waste. – Moscow: SVR-ARGUS. 2006. – 336 p.
2. *Lunev G.G.* Economics, organization and management of complex use of secondary building resources. (monograph). M.: OOO Publishing house «Nauchtehlitizdat», 2014. – 248 p.
3. *Lubarskaya M.A.* the Organization of the treatment of construction waste in cities. SPb.: SPb. GIAU. 2012.
4. *Shubow L.J., Borisova O.N. etc.* The Principles of ZERO WASTE: a modern interpretation. Municipal solid waste. № 6. 2013.
5. *Bokalders Varis, Maria Block.* Environmental aspects of construction technology. Problems and solutions. Moscow, Publishing house of the DIA, 2014. – 480 p.
6. *Ulanova O.V., Kachina M.A.* «Goal – 2020»: a strategy for waste management in Germany. Municipal solid waste. № 8. 2012.
7. *Mirny A.N., Skvortsov L.S.* Alternative power and economy of energy. (Ed. by D. Peace A.N.), M.: AKH im. K.D. Pamfilova, 2015.
8. *Lunev G.G.* Analysis of trends in investment in the development processing of the secondary tion of construction resources. «Economics. Enterprise. Environment. EPOS», № 3(59). 2014.
9. *Shevchuk A.V.* Environmental Economics. (theory and practice). M.: 2012.

Kostecki N.F., Lounev G.G.

**THE ANALYSIS OF DIRECTIONS OF COMPLEX USE OF SECONDARY BUILDING RESOURCES
IN MODERN CONDITIONS**

The article presents the results of the analysis of global trends characterizing the situation with the SR: the transition to a two-tiered system of processing the secondary resources (SR): the use of construction waste as a secondary building resources (SBR). Analyzes the state challenges the use of SBR in Russia at the present time. The main drawbacks of the system of processing of SBR, associated with insufficient capacity of the processing enterprises, the use of outdated cost of waste treatment technologies. The author proves the approach to the integrated use of SBR in all phases of recycling.

Keywords: secondary construction resources, recycling, construction and demolition works, conservation, construction waste, waste treatment, recycling technology, recycled raw materials.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЭКОНОМИКА

Wstęp. Zgodnie z założeniami Polskiej Strategii Rozwoju Transportu do 2020 r. przewozy intermodalne stanowią perspektywiczną technologię przewozową. Ich rosnąca rola wynika z ekologicznego charakteru przewozów, dążeń do ograniczania zewnętrznych kosztów transportu oraz ograniczenia natężenia ruchu na drogach. Jest to szczególnie złożona forma przewozu z uwagi na zaangażowanie w przewóz ładunków różnych środków transportu. W transporcie intermodalnym przewozy ładunków odbywają się w jednej i tej samej jednostce ładunkowej lub pojeździe na całej drodze przewozu od dostawcy do odbiorcy bez przeładunku samych towarów, przy użyciu środków przewozu z różnych gałęzi transportu. Przewozy intermodalne wykonywane są w intermodalnych jednostkach ładunkowych tzw. UTL. Celem artykułu jest określenie perspektyw rozwoju przewozów intermodalnych w Polsce w kontekście idei Nowego Jedwabnego Szlaku.

Rynek kolejowych przewozów intermodalnych

Większość przewozów z udziałem transportu kolejowego odbywa się przy użyciu kontenerów, których udział w ogólnej liczbie jednostek ładunkowych w Polsce szacowany jest w granicach 97%. W przewozach kolejowych dominują kontenery 40-stopowe z udziałem w przedziale około 47% i 20 stopowe z udziałem ponad 40%. W Polsce notowany jest rozwój przewozów kontenerów koleją. Obraz sytuacji rynkowej przedstawiają wykresy od 1 do 3.

Wykres 1. Kolejowe przewozy intermodalne w Polsce według masy w mln ton

Źródło: Opracowanie własne na podstawie dostępnych danych UTK

Wykres 2 Kolejowe przewozy intermodalne w Polsce według wykonanej pracy przewozowej

Źródło: Opracowanie własne na podstawie dostępnych danych UTK

Wykres 3 Kolejowe przewozy intermodalne w Polsce według liczby jednostek i liczby TEU

Źródło: Opracowanie własne na podstawie dostępnych danych UTK

Wzrosty powodowane są rozwojem międzynarodowej wymiany handlowej produktów wysoko przetworzonych podatnych na konteneryzację, w tym także w oparciu o polskie porty morskie, budową, rozbudową lub modernizacją terminali kontenerowych, wsparciem finansowym państwa, np. w budowę terminali lub zakup specjalistycznego taboru do przewozu kontenerów (np. Program Operacyjny Infrastruktura i Środowisko) oraz wysokim zaangażowaniem podmiotów operujących w tym segmencie rynku przewozowego, tj. operatorów transportu intermodalnego, przewoźników, spedytorów itd. widzących szanse dla rozwoju tej formy biznesu transportowo-logistycznego i inwestujących w powstawanie terminali intermodalnych np. PCC Intermodal, PKP CARGO Logistics, CLIP Intermodal, Loconni i inni. W kolejowych przewozach intermodalnych kontenerowych dominują przewozy międzynarodowe (z udziałem w granicach 80%) według miernika pracy przewozowej, czyli na długich, opłacalnych relacjach. Średnia odległość przewozu kontenera to około 350 km. W liczbie jednostek TEU przewozy międzynarodowe w 2015 roku stanowiły około 90%. Polskie przewozy intermodalne opierają się w głównej mierze na wykorzystaniu transportu lądowego, tj. kolejowego i drogowego, który stanowi 75-80% całości wykonanych przewozów (wg wykonanej pracy przewozowej). Przewozy przez porty morskie miały tendencję rosnącą z uwagi na dynamiczny rozwój przeładunków kontenerów w polskich portach. Przeładunki kontenerów w polskich portach przekroczyły 2,1 mln TEU w 2014, a w 2015 roku według GUS w polskich portach zanotowano wzrost przeładunków towarów ogółem o 2,7 proc. do 69,6 mln ton. Niemniej polskie porty najlepsze lata mają przed sobą. Eksperti Banku Zachodniego WBK prognozują, że wzrost przeładunków w polskich portach w następnych trzech latach może wynieść średnio ok. 4 % rocznie. Wymiana handlowa Polski, zarówno w eksporcie, jak i w imporcie, intensyfikuje się nie tylko w promieniu Europy, ale także coraz dalszych kierunków takich jak Azja Południowo-Wschodnia, Afryka czy Ameryka Południowa. Implikacje może stanowić rynek chiński i obniżenie tempa wzrostu gospodarki chińskiej. Podejmowane działania w zakresie Nowego Jedwabnego Szlaku powodują optymizm. Polska ma szanse na bycie «hubem» logistycznym i centrum dystrybucyjnym na nowym jedwabnym szlaku dla towarów do Europy Zachodniej w uwagi na swoją lokalizację.

Udział przewozów intermodalnych w rynku przewozów kolejowych w 2015 roku osiągnął już poziom 7,4%. W porównaniu do średniej w krajach UE, która w mierniku pracy przewozowej sięga 18%, wynik osiągnięty w Polsce nie odzwierciedla możliwości i potrzeb. Udziały rynkowe transportu intermodalnego w kolejowych przewozach przedstawia wykres 4.

Wykres 4. Udziały transportu intermodalnego w rynku przewozów transportem kolejowym.

Źródło: Opracowanie własne z wykorzystaniem I. Fechner Punktowa infrastruktura logistyczna i jej rola w przewozach intermodalnych, w: Biała Księga, Kolejowy Transport Towarowy, pod red. M. Antonowicza, T. Syryjczyka, P. Faryny, RBF Warszawa, 2015 s. 213-219

Rok 2016 przynosi kolejne wzrosty w transporcie intermodalnym. Obraz zmian przedstawiają tabele 1 i 2.

Tabela 1

Masa towarów w przewozach intermodalnych w układzie I kw.

okres	I kw. 2013	I kw. 2014	I kw. 2015	I kw. 2016
Masa w tys. ton	2 059,1	2 252,5	2 588,3	2 789,5

Tabela 2

Praca przewozowa w przewozach intermodalnych w układzie I.kw

okres	I kw. 2013	I kw. 2014	I kw. 2015	I kw. 2016
Praca w tys. t. km	737 598,9	807 418,1	914 380,5	958 169,4

Źródło: Opracowanie na podstawie danych UTK

Notowana dynamika wzrostu masy ponad 7% i wykonanej pracy w granicach 5% w porównaniu do I kw. roku 2015 stwarzają nadzieje na podtrzymanie pozytywnych trendów. Według ocen Polskiego Urzędu Transportu Kolejowego (UTK) do roku 2020 udział przewozów intermodalnych w rynku może osiągnąć poziom 10%. a pod względem masy przekroczyć próg 8%. Tempo wzrostu w dużej mierze zależy będzie od podjętych działań wspierających finansowo rozwój przewozów kontenerowych oraz istotnego stanu poprawy infrastruktury liniowej, a także liczby i stanu technicznego terminali intermodalnych, jak również znacznego powiększenia specjalistycznego parku wagonowego. Wymaga to jednak, wzmocnienia wysiłków modernizacyjnych w zakresie infrastruktury liniowej i punktowej (linii i terminali, centrów logistycznych) usytuowanych na sieci AGTC), technologii telematycznych, geolokalizacyjnych i satelitarnych optymalizujących sterowanie i zarządzanie procesami w transporcie intermodalnym, taboru wagonowego (np. platform niskopodwoziowych), a także rozwoju usług dodatkowych związanych z komunikacją i przekazywaniem informacji (tracking and tracing) oraz innowacji produktowych. W ocenie Wronki na podstawie wyników z ostatnich kilku należy pozytywnie ocenić rozwój rynku przewozów intermodalnych w Polsce. Rynek staje się bardziej dojrzały o czytelnych regułach gry oraz dużej dynamice wzrostowej. Wzrosty przewozów intermodalnych determinowane są pozytywną zmianą w nastawieniu klientów, która następuje mimo występowania szeregu uwarunkowań utrudniających rozwój rynku transportu intermodalnego.

Infrastruktura terminalowa dla transportu intermodalnego

Nowe uwarunkowania gospodarcze i rozwój przewozów intermodalnych wpływają na kształtowanie się i rozwój infrastruktury transportowej - usługowej w ujęciu punktowym tj. liczby i jakości terminali intermodalnych i

ich usytuowania. Terminal jest obiektem przestrzennym infrastruktury usługowej wyposażonym w różnorodne elementy jak np. układy torowe, place składowe, magazyny i urządzenia przeładunkowe umożliwiającym za i wyładunek wagonów oraz integrację różnych gałęzi transportu w procesie obsługi ładunków. Terminale intermodalne możemy podzielić na terminale portowe i wewnątrzładowe. Na obszarze Polski funkcjonuje 35 terminali kontenerowych, spośród których 7 (wraz z nabrzeżami obsługujące ładunki intermodalne) zlokalizowanych jest w polskich portach morskich. W zakresie terminali lądowych, występują terminale tymczasowe z placami przeładunkowymi i mobilnymi urządzeniami przeładunkowymi oraz terminale stałe, wyposażone w suwnice, odpowiednio długie tory ładunkowe i magazyny. Występują terminale dysponujące torami umożliwiającymi wykonywanie operacji przeładunkowych na całej długości składu, oraz terminale wyposażone w suwnice o udźwigu 40-45 ton.

W Polsce terminale kontenerowe są skoncentrowane i zlokalizowane przede wszystkim w najbardziej rozwiniętych ekonomicznie regionach kraju – głównie w sąsiedztwie dużych aglomeracji i portów. Są to obszary generujące największy ruch w zakresie transportu intermodalnego. Podmiotami dysponującymi największą ilością terminali są GRUPA PKP CARGO oraz Spółka PCC Intermodal. Większość terminali zlokalizowana jest przy najważniejszych kolejowych korytarzach transportowych również na granicy wschodniej np. Korytarz II z Berlina do Moskwy i Niżnego Nowgorodu.

Kolejowe przewozy kontenerów w perspektywie Nowego Jedwabnego Szlaku

Wagę relacji i przewozów na linii Europa- Azja podkreślano od dawna, przy czym koncepcja Nowego Jedwabnego Szlaku (NJS) została po raz pierwszy zaprezentowana w 2013 roku przez Chiny. Koncepcja

lądowego i morskiego jedwabnego szlaku zakłada utworzenie sieci korytarzy transportowych, które połączyłyby Chiny z krajami UE. Lądowo- morski układ możliwych wariantów korytarzy w ramach Nowego Jedwabnego Szlaku przedstawia mapa 1.

Rdzeniem koncepcji lądowego odcinka jest rozszerzenie istniejących połączeń kolejowych pomiędzy Chinami i Europą. Jak podaje «Raport Nowy Jedwabny Szlak» kolejowa część Nowego Jedwabnego Szlaku będzie przekraczała granicę z UE w Polsce a jej odnogi będą

Mapa 1

Warianty tras Nowego Jedwabnego Szlaku

Źródło: M. Kaczmarek za: <http://www.scmp.com/business/economy/article/1657286/silk-road-subsidies-undermine-rail-link>

prowadziły do Łodzi, Hamburga, Duisburga, Pardubic. Dotychczas tylko niewielka część handlu wykorzystuje transport kolejowy (3 - 4% chińskiego eksportu do UE trafia drogą lądową). Jego główną zaletą jest dużo niższy koszt w porównaniu z transportem lotniczym oraz kilkukrotnie krótszy czas w porównaniu z transportem morskim (od 12 do 16 dni między centralnymi Chinami i Niemcami, drogą morską około 40-50 dni). Transport kolejowy jest odpowiedni dla specyficznych grup towarów, tzn. takich, dla których transport lotniczy jest za drogi a transport morski za długi. Z Chin do Polski i dalej do Europy wożone są towary wysoko przetworzone, szeroko rozumiana elektronika np. komputery, odzież. Z Europy do Chin np. artykuły spożywcze, samochody i części samochodowe. Bezpieczny przewóz artykułów spożywczych zapewniają kontenery-chłodnie, ze stałą temperaturą na trasie przejazdu. Artykuły żywnościowe w kontenerach mogą stanowić przyszłość w przewozach do Chin. W przypadku przewozów kolejowych pociągi z Chin mogą jechać dwoma trasami. Jedna prowadzi trasą kolei transsyberyjskiej, a druga prowadzi przez terytorium Kazachstanu. W większości wypadków kontenery przywożone koleją do Europy z Chin przejeżdżają przez terminal kontenerowy na granicy wschodniej w Małaszewiczach lub Centrum Logistyczne w Sławkowie. Analizując koncepcję Nowego Jedwabnego Szlaku nie

sposób pomijać kolei rosyjskiej. Abstrahując od aspektów geopolitycznych i ich wpływu na zjawiska gospodarcze i handel międzynarodowy przebieg nowego szlaku jedwabnego z wykorzystaniem kolei rosyjskiej zapewniłby najkrótszą drogę do Europy. W przypadku przechodzenia szlaku przez terytorium Rosji należy rozważyć zdaniem Kaczmarczyka dwa warianty. Jeden z nich zakłada wykorzystanie kolei transsyberyjskiej na możliwie najdłuższym odcinku. Możliwe wejścia to bezpośrednie z północno-wschodnich Chin; z północnych Chin poprzez Mongolię; z zachodnich Chin poprzez Kazachstan. W drugim przypadku kolej transsyberyjska może być ominięta z uwagi na przebieg w większości szlaku przez Chiny, Kazachstan, południowo-zachodnią część Rosji oraz Ukrainę. Kolej transsyberyjska, jako najkrótsza droga pomiędzy Europą a Azją stanowi podstawę systemu transportowego Rosji. Przebieg magistrali transsyberyjskiej przedstawia mapa 2. O znaczeniu dzisiejszym Kolei Transsyberyjskiej dla Rosji świadczy fakt, że zazwyczaj około 25-30% rosyjskich towarów eksportowych przewożonych jest tą trasą. Jak podaje portal wnp.pl według Rady Koordynacyjnej ds. Transportu Koleją Transsyberyjską (KSTP), w całym 2015 roku przewieziono tą trasą (także w transporcie tylko do/z Rosji) 638,8 tys. TEU, o 12,1 proc. mniej niż w 2014 r.

Magistrala transsyberyjska

Źródło: J. Engelhardt za: www.transsyberyjska.pl, w: Kolej Transsyberyjska i Bajkalsk – Amurska Magistrala. Mało znane epizody z historii Logistyka Nr 2/2014

Analizy Wojcieszka wskazują, że roczna wielkość handlu między Europą a Azją kształtuje się na poziomie 700 mld dolarów. Rozwój wymiany handlowej Europy z najważniejszymi partnerami przedstawia wykres 5. □

Wykres 5 Handel zewnętrzny UE-28 według głównych partnerów handlowych, UE-28, 2005 i 2015 r. (mld EUR)

Źródło: P. Kowalczyk, Rosyjsko-chińskie partnerstwo z korzyścią dla obu stron 25.06 2016

Poprawie sytuacji służy między innymi umowa strategiczna między Chinami a Rosją na mocy, której obie koleje wyraziły wzajemne zainteresowanie wspólną

realizacją projektów, związanych z ideą Nowego Jedwabnego Szlaku. Koleje obu krajów będą wspierać rozwój międzynarodowych korytarzy przechodzących

Antonowicz Mirosław

INTERMODAL TRANSPORT BY POLISH RAIL WITH A VIEW TO THE NEW SILK ROAD

The paper presents a synthetic characteristic of the intermodal transport market in Poland. The author highlights the main factors which condition the development of the rail freight transport technology in Poland. The paper also discusses the development of the intermodal transport within the perspective of the new idea of the so called Concept of the New Silk Road (NSR). The author points out the basic expectations for the growth of the Polish rail transport so that it successfully fits into the future route connecting China and Western Europe.

Keywords: intermodal transport, transport corridor, New Silk Road.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Рахматулина Р.Ш.

СЛУЖЕБНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Аннотация. Раскрыты вопросы, связанные с правовым регулированием служебных произведений. Проанализированы некоторые нормы зарубежного законодательства применительно к российскому институту служебных произведений.

Ключевые слова: авторское право; служебное произведение; работник; работодатель; автор.

Один из важных и актуальных вопросов авторского права на современном этапе развития интеллектуальных прав правовое регулирование служебных произведений. В утратившем силу Законе «Об авторском праве и смежных правах» 1993 г. (далее Закон 1993 г.), в ст. 14 говорилось о праве на произведение, созданное в порядке выполнения служебных обязанностей или служебного задания работодателя. В ст. 1295 ГК РФ в отличие от Закона 1993 г. под служебным произведением понимается произведение науки, литературы или искусства, созданное в пределах, установленных для работника (автора) трудовых обязанностей. В п. 39.1 совместного Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 5/29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» для определения того, является ли созданное работником после 31.12.2007 по конкретному заданию работодателя произведение служебным, необходимо исследовать вопрос, входило ли это задание в пределы трудовых обязанностей работника. В данном случае возникает вопрос, какие документы, кроме трудового договора, необходимы для доказательства, что именно данный результат творческого труда будет служебным, тем более, если есть вероятность возникновения объекта авторского права, не предусмотренного служебными обязанностями работника. На практике бывает трудно разграничить некоторые объекты авторского права между собой, особенно, если новый объект так модифицирован, что трудно дать однозначный ответ, является ли новый объект производным служебным произведением. В трудовом договоре необхо-

димо все четко прописать: описать сам процесс труда, где и как он будет осуществлен, как будут распределены все права между работником и работодателем. Поэтому целесообразно все подробнее прописать в должностной инструкции. Важное значение имеет и служебное задание. В соответствии с п. 1 ст. 1320 ГК РФ оно формулируется исходя из трудовых обязанностей и трудовой функции работника. К служебным исполнениям применяются нормы ст. 1295 ГК РФ, посвященной служебным произведениям. Поэтому к служебным произведениям применяются нормы ст. 1320 ГК РФ. Служебное письменное задание работодателя особенно необходимо, если создание служебного произведения не вписывается в рамки трудовой функции работника. Поэтому весь процесс по созданию служебного произведения регулируется нормами трудового права. Оно, по мнению Э.П. Гаврилова, определяет нормы выработки (нормы отработки), порядок сдачи произведенной работником продукции и т.п.¹. Однако такие факты как место, время создания произведения, использование инструментов, материалов, оборудования работодателя не всегда влияют на признание произведения служебным. Поэтому работодатель в каждом конкретном случае должен применять важные для него четкие критерии определения служебного произведения. Один из таких критериев признания служебного произведения – его творческий характер; вклад работника в создание служебного произведения должен быть творческим. Служебным будет то творческое произведение, которое входило в трудовые функции работника, даже

¹ Гаврилов Э.П. Интеллектуальные права в современной России: некоторые теоретические проблемы. НИУ «ВШЭ», «КОНТРАКТ», 2012. С. 9.

если создано оно не в рабочее время. При этом создание произведения в рабочее время, но не в связи с выполнением трудовой функции, не может быть признано служебным. Показательно в этом смысле Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2013 года № 19-АПГ13-1 в пользу работника. Согласно материалам дела, бывший работник издательства утверждал, что спорные фотографические произведения сделаны им по собственной инициативе на своем оборудовании и за свой счет. Между тем каких-либо доказательств того, что вышеуказанные фотографии созданы работником по служебному заданию работодателя и за его счет либо в порядке выполнения служебных обязанностей, предусмотренных контрактом, в суд представлено не было. Издательство не доказало, что спорные фотографии сделаны в рамках служебного задания и за его счет либо в порядке выполнения служебных обязанностей. Интересен аргумент издательства: фотографии находились в фотоархиве издательства и произведены в светлое время суток (т.е. в рабочее время).

Служебное задание работодателя должно быть связано с трудовой функцией. Задание, которое предложено работнику вне его трудовых функций, не дает оснований для признания произведения служебным. Таким образом, следующий критерий – наличие трудовой обязанности работника, вытекающее из наличия служебного задания на создание произведения – объекта авторского права. Весь процесс с созданием служебных произведений регулируется нормами трудового законодательства, тогда как к правоотношениям по осуществлению и реализации прав, вытекающих из служебного произведения, применяются нормы законодательства об авторском праве. Б.С. Антимонов и Е.А. Флейшиц считали, что авторский труд может быть предметом трудового правоотношения, но созданное на основе этого правоотношения произведение есть объект авторского права².

В настоящее время актуальной остается точка зрения Э.П. Гаврилова, что авторское право вообще не регулирует и не призвано регулировать отношения, связанные с созданием произведений. Оно регулирует лишь отношения, возникающие в связи с использованием уже созданного произведения³.

Трудовой договор, заключаемый в письмен-

² Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Авторство и трудовое правоотношение. Советское государство и право. 1956. № 5. С. 54.

³ Гаврилов Э.П. Советское авторское право. М., 1984. С. 7.

ной форме, приказ о приеме на работу и запись в трудовую книжку работника о его трудоустройстве – это также один из критериев определения произведения служебным. При этом наличие трудовой обязанности работника по созданию произведения вытекает из служебного задания работодателя.

В зарубежной практике дается более широкая трактовка служебного произведения. Так, в Австралии федеральным законодательством об авторском праве установлено: «Работодатель приобретает права на объекты авторского права, если они создаются работником в ходе выполнения контракта»⁴. Однако университеты Австралии не могут включать в свои локальные акты условия, что все результаты творческой деятельности, созданные сотрудниками, принадлежат университету, поскольку такие условия могут быть признаны противоречащими законам штатов об ограничении торговли, объявляющим недействительными несправедливые ограничительные условия⁵. Несомненно, речь идет о результатах интеллектуальной деятельности, созданных в нерабочее время. В США к служебным относятся произведения, созданные в связи с занятостью работника (§101 U.S. Copyright Act of 1976; далее Закон США 1976 г.). Под понятием занятость (employment) понимается оплачиваемая работа на работодателя. Показатель занятости включает в себя: работников, занятых полный рабочий день; тех, кто работает неполный рабочий день⁶. Employment – это не только занятость, но и работа, наем, которые по своему значению гораздо шире. Американские суды устанавливают свои критерии определения служебных произведений. Это может быть контроль со стороны работодателя. При этом формы контроля могут быть разные – например, установление правил как делить ту или иную творческую работу; определение того распорядка, который удобен и выгоден работодателю. В зависимости от заключенного сторонами контракта такие критерии могут быть увеличены. Интерес представляет долгий спор между компаниями-конкурентами на рынке производства кукол Mattel и MGA Entertainment за бренд кукол «Bratz». Сотрудник компании Mattel предложил компании MGA

⁴ Монотти Э. Кому принадлежат материалы моей научно-исследовательской и преподавательской деятельности – моему университету или мне? Пер. Афанасьевой Е.Г. Право интеллектуальной собственности. Сборник научных трудов. РАН. М., 2004. С. 181.

⁵ Там же. С. 181.

⁶ Экономика. Толковый словарь. М.: «ИНФРА-М», Издво «Весь Мир». Дж.Блэк. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. 2000.

Entertainment создание новых кукол, отличающихся от кукол «Барби». Новые куклы стали предпочтительнее «старых» любимцев не одного поколения не только американцев, но и детей из других стран. Показательно в этом деле доказательство бывшего сотрудника-дизайнера Mattel, что новые куклы для MGA Entertainment он создавал в свободное от работы время, будучи в отпуске⁷. Однако служебное время – это не всегда рабочее время. Особенно это можно сказать о рабочем времени творческих работников. Здесь эти понятия расходятся в связи с конкретным распорядком рабочего времени работника в светлое время суток. Вдохновение – творческий подъем – может возникнуть и в нерабочее время. В этом смысле, самыми уязвимыми могут быть творческие служащие университетов. Отчитав лекции, основную творческую работу делают дома в моменты прилива творческих сил, но часто, уже в темное время суток. Признание лица субъектом трудового права или субъектом авторского права по признанию многих ученых требует соблюдения определенных условий. По мнению С.А. Чернышевой, с точки зрения самого процесса труда эти творческие работники признаются субъектами трудового права, а с точки зрения создаваемого ими произведения – субъектами авторского права⁸. Таким образом, для признания лица субъектом авторско-трудовых отношений необходимы следующие признаки: 1) творческая работа автора-работника при создании произведения по заданию работодателя; 2) в соответствии с трудовым распорядком организации работник осуществляет свою трудовую функцию; 3) работник-автор соответствует той должностной квалификации, которая установлена внутренними правилами для выполнения конкретной (в данном случае, творческой) работы.

В соответствии с нормами трудового права, служебные обязанности – это круг действий, возложенных на работника по трудовому договору, по определенной специальности, квалификации и должности и безусловных для выполнения. Служебное задание – это поручение (заказ) выполнить определенное действие, данное работнику. Следовательно, произведения, созданные в порядке выполнения служебного задания, не только результат деятельности юридического лица, но и его сотрудника-автора, чья

творческая деятельность связана трудовым взаимоотношением с этой организацией.

В ряде стран, авторское право содержит нормы, допускающие возможность признания первоначального авторского права за юридическим лицом, хотя содержание этих норм не всегда однозначно. По англо-американскому законодательству, первоначальное авторское право может не принадлежать физическому лицу-автору. В США для признания авторства автору-создателю необходимо тщательно составлять контракт. Отдельно взятые случаи, например, упоминание имени автора, необходимо оговорить в контракте. В соответствии с Законом США 1976 г. установлено: если наймодателю принадлежат все авторские права, он вправе при любом использовании произведения не указывать имя автора, если сохранение этого права не будет установлено в контракте. Однако во Франции даже при отсутствии контракта автор-создатель служебного произведения получает все неимущественные права.

В России, в соответствии со ст. 1295 ГК РФ, авторские права (личные неимущественные) на произведение науки, литературы или искусства, созданное в пределах, установленных для работника (автора) трудовых обязанностей (служебное произведение), принадлежат автору. Работодатель не может в этом случае быть правопреемником имени работника-автора, а работник не может препятствовать обнародованию произведения. Если работодатель поручил автору создать произведение, значит, оно должно быть использовано для каких-либо целей, и автор обязан дать разрешение на обнародование служебного произведения.

Вопрос о праве автора на имя играет существенную роль при коммерческом использовании служебных произведений. Это лишает автора определенных преимуществ, таких, как репутация, деловая репутация, в связи, с которыми у служащего появляется больше возможностей стать известным и больше зарабатывать, соответственно, создавать лучшие произведения.

Опыт США в вопросах охраны моральных прав. Отсутствие обозначения имени на произведении может рассматриваться как нарушение федерального закона Лэнхэма о недобросовестной конкуренции⁹. В вопросах регулирования служебных произведений особое значение имеют страны Евразийского экономического союза. Их нормы зачастую отличаются от рос-

⁷ Mattel v. MGA Entertainment // United States Court of Appeals for the Ninth Circuit (Официальный сайт Апелляционного суда девятого округа США) [Электронный ресурс]. URL: <http://cdn.ca9.uscourts.gov/datastore/opinions/2010/07/28/09-55673.pdf>

⁸ Чернышева С.А. Правовое регулирование авторских отношений в кинематографии и телевидении. М., 1984. С. 120.

⁹ Лаура Питта. Предусматриваемые законом США об авторском праве имущественные и моральные права авторов и изготовителей кинематографической продукции. Бюллетень по авторскому праву. 1996. Том XXIX. № 3. С. 9.

сийских норм. В п. 4 ст. 14 Закона «Об авторском праве и смежных правах Киргизской Республики (в редакции Закона КР № 197 от 05.08.2008 г.) по истечении десяти лет с момента представления произведения, а при согласии работодателя – и ранее право автора на использование произведения и получение авторского вознаграждения принадлежат ему в полном объеме независимо от договора, заключенного с работодателем. В соответствии с этой статьей, у автора-работника появляется возможность использовать свое произведение любым способом через десять лет. Данная статья направлена на защиту интересов автора как физического лица. Да и многие организации за десять лет могут прекратить свою деятельность. В постсоветском пространстве право обладания на такие объекты авторского права, как телефильмы, мультипликационные фильмы, передачи, их названия не раз становились предметом спора после ликвидации советских юридических лиц.

Важное значение для работодателя имеет норма п. 6 ст. 17 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 года № 262-З. Наниматель, обладающий исключительным правом на служебное произведение, имеет право вносить в него изменения, сокращения и дополнения, вызванные необходимостью адаптации произведения к конкретным условиям его использования, без получения на это согласия автора служебного произведения, если иное не предусмотрено договором между нанимателем и автором. При этом наниматель обязан указать в произведении об осуществленной им адаптации.

Законодательство большинства европейских стран ранее вставало на защиту интересов работника-автора. В современных условиях просматривается обратная ситуация. В странах англо-американского права не только судебная практика, но и правовые нормы защищают интересы крупных компаний и корпораций, ущемляя интересы сотрудников-авторов. Актуальным этот вопрос является и для российского права. Служебное произведение – результат творческой деятельности автора, с одной стороны, и работодателя, как инвестора с использованием различных материальных затрат, с другой стороны. Поэтому необходим баланс интересов обеих сторон, как в законодательстве, так и на практике.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Авторство и трудовое правоотношение. Советское государство и право. 1956. № 5.
2. Гаврилов Э.П. Интеллектуальные права в современной России: некоторые теоретические проблемы. НИУ «ВШЭ», «КОНТРАКТ». 2012.
3. Гаврилов Э.П. Советское авторское право. М., 1984.
4. Лаура Питта. Предусматриваемые законом США об авторском праве имущественные и моральные права авторов и изготовителей кинематографической продукции. Бюллетень по авторскому праву. 1996. Том XXIX. № 3.
5. Монотти Э. Кому принадлежат материалы моей научно-исследовательской и преподавательской деятельности – моему университету или мне? Пер. Афанасьевой Е.Г. Право интеллектуальной собственности. Сборник научных трудов. РАН. М., 2004.
6. Чернышева С.А. Правовое регулирование авторских отношений в кинематографии и телевидении. М., 1984.
7. Экономика. Толковый словарь. М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». Дж. Блэк. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. 2000.

REFERENCES:

1. Antimonov B.S., Vlasic E.A. Authorship and employment relationship. Soviet state and law. 1956. № 5.
2. Gavrilov E.P. The Intellectual property rights in modern Russia: some theoretical problems. NRU «HSE», «CONTRACT». 2012.
3. Gavrilov E.P. Soviet author's right. M., 1984.
4. Laura Pitt. Under US law copyright property and moral rights of authors and producers of cinematographic products. Bulletin on copyright. 1996. Volume XXIX. № 3.
5. Monetti E. Who owns the materials of my research and teaching activities – my University or me? Per. Afanasyeva E.G. intellectual property Right. Collection of scientific works. Russian Academy of Sciences. M., 2004.
6. Chernysheva S.A. Legal regulation of copyright relations in film and television. M., 1984.
7. Economy. Dictionary. M: «INFRA-M» Publishing house «Whole World». John Black. General editors: D.E.S. Osadchaya I.M. 2000.

Rakhmatulina R.Sh.

EMPLOYEE'S WORK

The article reveals issues related to legal regulation of employee's works. Examines some of the norms of foreign legislation with regard to the Russian Institute of employee's works.

Keywords: copyright, employee's works, employee, employer, author.

Туникова С.С.

ФИКТИВНЫЙ БРАК: АМОРАЛЬНЫЙ ПОСТУПОК ИЛИ ВЫНУЖДЕННЫЙ ШАГ В ОБХОД ЗАКОНА? ОЦЕНКА СУЩЕСТВУЮЩЕГО В РОССИИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОГО ФИКТИВНОГО СОСТОЯНИЯ

Аннотация. Рассмотрены причины и цели вступления жителей России в фиктивные браки. Дана нравственно-правовая оценка поведению участников семейно-правовых отношений при намерении заключить фиктивный брак. Проанализированы основные точки зрения ученых-цивилистов по оценке фактов фиктивного поведения в сфере семейного права, предложены меры по снижению количества фиктивных браков, заключаемых в России.

Ключевые слова: фиктивный брак; семейно-правовое фиктивное состояние; участники семейных правоотношений; правонарушение; нравственность.

Споры о соотношении закона и справедливости, нравственности ведутся с незапамятных времен, и не представляется возможным, что в обозримом будущем противоположные точки зрения по данному вопросу придут к единому знаменателю.

Любому семейно-правовому фиктивному состоянию, к которым относится и фиктивный брак, свойственна сложная природа. Причины и цели фиктивного поведения участников семейных правоотношений достаточно разнообразны. Поэтому неверно относить к ним только получение материальной или иной выгоды, прикрытие более серьезного правонарушения или преступления и т.д. С одной стороны, заключение и состояние в фиктивном браке – это правонарушение, поскольку Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (далее – Семейный кодекс РФ) содержит запрещающую норму в отношении фиктивных браков¹. Правонарушение, между тем, результат поведения, которое не относится к категории высокоморальных и нравственных. С другой стороны, фиктивный брак нельзя однозначно и бесспорно рассматривать как результат аморального поведения, так как не всегда лица, вступающие в фиктивный брак, асоциальные личности или нигилисты, а также не во всех случаях пытаются создать видимость реальных брачных правоотношений, чтобы необоснованно заполучить выгоду того или иного характера. По мнению Н.Н. Та-

русиной, любое фиктивное состояние в семейном праве (следовательно, и фиктивный брак) либо правонарушение, если за вступление в него предусмотрена негативная реакция государства, либо аморальный поступок, если соответствующая реакция в нормативных правовых актах отсутствует². Следуя данной логике, можно сделать вывод: семейно-правовое фиктивное состояние всегда аморальный поступок, а при наличии санкции – также правонарушение. За фиктивный брак предусмотрена реакция государства (такой брак признается недействительным со дня его заключения по решению суда – ст. 27 Семейного кодекса РФ). Поэтому фиктивный брак одновременно и правонарушение, и аморальный поступок. Но следует ли относить все правонарушения к аморальным поступкам? Представляется, что категории морали и права не всегда располагаются в одной плоскости. Чтобы отнести тот или иной поступок к категории аморальных, необходимо выявить причины и цели его совершения.

В повседневной речи термин «фиктивный брак» рассматривается как явление ложное, нежелательное, влекущее осуждение. Законодатель также дал четко отрицательную оценку указанному состоянию. Аналогичным образом, в научной литературе не встречается положительная оценка фиктивных браков. Безусловно, наличие любых семейно-правовых фиктивных

---

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Тарусина Н.Н. Очерки теории российского семейного права / Ярослав. гос. ун-т. Ярославль, 1999. С. 70.

состояний наносит вред личности, семье, обществу. Но кто несет ответственность за их возникновение и существование? Теоретически, это должен быть субъект права, обязанный обеспечить адекватный уровень общественного благосостояния, то есть государство. На практике такой субъект – человек, вступивший в фиктивное состояние. Однако, причины и цели его поступка могут быть далеки от нарушения закона как такового. То есть у лица, вступающего в фиктивный брак, нет отдельно существующей цели поправить норму права. С данной точки зрения, фиктивный брак рассматривается именно в законодательстве и науке семейного права.

Н.Н. Тарусина отмечает, что фиктивные семейно-правовые состояния – это негативные явления, порождаемые недобросовестными субъектами семейного права³. В науке также получила широкую поддержку точка зрения, согласно которой семейно-правовые фиктивные состояния подрывают семейные устои и нравственность в обществе⁴. По мнению С.Н. Тагаевой, неуважение к праву вызывает распад традиционных устоев семьи, которые формировались в течение столетий⁵.

В рамках настоящего исследования не оспаривается вред, причиняемый существованием семейно-правовых фиктивных состояний, не опровергаются и не ставятся под сомнение значимость обозначенных выше научных позиций. Представляется целесообразным внести долю корректировки в господствующую в науке семейного права позицию, согласно которой фиктивные состояния следствие безнравственного и недобросовестного поведения. Социальная опасность заключения фиктивных браков не вызывает сомнений, так как объектом посягательства являются семейно-правовые нормы общественные отношения, регулируемые другими социальными и правовыми нормами. Однако анализ правовых и нравственных предпосылок вступления в семейно-правовое фиктивное состояние необходим. Для этого приведены следующие три примера.

Пример 1. Гражданка Германии Н. переехала жить в Россию. Чтобы получить российское гражданство, она договорилась с коллегой по работе о заключении с ним фиктивного брака

на срок, требуемый для возникновения у нее права на оформление необходимых документов. Они заключили брак в установленном порядке и при этом продолжали общаться только на работе. Фамилия ею не была изменена, поэтому о заключении данного брака знал весьма ограниченный круг близких людей «молодоженов». Гражданка Н. расторгла брак, когда достигла первоначальной цели его заключения – оформления документов для получения гражданства в упрощенном порядке. Такая цель заключения брака, как получение вида на жительство или гражданства, однозначно трактуется в теории и на практике как заведомо противоречащая основам семейного законодательства, а потому брак, заключенный с такой целью, однозначно (при отсутствии других особенностей) признается как фиктивный. В данном случае причина заключения и состояния в фиктивном браке – более оперативное (и вместе с тем необоснованное) получение выгоды нематериального характера, цель – получение гражданства. Такое поведение нецелесообразно относить к категории высокоморальных, его вред для обозначенных в настоящем исследовании категорий неоспорим.

Пример 2. Гражданка России П., узнав, что жизни ее приятеля Р., пожилого мужчины, угрожает опасность, предложила ему заключить с нею фиктивный брак на непродолжительный срок. Р. не имел близких родственников, был вдовцом, жил в городской квартире, имел загородный дом, который сдавал в наем. Лица, проживающие в данном загородном доме, были приезжими из ближнего зарубежья и не имели гражданства России. Р., в силу особенностей характера, не смог отказать им в проживании в своем загородном доме. Однако наниматели дома решили, что, поскольку у наймодателя нет близких родственников, данная недвижимость должна принадлежать им на праве собственности, и стали предпринимать для завладения домом определенные действия. П. узнала о сложившейся ситуации и решила, что штамп о состоянии в браке в паспорте Р. (если его как бы случайно продемонстрировать нанимателям) станет препятствием для совершения в отношении Р. криминальных действий. Для этого и предложила Р. заключить с нею фиктивный брак, а потом, по истечении примерно одного года, расторгнуть его, о чем не сообщать нанимателям. П. расценила именно такой способ решения сложившейся ситуации как самый оперативный и не способный вызвать подозрение или агрессию со стороны нанимателей. План осуществлен; наниматели вскоре после того,

³ Тарусина Н.Н. О фиктивных семейно-правовых состояниях / СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Маркосян А.В. Проблемы фиктивности и фиктивных правовых состояний в семейном праве / СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Тагаева С.Н. К проблеме применения семейно-правовой ответственности в брачных отношениях / СПС «КонсультантПлюс».

как узнали о вступлении Р. в брак, освободили загородный дом без каких-либо просьб или иных действий со стороны Р. Во этом случае причина заключения фиктивного брака – создававшаяся ситуация, опасная для жизни и здоровья близкого человека; цель – разрешение указанной проблемы быстрым и наиболее «благовидным» для посторонних способом. Очевидно, что отнесение действий П. и Р. к категории аморальных, безнравственных и социально вредных явилось бы неадекватной оценкой их поведения.

Пример 3. Гражданин России Л. дал объявление на одном из популярных Интернет-ресурсов о поиске жены (женщины, готовой вступить в фиктивный брак), чтобы усыновить любого ребенка, находящегося в детском доме. В данном случае определить реальные причины вступления в фиктивный брак весьма затруднительно. С одной стороны, можно одобрить действия Л. по поиску одинокой женщины, столкнувшейся с аналогичной проблемой сложности усыновления (удочерения). С другой стороны, нет никаких гарантий, что Л. действительно желает помочь какому-либо ребенку, взяв его из детского дома, или познать радости отцовства (если по медицинским причинам он сам не может иметь детей). Существует вероятность, что Л. имеет целью усыновить бесправного ребенка, подходящего ему по некоторым внешним и внутренним критериям, для совершения действий, к примеру, сексуальной направленности. Логично, что проще было бы заключить реальный брак с женщиной, уже имеющей ребенка. Поэтому очень сложно и вместе с тем крайне важно выявить истинные причины желания Л. заключить фиктивный брак. Н.В. Наруцкая, передача детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи – одна из важнейших задач государственной политики. При этом подобрать родителей таким детям – процесс в высшей степени ответственный⁶, который подразумевает под собой тщательный контроль за всеми его составляющими.

Таким образом, однозначная негативная оценка фиктивных браков со стороны законодателей, правоприменителей и ученых-цивилистов не отвечает реалиям современного состояния жизни семьи и общества и тормозит развитие концепций по уменьшению количества фиктивных браков. Необходимо не просто бороться с фиктивными браками (и с другими семей-

но-правовыми фиктивными состояниями) как таковыми, а именно выявлять причины и цели вступления в такие фиктивные состояния. В одном случае причина кроется в правовом нигилизме, желании получить материальную или иную выгоду, совершить противозаконные действия; в другом, – в стремлении избежать неоправданно громоздких законодательных препятствий в получении, к примеру, социальных выплат и льгот или помочь близкому человеку сохранить важнейшие ценности, в том числе здоровье и жизнь.

Что же можно считать аморальным: стремление помочь другу сохранить здоровье и имущество или проигнорировать угрожающую ему опасность, предоставив правоохранительным органам возможность разбираться в деталях дела и принимать превентивные меры? Использование физическим лицом своего субъективного права на неприкосновенность частной жизни (не ограничивающее и не нарушающее права третьих лиц) или создание государством громоздких бюрократических схем для получения жителями России простейших социальных льгот? В «условиях правовой неопределенности»⁷ и недоступности большинству населения элементарного уровня благосостояния не следует всю вину ответственности за использование квазиправовых возможностей и вступления в фиктивные браки возлагать на физических лиц-участников семейных правоотношений.

Бесспорно, такое семейно-правовое фиктивное состояние, как фиктивный брак, во всех случаях заведомо противоречит норме семейного законодательства. Но не совсем правильно констатировать, что оно во всех случаях есть результат аморального поведения и ненадлежащего воспитания. Фиктивный брак нарушает норму закона, но правовые реалии таковы, что совокупность законодательных положений не всегда отвечает требованиям справедливости, целесообразности и адекватности. По этой причине участники правоотношений иногда вынуждены заключать фиктивные браки. Происходит это далеко не всегда из низменных порывов. Данная позиция не означает, что обходить правовые нормы правильный поступок и требует поощрения. Однако, она с неизбежностью свидетельствует, что в каждом отдельно взятом примере заключения фиктивного брака необходимо: находить и анализировать причины совершения такого действия; формулировать целесообразные пути решения возникших

⁶ Наруцкая Н.В. Современное состояние системы организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС. № 2(50) 2012. С. 102, 107.

⁷ Волков А.В. Правовые последствия за злоупотребление правом / Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС. № 4(64) 2015. С. 123.

ситуаций как в целом, так и в частности. Такие пути решения должны выражаться не только в применении адекватных мер ответственности к участникам фиктивных состояний, но и в анализе и корректировке правовых норм, в оценке и повышении уровня благосостояния и безопасности общества.

Таким образом, фиктивный и аморальный, безнравственный – отнюдь не идентичные понятия. Выявление в каждом конкретном случае реальных причин заключения фиктивного брака является первоочередной задачей правоприменителя. Безусловно, в науке семейного права этот вопрос также нуждается в более подробном изучении. **Социальная политика нашего государства нередко создает множество абсолютно нелогичных преград к получению гражданами достойного уровня жизни и ее безопасных условий.** Это, в свою очередь, в ряде случаев порождает желание не напрямую нарушить нормы закона, подделав документы или украв имущество, а найти так называемую «лазейку», то есть создать ситуацию видимости существования реального правового состояния, которое облегчит процедуру и сократит сроки для получения рядовыми гражданами льгот и привилегий, по ряду причин (далеко не всегда сугубо правового характера) не доступных им.

Г.Ф. Дормидонтов отметил существенную степень вины именно законодателя в совершении правонарушений членов общества обойти нормы права путем совершения квазиправовых (то есть фиктивных) действий⁸. Издание несистематизированных, неактуальных, взаимоисключающих друг друга нормативно правовых актов причина обращения участников правоотношений к фиктивным состояниям. Такие законы и подзаконные акты на практике необоснованно ограничивают физических лиц в осуществлении прав, защите законных интересов и даже нормальном исполнении обязанностей, а значит, вынуждают их обходить несовершенные законодательные положения.

Безусловно, господствующая среди ученых-цивилистов точка зрения, что фиктивный брак – это в любом случае посприятие закона, требующее наказания, нуждается в корректировке и дальнейшей разработке. Ориентация в данном вопросе на опыт зарубежных стран необходима. Но не следует безоговорочно прививать российской действительности – политике и праву –

нормы европейского законодательства. Изучить, проанализировать, переработать и внедрить положительный опыт – таков целесообразный порядок действий ученых и законодателей по минимизации количества фиктивных браков в России. К сожалению, этот порядок нередко приводят в действие в обратной последовательности: внедрение норм зарубежного законодательства, затем их переработка, поскольку в российской правовой и общественной системе эти нормы не являются эффективно действующими, а только в последнюю очередь приступают к их анализу. Отсюда – беспомощность норм отечественного семейного законодательства в области пресечения заключения фиктивных браков.

Необходимо выявлять реальные причины вступления жителей России в семейно-правовые фиктивные состояния, в том числе в фиктивные браки, после чего корректировать концепцию социальной политики государства с целью свести к минимуму потребности населения обходить закон, чтобы получить разумный уровень социального благосостояния и действенные гарантии безопасности, которые априори должны быть обеспечены государством. Сегодня в России существует следующая ситуация: фиктивные браки запретили на законодательном уровне. Но причины их возникновения оставили без внимания, ограничившись и в нормах закона, и в науке семейного права концепцией, что фиктивный – это недопустимый, а потому плохой. Но с нравственной точки зрения, как продемонстрировано нами выше практических примерах, заключение фиктивных браков далеко не всегда свидетельствует о правовом нигилизме или жажде наживы. Если заключить фиктивный брак стало проще, эффективнее и оперативнее (чем обратиться за помощью к государственному социальному и правоохранительным структурам) то это проблема социально-правовой политики, а не воспитания и нравственного состояния членов общества. Вопрос о целесообразности изучения причин заключения жителями России фиктивных браков подлежит исследованию не только в рамках науки семейного права, но и в рамках социологии, политологии и философии.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Волков А.В. Правовые последствия за злоупотребление правом/ Экономика. Пред-

⁸ Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Часть первая. Юридические фикции и презумпции // Вестник гражданского права. 2011. № 1 / СПС «КонсультантПлюс».

- принимательство. Окружающая среда. ЭПОС. № 4(64) 2015.
3. *Дормидонтов Г.Ф.* Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Часть первая. Юридические фикции и презумпции // Вестник гражданского права. 2011. № 1 / СПС «КонсультантПлюс».
  4. *Маркосян А.В.* Проблемы фиктивности и фиктивных правовых состояний в семейном праве / СПС «КонсультантПлюс».
  5. *Наруцкая Н.В.* Современное состояние системы организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС. № 2(50) 2012.
  6. *Тагаева С.Н.* К проблеме применения семейно-правовой ответственности в брачных отношениях / СПС «КонсультантПлюс».
  7. *Тарусина Н.Н.* О фиктивных семейно-правовых состояниях / СПС «КонсультантПлюс».
  8. *Тарусина Н.Н.* Очерки теории российского семейного права / Ярослав. гос. ун-т. Ярославль, 1999.
- the 29th of December in 1995 № 223-FL // Consolidated laws of The Russian Federation. 1996. № 1. Art. 16.
  2. *Volkov A.V.* Legal consequences of the abuse of the right / Economics. Business. Environment. № 4 (64) 2015.
  3. *Dormidontov G.F.* Classification of phenomena of legal life, which are related to cases of fictions' application. Part one. Legal fictions and presumptions // The Bulletin of civil law. 2011. № 1 / LRS «ConsultantPlus».
  4. *Markosyan A.V.* Problems of fictitious and sham legal tenures in family law / LRS «ConsultantPlus».
  5. *Narutskaya N.V.* Current status of the organizations system that means for orphaned children and children without parental support / Economics. Business. Environment. № 2(50) 2012.
  6. *Tagaeva S.N.* To problem of application of family-legal responsibility in marital relations / LRS «ConsultantPlus».
  7. *Tarusina N.N.* About sham family-legal tenures / LRS «ConsultantPlus».
  8. *Tarusina N.N.* Essays on the theory of the Russian family law / The Yaroslavl state university. Yaroslavl, 1999.

REFERENCES:

1. The Family Code of The Russian Federation on

Tunikova S.S.

SHAM MARRIAGE: IMMORAL ACT OR INVOLUNTARY STEP INTO THE BYPASS OF LAW? EVALUATION OF EXISTING IN RUSSIA FAMILY-LEGAL SHAM TENURE

The author's explored reasons and goals of sham marriage in Russia. One gave moral and legal evaluation of behavior of parties of family-legal relations in case existing of their intention to conclude sham marriage. Analyze the main positions of civil scientists on evaluation of sham behavior facts in family law area, proposed measures on the decrease in the number of sham marriages in Russia.

Keywords: sham marriage, family-legal sham tenure, parties of family-legal relations, offense; morality.

АВТОРЫ НОМЕРА

Антонович Мирослав – доктор наук, Академия Леона Козминьского (Университет Козминьского, г. Варшава, Республика Польша),

e-mail: maaw@kozminski.edu.pl

Dr. Antonowicz Mirosław – Akademia Leona Kozminkiego (Kozminski University, Warsaw, Poland).

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии экономики и права; профессор департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ,

e-mail: kgoiva@mail.ru

Barkov Alexey – doctor of law, professor, professor of department of civil law discipline of Moscow Academy of Economics and Law; professor of department of legal regulation of economic activity of Financial University.

Богзыков Юрий Сергеевич – кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Калмыцкого научно-исследовательского института сельского хозяйства,

e-mail: bys_kniish@mail.ru

Bogzykov Yuriy – Candidate of Economic Sciences, associate professor, deputy director of the Kalmyk research institution of agricultural industry.

Буянов Владимир Петрович – доктор экономических наук, профессор, ректор Московской академии экономики и права,

e-mail: info@mael

Buyanov Vladimir – doctor of economics, professor, rector of the Moscow Academy of Economy and Law.

Волков Александр Викторович – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии экономики и права, управляющий партнер Адвокатского бюро «Ирбис», адвокат,

e-mail: irbisadvokat@gmail.com

Volkov Alexander – doctor of law, professor of civil law disciplines of the Moscow Academy of Economics and Law, managing partner of the advocate bureau «Irbis», advocate.

Воронин Валерий Павлович – доктор экономических наук, профессор, Воронежский филиал Московской академии экономики и права,

e-mail: vrn-koroleva@yandex.ru

Voronin Valery – the Doctor of Economics, professor, Voronezh branch of the Moscow Academy of Economics and Law.

Гришина Яна Сергеевна – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Калмыцкого филиала Московской академии экономики и права,

e-mail: info@mael

Grishina Yana – Doctor of Law, associate professor, Department of Kalmyk branch of Moscow Academy of Economy and Law.

Кинасова Евгения Дмитриевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Московской академии экономики и права,

e-mail: kinasova@mail.ru

Kinasova Evgenia – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance and Credit, Moscow Academy of Economics and Law.

Королёва Ольга Вячеславовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономических дисциплин, Воронежский филиал Московской академии экономики и права,

e-mail: vrn-koroleva@yandex.ru

Koroleva Olga – PhD in Economics, associate Professor, Acting head of the Department of economic disciplines, Voronezh branch of the Moscow Academy of Economics and Law.

Костецкий Николай Филиппович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института макроэкономических исследований Министерства экономического развития РФ,

e-mail: tarlen07@mail.ru

Kostecki Nikolay – doctor of economic Sciences, Professor, chief researcher of the Institute of macroeconomic research of the Ministry of economic development of the Russian Federation.

Курепина Наталья Леонидовна – доктор экономических наук, профессор, директор Калмыцкого филиала Московской академии экономики и права,

e-mail: kurepinanl@mail.ru

Kurepina Natalia – doctor of Economics, professor, head of Moscow Academy of Economy and Law Kalmykian branch.

Лунев Георгий Георгиевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг» Московской академии экономики и права, чл.-корр. АИН им. А.М. Прохорова, ученый секретарь научного Отделения биологических, экологических и технологических проблем устойчивого развития АИН,

e-mail: spezstr@yandex.ru

Lunев Georgy – PhD in Economics, Associate Professor Department of «Management and marketing» MAEL. corresponding member AIN A.M. Prokhorov, the Scientific Secretary of Department of biological science, environmental and technological challenges to sustainable development AIN.

Морозов Сергей Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета Ульяновского Государственного Университета,

e-mail: fgslaw@mail.ru

Morozov Sergey – doctor of law, professor, head of the department of civil law and process of law department of the Ulyanovsk State University.

Рахматулина Римма Шамильевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин Московской академии экономики и права, доцент юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,

e-mail: rimin@mail.ru

Rakhmatulina Rimma – PhD in Law, associate Professor of the Department of Civil law disciplines of Moscow Academy of Economics and Law, Associate Professor of the Department School of Law of the Russian Government Finance University.

Троицкая Анна Александровна – преподаватель кафедры управления наукой и инновациями Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,

e-mail: atroitskaya@hse.ru

Troitskaya Anna – Lecturer of Department of Science and Innovation Management National Research University Higher School of Economics.

Туникова Светлана Сергеевна – соискатель ученой степени к.ю.н. в Московской академии экономики и права по специальности 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»,

e-mail: svetlana.tunikova@yandex.ru

Tunikova Svetlana – the competitor of a scientific degree of candidate of legal Sciences at the Moscow Academy of Economics and Law on a specialty 12.00.03 «Civil law; business law; family law; international private law».

Чередниченко Лариса Геннадиевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Экономической теории Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,

e-mail: cherednlarisa@yandex.ru

Cherednichenko Larisa – doctor of economics, Professor, Professor of the Department for Economic Theory of the Plekhanov Russian University of Economics.

Шахмаметьев Алексей Алимович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права МГИМО (У) МИД РФ,

e-mail: shaxaa@mail.ru

Shakhmametiev Alexey – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of administrative and financial law MGIMO (U) MFA RF.

Шоваева Мария Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Калмыцкого филиала Московской академии экономики и права,

e-mail: shovaeva@yandex.ru

Shovaeva Maria – PhD in Law, docent at Moscow Academy of Economy and Law Kalmykian branch.

Уважаемые авторы!

Напоминаем требования к оформлению рукописей, представляемых для опубликования:

1. Рукопись направляется по почте, либо представляется лично в редакцию по адресу: 117105, г. Москва, Варшавское ш., д. 23, в одном экземпляре вместе с ее электронной копией (программный редактор WinWord). Для ускорения процесса редактирования электронная копия может быть направлена по адресу:

e-mail: avtor@mael.ru

2. Текст печатается через 1.5 компьютерных интервала 14 шрифтом TimesNewRoman, сноски – 10 шрифтом. Страницы обязательно должны быть пронумерованы.

3. Все аббревиатуры и сокращения необходимо расшифровывать при первом употреблении в тексте.

4. Нумерация сносок постраничная, сквозная.

5. При оформлении сносок и ссылок следует руководствоваться действующим библиографическим ГОСТом.

6. Текст статьи (цитаты, цифры, сноски) вычитывается и сверяется самим автором.

7. Объем статьи и информации о научных конференциях не должен превышать 20 машинописных страниц, научного сообщения – 12, рецензии – 5 страниц.

8. К рукописи должны быть приложены в соответствии с требованиями ВАК:

- заглавие рукописи на английском языке;

- аннотация на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков);

- ключевые слова на русском и английском языках (порядка 5 слов);

- пристатейный библиографический список на русском и английском языках в формате, установленном действующими ГОСТами;

- УДК статьи;

- справка об авторах (соавторах) на русском и английском языках с указанием:

- фамилии, имени, отчества;

- ученой степени, ученого звания;

- основного места работы, должности;

- домашнего и служебного адресов и телефонов, e-mail.

9. Требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа;

предоставляет информацию о документе и избавляет от необходимости чтения полного текста документа в случае, если документ представляет для читателя второстепенный интерес;

используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть: информативной (не содержать общих слов); оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной.

10. Подпись автора на экземпляре рукописи, поступившем в редакцию – обязательна.

11. Для аспирантов и соискателей ученой степени требуется предоставить рецензию научного руководителя, рекомендующего данную статью к опубликованию. Для докторантов требуется предоставить отзыв научного консультанта или специалиста по тематике работы.

Все отзывы и рецензии предоставляются в электронном виде в формате Word вместе с оригиналом, заверенным подписью. Объем – до 2 страниц. В рецензии обосновываются: актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость. Необходимо отметить – статья рекомендуется для публикации в открытой печати.

12. Статьи без рецензии научного руководителя или отзыва научного консультанта к публикации не принимаются.

13. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок с произведенными изменениями и исправлениями в тексте (в отпечатанном виде и с электронной копией).

14. Рецензии на книги присылаются вместе с рецензируемыми книгами. В противном случае рецензии опубликованы не будут.

15. Предоставляя рукопись для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее размещение в тех справочно-правовых системах (в том числе и в Интернет), с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

16. Стоимость публикации в журнале – 8 (восемь) тысяч рублей.

17. Исключается возможность оказания платных услуг за ускорение опубликования представленных рукописей.

18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Справка о том, что автор является аспирантом, прилагается к статье, а также направляется вместе со статьей в сканированном виде по электронной почте.

19. Рукописи, оформленные без соблюдения настоящих требований, рассматриваются в последнюю очередь, что существенно увеличивает сроки их публикации.

**REQUIREMENTS TO THE TYPOGRAPHY OF THE MANUSCRIPTS,
SEND FOR PUBLICATION**

1. The manuscript should be send by mail or delivered first-hand to the Editorial Board of the Bulletin, which is situated at the following address: 23, Warsaw Ave., Moscow, 117105, in a single copy altogether with its electronic copy (MS Word Program Editor). To fasten the procedure of editing, an electronic copy of the manuscript could be send to the *e-mail*: avtor@mael.ru

2. The text should be printed in Times New Roman, 14 point body, 1,5 interval, asterisks should be of 10 point body. The pages should be numerated.

3. All the abbreviations should be explained, when used for the first time in the text.

4. Numeration of asterisks should be by the page and continuous.

5. In typography of asterisks and references, the State Standard in action should be taken into consideration.

6. The text of the article (extracts, numbers and asterisks) are edited and synchronized by the author himself.

7. The volume of the article and information about scientific conferences should make in total no more than 20 pages of a typescript text, that of a scientific note – no more than 12 pages, review – 5 pages of a typescript text.

8. According to the requirements of the Supreme Attestation Committee, the article should possess the following appendix:

title in English;

annotation in Russian and in English (no more than 1000 typographical units);

key words in Russian and in English (about 5 words);

clause-by-clause bibliography in Russian and in English, according to the requirements by the State Standard;

information about the authors (co-authors) in Russian and in English, including:

– last name, name, patronymic;

– scientific title, scientific degree;

– main working place, position;

– personal and corporate addresses and telephone number, e-mail.

9. Requirements to the typography of annotations:

Annotations in periodicals are the source of information about the contents of the article and the results of the research.

The annotation performs the following functions: defines the main contents of the document, defines its relevancy and allows to decide if it is necessary to refer to the full text on an article;

presents an information about the document and enables the reader to avoid reading the whole article is it is not of primary interest;

is used in informational, including authomatized, systems of searching documents and information.

The annotation to the article should be: informative (no general phrases); original; consequent (present basic contents of the article and results of the research); structural (logical to the results, described in the article); discreet.

10. The author should sign the copy of the manuscript, send to the Editorial Board.

11. Post-graduates and the competitors for the scientific degree should present a review by the scientific guide, containing recommendation to the article to be published. Competitors for the doctoral degree should present a review by a scientific guide or a specialist in the sphere.

All the reviews and comments are sent electronically in Word together with the signed original. The volume of it should make two pages. In the review, vitality of an article, novelty, theoretical and practical notion are substantiated. It is necessary to note in the review, that the article is recommended to be published in a public media.

12. Articles without a review by a scientific guide or his comment are not to be published.

13. Manuscripts, sent back to the author to be edited, should be represented to the Editorial Board within the recommended term with the fulfilled changes and amendments (in printed and electronic copy).

14. Reviews to the books are send altogether with the reviewed books. Otherwise, reviews are not to be published.

15. When presenting manuscripts, thus, the authors agree to publish it in all the juridical references (including these in the Internet), which possess a correspondent agreement with the Editorial Board.

16. Manuscripts, compiled no regarding requirements, are considered the last, and that fact prolongs terms of the publication a lot.

There is no possibility to fasten the term of publication for any fee.

Post-graduates do not pay any fee for the publication of manuscripts. The reference, that an author is a post-graduate student, should be sent along with the article, its scan copy should send altogether with the electronic copy of an article.

Порядок рецензирования статей.

Все научные статьи, поступающие в журнал «Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС», рецензируются.

Главный редактор журнала «Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС» определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет ее на рецензирование специалисту, доктору или кандидату наук, имеющему наиболее близкую к теме статьи научную специализацию. Рецензирование осуществляется в двух формах:

внутреннее (рецензирование статей учеными из состава редакционного совета журнала «Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС»);

внешнее (как правило, это дополнительное рецензирование статей ведущими учеными – специалистами в соответствующей отрасли науки, действующими вне рамок редакционного совета).

В рецензии должны быть освещены следующие вопросы:

- соответствует ли содержание статьи заявленной в названии теме;
- насколько статья соответствует современным достижениям научно-теоретической мысли;
- присутствует ли научная новизна в рассматриваемой статье;
- доступна ли статья читателям, на которых она рассчитана, с точки зрения языка, стиля, расположения материала, наглядности таблиц, диаграмм, рисунков и прочего;
- целесообразна ли публикация статьи с учетом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;
- в чем конкретно заключаются положительные стороны, а также недостатки статьи, какие исправления и дополнения должны быть внесены автором;
- вывод о возможности опубликования данной статьи в журнале: «рекомендуется», «рекомендуется с учетом исправления отмеченных рецензентом недостатков» или «не рекомендуется».

Ответственный секретарь журнала «Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС» в срок не позднее семи дней, уведомляет авторов о получении статьи. Сроки рецензирования в каждом отдельном случае определяются редакционной коллегией с учетом создания условий для максимально оперативной публикации статьи. Рецензии заверяются в порядке, установленном в учреждении по месту работы рецензента.

В случае отклонения статьи редакция направляет автору мотивированный отказ. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

Текст отрицательной рецензии направляется автору по его письменному запросу, с подтверждением, с его стороны, принятия почтовых и организационных расходов на свой счет, по электронной почте, факсом или обычной почтой.

Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимается редакционным советом журнала.

После принятия редакционным советом решения о допуске статьи к публикации ответственный секретарь журнала информирует об этом автора и указывает предполагаемые сроки публикации.

Оригиналы рецензий хранятся в архиве журнала «Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС».